

Л.С. БАРХУДАРОВ

**СТРУКТУРА
ПРОСТОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА**

Сканирование, распознавание, проверка:
Аркадий Куракин (ark # mksat. net), сен-2004.
Орфография унифицирована к британской.
Для некоммерческого использования.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЫСШАЯ ШКОЛА»
Москва 1966

ОТ АВТОРА

Настоящая работа является кратким извлечением из более обширного труда, посвященного рассмотрению некоторых фундаментальных проблем английского синтаксиса. Ограниченность объема работы вынудила меня пойти на исключение из рассмотрения некоторых разделов синтаксиса: такие вопросы (безусловно, весьма важные) как порядок слов в предложении, отрицание, проблема т. н. «обособленных» и «вводных членов», проблема «актуального членения» предложения и некоторые другие оказались в данной работе либо совсем не затронутыми, либо освещенными весьма бегло и поверхностно. Кроме того, по тем же соображениям в работе сведены до минимума ссылки на существующую лингвистическую литературу (хотя основная библиография по рассматриваемым вопросам дана в конце каждого раздела и в конце книги в целом), полемика с другими авторами и критический разбор существующих точек зрения. В силу этого изложение по неизбежности приняло несколько «аксиоматический» и категорический характер: многие положения подробно не обосновываются и не аргументируются, а просто иллюстрируются. Представляется, что этот недостаток работы в определенной степени искупается стремлением к последовательному проведению в работе принятой точки зрения и к возможно более точному и недвусмысленному определению исходных лингвистических понятий. Насколько это удалось осуществить, должны судить сами читатели. Тех же, кто интересуется вопросами, которые в настоящей работе пришлось обойти совсем или затронуть лишь поверхностно, можно отослать к тексту моей докторской диссертации¹ и к соответствующим разделам «Грамматики английского языка», написанной мною совместно с Д. А. Штелиным².

¹ «Проблемы синтаксиса простого предложения современного английского языка», М., 1965.

² См. Л. С. Бархударов и Д. А. Штелинг, Грамматика английского языка, М., 1965.

Материалом для исследования служит простое предложение современного английского литературного языка в его **письменной** форме. Такой выбор объекта исследования имеет своим последствием то, что проблемы синтаксического использования интонации в работе рассматриваются в минимальной степени (в той мере, в какой они находят себе отражение — весьма неадекватное — в пунктуации). Во всяком случае, вряд ли можно отрицать, что письменная форма языка, ввиду важной ее роли в жизни современного общества, является по меньшей мере столь же достойным объектом научного исследования, что и устная форма. Устный (разговорный) стиль речи был объектом нашего исследования лишь постольку, поскольку он находит отражение в современной художественной литературе.

Исследование ставит себе задачей описать в общих чертах структуру простого предложения в английском языке в отвлечении от особенностей тех или иных региональных, стилистических или индивидуальных вариантов общелитературного языка. Поэтому материалом исследования служат произведения как художественной литературы, так и литературы научной (в основном, лингвистической) и общественно-политической (язык газеты). При этом обследовались работы, принадлежащие как британским, так и американским авторам, поскольку не подлежит сомнению факт единства основных синтаксических норм всех региональных вариантов литературного английского языка. Хронологические рамки исследования — XIX — XX вв.

Синтаксис — лишь один из разделов науки о языке, и его изучение предполагает, что уже изучены другие, лежащие ниже него уровни или ярусы языковой структуры. Поэтому, приступая к нашему исследованию, мы исходим из того, что нам известны:

- 1) фонологическая система английского языка;
- 2) словарь («лексикон») английского языка;
- 3) морфемный состав слов и типы морфем английского языка;
- 4) система частей речи английского языка;
- 5) грамматические категории и формы слов различных частей речи английского языка.

Предполагается также, что внутри системы частей речи проведено разграничение между словами **знаменательными** и служебными. Служебные слова определяются нами как слова, используемые в качестве морфем — показателей грамматической связи, т. е. как одно из средств, применяемых для построения речевых произведений. Считается также, что установлен критерий отграничения свободных сочетаний служебных слов со знаменательными от аналитических форм слова. Подробнее все эти вопросы, выходящие далеко за рамки настоящего исследования, освещены нами в статье «К вопросу о служебных словах»¹.

Предполагается, что для английского языка установлена следующая система классов слов:

А. Знаменательные слова:

1. существительные;
2. прилагательные;
3. наречия;
4. местоимения;
5. числительные;
6. глаголы.

Б. Служебные слова:

1. служебные глаголы;
2. служебные местоимения (см. напр. раздел «Подлежащее» в гл. четвертой);
3. артикли;
4. предлоги;
5. союзы (сочинительные и подчинительные);
6. частицы.

Классы служебных и знаменательных слов, таким образом, оказываются частично перекрещивающимися (ср. существование как знаменательных, так и служебных глаголов, как знаменательных, так и служебных местоимений).

Наконец, предполагается, что внутри частей речи выделены более мелкие подклассы слов (напр. внутри местоимений — местоимения субстантивные, адъективные и адвербиальные; внутри глаголов — глаголы переходные и непереходные и пр.).

Исходя из всего этого, как из данного, мы и приступаем непосредственно к нашему исследованию.

Автор далек от мысли, что его трактовку рассматриваемых проблем следует считать окончательной и не подлежащей пересмотру «истиной в последней инстанции». Такие истины навряд ли вообще существуют, тем более в науке о языке. Мы позволим себе поэтому закончить наше краткое предисловие словами выдающегося советского англиста проф. Г. Н. Воронцовой: «автор надеется, что даже несогласие с его точкой зрения может оказаться плодотворным, может натолкнуть на более углубленные исследования»².

¹ «Иностранные языки в школе», 1965, № 6.

² «Очерки по грамматике английского языка», М., 1960, стр. 3.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить мою глубокую признательность проф. В. Д. Аракину, проф. Б. А. Ильишу, проф. О. С. Москальской, доктору филол. наук С. К. Шаумяну, доц. Б. И. Бирштейн, доц. Ю. А. Крутикову, доц. Д. А. Штелину, а также Сектору германских языков Института Языкознания Академии Наук СССР, взявшим на себя труд просмотреть работу в рукописи и сделавшим ряд весьма ценных замечаний. Уточнению и разъяснению ряда вопросов способствовали также мои встречи и беседы с зарубежными лингвистами: проф. Иллинойского университета (США) Р. Лизом и проф. Манчестерского университета (Великобритания) У. Хаасом.

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

N	— существительное
Ns	— существительное в форме множественного числа
N _{com}	— существительное нарицательное
N _{prop}	— существительное собственное
N's	— существительное в форме т. н. «притяжательного падежа»
NP	— субстантивное словосочетание
NP's	— субстантивное словосочетание с морфемой «притяжательного падежа»
A	— прилагательное
AP	— адъективное словосочетание
V	— глагол
Vt	— переходный глагол
V _i	— непереходный глагол
V _p	— предикативная (личная) форма глагола
V _{np}	— непредикативная (неличная) форма глагола
V _{ing}	— глагол в форме причастия I или герундия
V _{en}	— глагол в форме причастия II
to V	— глагол в форме инфинитива (с to)
VP	— глагольное словосочетание
V _{ing} P	— глагольное словосочетание с ядром — причастием I или герундием
V _{en} P	— глагольное словосочетание с ядром — причастием II
to VP	— глагольное словосочетание с ядром — инфинитивом
I	— местоимение
I _a	— адъективное местоимение
I _d	— субстантивное местоимение
I _d	— адвербиальное местоимение
I's	— притяжательное местоимение
I _p	— личное местоимение

Im	— личное местоимение в форме т. н. «объектного падежа»
Itself	— возвратное или усилительное местоимение ("self-pronoun")
IP	— местоименное словосочетание
D	— наречие
Q	— числительное
aux	— вспомогательный глагол в аналитической форме глагола
auxp	— предикативная форма вспомогательного глагола
mod	— модальный глагол
v	— служебный глагол
t	— артикль
p	— предлог
&	— сочинительный союз
b	— подчинительный союз
X, Y, Z	— любое слово или группа слов
*	— неотмеченная (грамматически неправильная) конструкция
, , , etc.	— последовательные ступени членения по НС
}	— «или» (означает выбор из нескольких возможностей)
/	— то же самое
{ }	— означают, что заключенная в них форма берется как представитель всей парадигмы слова, напр. {be} = am, are, is, was, be, etc.; также, что заключенная в них морфа представляет всю морфему в целом, напр. {s} = [s], [z], [ɪz], [ən] (oxen), etc.
...	— прерывистая структура
-	— часть многоморфемного слова, напр. every- = everybody, everyone, everything, etc.
()	— факультативный элемент (необязательный, но возможный в данной конструкции)

ВВЕДЕНИЕ

I. ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ. ПРЕДМЕТ ГРАММАТИКИ

1. Язык служит для выражения (сообщения) мыслей. Чтобы соответствовать этому своему назначению, всякий язык должен располагать совокупностью средств, обеспечивающих говорящему (пишущему) на данном языке возможность выражать мысли. Допустим, что нам нужно выразить средствами английского языка мысль о пребывании какого-либо лица в каком-либо месте, напр. о том, что некое лицо, именуемое Джоном, проживает в определенном месте, называемом Лондоном. Для выражения этой мысли английский язык предоставляет в распоряжение говорящего (пишущего), прежде всего, определенную совокупность **слов**¹, выражающих понятия, являющиеся составными частями данной мысли:

John
live
London

2. Однако для того, чтобы выразить мысль, недостаточно простой совокупности требуемых слов. Чтобы выразить на английском языке указанную мысль, нужно **связать** данные слова определенным образом, т. е. построить из имеющихся в нашем распоряжении слов языка определенное **речевое произведение**:

John lives in London.

¹ Здесь и везде далее, там, где это не оговорено особо, под термином «слово» мы подразумеваем слова **знаменательные** (см. «От автора», стр. 4).

Что мы делаем для того, чтобы соединить слова друг с другом, т. е. построить связное речевое произведение? Прежде всего, мы располагаем слова в определенном порядке: John предшествует lives, а lives предшествует in London; какое-либо иное расположение данных слов либо вообще невозможно, напр. *Lives John in London; *John in London lives; либо будет выражать уже иную мысль, напр. In London lives John (об этом последнем случае см. в гл. IV). Далее, мы употребляем слова в определенных **формах**: не live, а lives, т. е. мы **видоизменяем** слова определенным образом для того, чтобы связать их друг с другом. Затем, для того, чтобы соединить слова live и London, мы должны поставить перед словом London специальный элемент, служащий показателем их связи, — т. н. **служебное слово** (in в нашем примере). Наконец, мы оформляем все наше высказывание в целом определенным **интонационным рисунком** (intonation pattern). Правда, этот последний момент характеризует не письменную, а устную форму речи; однако в письменной речи существует средство, частично заменяющее интонацию устной речи, а именно **знаки препинания** (точка в нашем примере).

3. Таким образом, каждый язык обладает совокупностью средств, предназначенных для того, чтобы обеспечить возможность соединения знаменательных слов между собой в строе связной речи, т. е. возможность построения определенных речевых произведений. К таким средствам относятся, как мы видели, порядок расположения слов в составе речевых произведений, формы самих слов, служебные слова, интонация. Не обладая такими средствами, язык не смог бы образовывать речевых произведений, служить средством выражения (сообщения) мыслей.

Определение: совокупность языковых средств, используемых для построения из слов речевых произведений, называется грамматическим строем языка (grammatical structure of language).

В соответствии с этим определяем грамматику (grammar) как раздел языкознания, изучающий грамматический строй языка.

Литература. Определение грамматики и грамматического строя языка дается в любом курсе по общему или частному языкознанию. В нашем определении этих понятий мы в целом солидаризируемся с А. И. Смирницким; см. его «Синтаксис английского языка», стр. 40 —

47. Определение понятия «речевое произведение» см. там же, стр. 5 — 15, особенно стр. 8 — 9, а также А. И. Смирницкий, «Объективность существования языка» (изд. МГУ, 1954). Следует иметь в виду, что в современном американском языкознании распространено расширенное понимание грамматики как учения о строе языка вообще, включая фонемный состав и лексикон языка; см. напр. G. Trager and H. Smith, *An Outline of English Structure*, Washington, 1957, p. 55.

II. ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ. РАЗДЕЛЫ ГРАММАТИКИ

4. Минимальным речевым произведением является предложение. Все перечисленные выше средства, используемые для соединения слов в строе связной речи — порядок расположения слов, формы слов, интонация и др. — существуют в языке не как простая механическая совокупность или набор разнородных средств, но как определенная система, как взаимосвязанные и взаимозависимые части единого целого, а именно, как составные элементы структуры предложения. Иначе говоря, основным средством, обеспечивающим возможность построения из слов связных речевых произведений, является именно структура (строение) предложения. Порядок слов, формы самих слов и др. являются не чем иным, как элементами или составными частями структуры предложения.

Далее, следует отметить, что структура предложения включает в себя еще одну важную сторону. Наблюдая, как слова соединяются в предложения, мы замечаем, что не все слова могут употребляться в предложении во всех положениях или позициях. Так, в позиции слова *brother* в предложении *My brother lives in London* могут встречаться также слова *father*, *son*, *friend*, *teacher* или *family*, но не *speak*, *arrive* или *appear*; в позиции же *lives*, наоборот, могут встречаться только слова типа *speak*, *arrive* или *appear* (в соответствующих формах, в данном примере *speaks*, *arrives*, *appears* или же *spoke*, *arrived*, *appeared* и т. д.), но не слова типа *brother*, *father*, *family* и им подобные. Иначе говоря, при соединении слов в строе предложения выделяются определенные разряды или классы слов, характеризующиеся способностью употребляться в той или иной позиции в предложении. Стало быть, составным элементом структуры предложения является также появление слов

определенного класса в определенной позиции, ибо сама по себе структура предложения есть не что иное, как определенного рода последовательность слов, принадлежащих к определенным классам (разрядам) слов и употребляемых в определенных формах¹. Отсюда вытекает, что классификация слов по определенным разрядам или классам есть одно из средств, обеспечивающих возможность употребления слов в строе связных речевых произведений, т. е. одно из грамматических средств языка.

5. Итак, мы приходим к следующему выводу: **основными единицами грамматического строя языка являются, во-первых, структура предложения, во-вторых, грамматические классы слов** (обычно именуемые частями речи). В соответствии с этим грамматика подразделяется на два раздела: **учение о структуре предложения** (и его составных частях) и **учение о частях речи** (и более мелких грамматических подклассах слов в пределах частей речи). В согласии с существующей традицией мы назовем первый из вышеназванных разделов грамматики **синтаксисом**, второй — **морфологией**.

Литература. Обзор различных точек зрения по вопросу о разграничении синтаксиса и морфологии и предмете синтаксиса см. в известной работе М. J. Ries, *Was ist Syntax?*, Prag, 1927. Изложенная выше точка зрения в целом соответствует традиционной; иное понимание соотношения морфологии и синтаксиса можно найти у О. Есперсена (напр. «Философия грамматики», М., 1958, стр. 36 — 48), у Л. Теньера (L. Tesnière, *Éléments de syntaxe structurale*, Paris, 1959, p. 34); оригинальную концепцию развивает И. А. Мельчук (см. книгу О. С. А х м а н о в о й , И. А. М е л ь ч у к а и др. «О точных методах исследования языка», изд. МГУ, 1961, гл. III).

III. РАЗДЕЛЫ СИНТАКСИСА

6. Таким образом, мы определяем синтаксис как раздел грамматики, изучающий структуру предложения. Однако следует иметь в виду, что само предложение обладает сложным строением. Соединяясь в предложение, слова не просто присоединяются одно к другому, как бусинки, нанизываемые на ниточку: в строе предложения слова

¹ Такого рода определение структуры предложения является явно упрощенным; однако на данном этапе исследования оно нас вполне удовлетворяет. Более подробно этот вопрос рассматривается в гл. первой настоящей работы.

группируются, объединяются между собой в характеризующие определенным строением группы слов, называемые **словосочетаниями**. (Определение словосочетания см. в гл. третьей). Так, в приведенном выше примере *My brother lives in London* выделяются такие группы слов или словосочетания как *my brother* и *lives in London*, каждое из которых характеризуется определенной внутренней структурой (наличием слов определенных грамматических классов в определенных формах, употребляемых в определенной последовательности). При этом, что особенно важно, одно и то же словосочетание может выступать в предложении в различных позициях без какого-либо изменения своей внутренней структуры; ср.: **My brother** lives in London; This is **my brother**; I gave **my brother** an apple; etc. Это означает, что структура словосочетаний может изучаться в определенном отвлечении от структуры всего предложения в целом, в котором употребляется данное словосочетание.

7. Далее, следует учитывать, что сами предложения в большинстве случаев употребляются не в отрыве друг от друга, но вступают в определенные связи, часто образуя характеризующие той или иной структурой группы предложений, именуемые традиционно **сложными предложениями**. При этом, опять-таки, существенным является то, что одни и те же предложения могут по-разному объединяться друг с другом без какого-либо изменения своей внутренней структуры. Ср. напр.: **It was dark**, and *it began to rain*; When **it was dark**, *it began to rain*; здесь структуры двух сложных образований различны, в то время как внутренние структуры составляющих их предложений идентичны. Из этого вытекает, что структура таких сложных образований («сложных предложений») также может изучаться в определенном отвлечении от внутреннего строения самих участвующих в этих образованиях предложений.

8. С учетом вышесказанного представляется возможным уточнить понимание синтаксиса следующим образом: в предмет изучения синтаксиса входит не только структура предложения как таковая (т. е. непосредственное членение предложений), но также и структура как составных частей предложения — словосочетаний, так и более крупных, чем предложение, образований (групп, состоящих из нескольких предложений). Таким образом, можно выделить

следующие разделы синтаксиса: 1) учение о структуре предложения как такового — естественно, это будет основной и центральной частью синтаксиса; 2) учение о структуре частей предложения — словосочетаний; 3) учение о структуре синтаксически связанных групп предложений («сложных предложений»). Иначе говоря, синтаксис, помимо учения о строении самого предложения как такового, включает в себя также и учение о строении единиц **меньших**, чем предложение (словосочетаний) и **больших**, чем предложение («сверхфразовых единств» или «сложных предложений»).

Литература. Обычно в качестве составных частей синтаксиса называют только «учение о словосочетаниях» и «учение о предложениях»; см. у А. А. Шахматова, «Синтаксис русского языка» (Л., 1941, стр. 274); у А. И. Смирницкого, «Синтаксис английского языка» (М., 1957, стр. 50).

Г л а в а п е р в а я

ПРИНЦИПЫ СИНТАКСИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Исследование языка в целом или какой-либо отдельно взятой языковой единицы предполагает, прежде всего, построение определенной модели языка или данной языковой единицы. Под моделью мы понимаем определенное теоретическое построение, т. е. некую абстрактную научную схему, являющуюся «более или менее близкой аппроксимацией данных конкретной действительности»¹. Теоретическое изучение структуры предложения предполагает, стало быть, построение той или иной модели предложения, т. е. абстрактной теоретической схемы, более или менее точно отражающей действительную структуру предложения в данном языке (или же в языке вообще).

В лингвистической науке известно несколько наиболее распространенных теоретических моделей предложения. Прежде чем приступить к построению модели предложения в английском языке, представляется целесообразным дать краткую характеристику основных существующих в языкознании моделей предложения.

2. В настоящей работе будут вкратце описаны следующие, наиболее широко известные, модели предложения:

- а) модель ч л е н о в предложения;
- б) д и с т р и б у т и в н а я модель Ф р и з а ;

¹ И. И. Ревзин. Модели языка. М., 1962, стр. 8.

- в) модель непосредственно составляющих;
- г) трансформационная модель Хомского¹.

Из них первая модель, т. е. модель членов предложения, восходит еще к античной научной традиции и господствует в большинстве нормативных грамматик английского и других языков. Заслуга разработки трех остальных моделей принадлежит американской школе структурной лингвистики (хотя зачатки их можно обнаружить и в старых работах «традиционного» направления).

II. МОДЕЛЬ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

3. Согласно этой модели, хорошо известной каждому из курса школьной грамматики, предложение анализируется в терминах т. н. членов предложения. В предложении выделяются его главные члены — подлежащее и сказуемое — и второстепенные члены — дополнение, обстоятельство, определение. Так, в английском предложении *The old man saw a black dog there* выделяются главные члены: подлежащее *the man*, сказуемое *saw* и второстепенные члены: определение к подлежащему *old*, дополнение к сказуемому *a dog*, обстоятельство *there*, определение к дополнению *black*. На следующем этапе анализа указывается морфологическое выражение выделенных членов предложения: указывается, что подлежащее выражено существительным в форме единственного числа, сказуемое — предикативной (личной) формой глагола в прошедшем времени действительного залога и т. д.

4. Давая объективную оценку модели членов предложения, нельзя не признать, что в теоретическом отношении эта модель является в целом неудовлетворительной. Ее основной недостаток заключается в том, что ни один из терминов, которыми пользуется данная модель, не является определенным, в силу чего использование этой модели для анализа предложения в очень многих случаях не дает однозначного, недвусмысленного результата.

¹ Мы не станем описывать здесь менее распространенные модели, напр. «тагмемную» модель К. Пайка и некоторые др.; интересующихся отсылаем к работе Р. Postal, *Constituent Structure: A Study of Contemporary Models of Syntactic Description*. "International Journal of American Linguistics", v. 30, No. 1, 1964.

Говоря конкретно,

а) не определено само понятие «члена предложения». В силу этого неясно, где проходит граница между двумя разными «членами предложения»; напр. невозможно установить, является ли инфинитив в конструкциях типа **I want to know**, **He likes to go** частью главного члена предложения — сказуемого, или же самостоятельным второстепенным членом — дополнением (существуют обе точки зрения, но невозможно доказать правильность ни одной, ни другой в силу отсутствия критериев выделения членов предложения);

б) не определена разница между главными и второстепенными членами предложения. Так, обычно утверждают, что второстепенные члены предложения «зависят» от главных или «подчинены» им; однако, само понятие «зависимости» или «подчинения» обычно не получает строгого определения. Кроме того, нередко утверждают, что некоторые второстепенные члены, напр. обстоятельство, могут относиться не к какому-либо одному члену предложения, но «ко всему предложению в целом»¹, что только запутывает картину, ибо при таком понимании структуры предложения второстепенные члены невозможно отличить от главных. С другой стороны, традиционная грамматика с характерной для нее непоследовательностью утверждает, что сказуемое «грамматически зависит от подлежащего»², так что становится совершенно неясным, почему сказуемое считается все-таки главным, а не второстепенным членом предложения;

в) не определены критерии выделения различных второстепенных членов предложения. Существующие определения второстепенных членов настолько расплывчаты и нечетки, что ими, по сути дела, невозможно пользоваться. Неудивительно, что одни и те же конструкции анализируются в различных учебниках по-разному: так, зависимый член в сочетании типа **the construction of the bridge** характеризуется то как дополнение, то как определение; предложная группа в конструкции **From the spectators**

¹ См. напр. А. И. Смирницкий, Синтаксис английского языка. М., 1957, стр. 220.

² Ср. напр. А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка. Л., 1941, стр. 31. 177; В. Н. Жигadlo, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик, Современный английский язык. М., 1956, стр. 244,

there came a muffled cry¹ определяется то как дополнение, то как обстоятельство и т. д., причем правильность той или иной точки зрения доказать, по существу, невозможно. Отсутствие четких критериев разграничения членов предложения приводит к появлению многочисленных «промежуточных» или «синкретических» единиц, вроде «обстоятельственного дополнения», «обстоятельственного определения», «предикативного определения», «второстепенного сказуемого» и пр., что еще более запутывает и без того запутанную картину и только подтверждает тот несомненный факт, что модель «членов предложения» лишена строгого научного критерия и является, по крайней мере в ее нынешнем виде, совершенно непригодной для целей научного анализа структуры предложения.

III. ДИСТРИБУТИВНАЯ МОДЕЛЬ

5. Слабость традиционной модели членов предложения побудила представителей структурального направления в языкознании к построению иных, более точных моделей, которые дали бы возможность строгим и недвусмысленным образом описать структуру предложения. Одной из таких моделей является предложенная американским лингвистом Ч. Фризом в его известной работе *The Structure of English* модель, которую можно назвать дистрибутивной². По этой модели предложение изображается как определенная последовательность слов, принадлежащих к тем или иным классам (частям речи) и употребляемых в тех или иных формах. Так, вышеприведенное предложение *The old man saw a black dog there* моделируется, согласно схеме Фриза, следующим образом (используя предложенную Фризом систему условных обозначений):

D 3 I^a 2-d D 3 I^b 4
 he =±= he/she/it

где D — определитель существительного ("determiner");
 3 — прилагательное;

¹ Пример взят из статьи Т. Н. Степановой «О разграничении обстоятельства и дополнения в английском предложении», сб. «Иностранные языки в высшей школе», вып. II, М., 1963.

² Ch. C Fries, *The Structure of English*, N. Y., 1952.

I —существительное ед. числа муж. рода;
he

2-d —глагол в форме прошедш. врем. ед. или ± множ.
числа;

I —существительное ед. числа муж., средн. или
he/she/it женск. рода;

4 — наречие;

a, b —знаки над I указывают, что данные существи-
тельные имеют разные референты (денотаты), т.
е. обозначают разные предметы или лица.

Иными словами, разработанная Фризом модель дает воз-
можность изобразить структуру предложения с точки зре-
ния дистрибуции (распределения) тех или иных форм слов
различных частей речи относительно друг друга в речевой
цепи.

Дистрибутивная модель Фриза, безусловно, является
более точной, чем традиционная модель членов предложе-
ния. Тем не менее, во многих отношениях эта модель явля-
ется неудовлетворительной. Главная ее слабость заключа-
ется в том, что предложение в этой модели изображается как
простая линейная последовательность слов определенных
классов в определенных формах; даваемые Фризом формулы
строения предложений учитывают только взаимное распо-
ложение слов в предложении относительно друг друга, но, по
сути дела, совершенно не отражают действительных син-
таксических связей слов, которые (даже в английском язы-
ке с его относительно твердым порядком слов в предложе-
нии) далеко не всегда сводятся к простому соположению
слов. Поэтому в терминах модели Фриза иногда невозмож-
но различать даже весьма несложные конструкции, интуи-
тивно воспринимаемые как нетождественные, но подпа-
дающие под одну и ту же формулу предложения в дистри-
бутивной модели. Так, напр., два предложения¹:

The police shot the man in the red cap. и

The police shot the man in the right arm.

¹ Пример заимствован из лекции Р. Лиза, прочитанной им во время
его пребывания в Москве в марте — апреле 1963 г.

получают в модели Фриза одну и ту же структурную характеристику:

$$D \Gamma^a 2-d D \Gamma^b f D 3 \Gamma^c +^{\pm} he F it$$

В этом отношении модель членов предложения оказывается даже более сильной, чем дистрибутивная модель Фриза, так как, согласно традиционному анализу, в первом предложении группа *in the red car* является определением к существительному *man*, во втором же предложении группа *in the right arm* является предложным дополнением (или обстоятельством?) при глаголе *shot*.

Точно так же модель Фриза приписывает одинаковую структуру следующим двум сочетаниям:

English verbs and adverbs

и

old men and children

$$3 \Gamma^a f \Gamma^b$$

$$+ E +$$

Интуитивно, однако, мы осознаем, что в первом случае прилагательное *English* определяет оба существительных *verbs and adverbs* одновременно; во втором же словосочетании прилагательное *old* относится только к одному существительному *men*. Но этого факта модель Фриза не отражает.

Недостатки дистрибутивной модели Фриза в значительной мере преодолеваются в модели непосредственно составляющих.

IV. МОДЕЛЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО СОСТАВЛЯЮЩИХ

6. Эта модель, являющаяся господствующей в дескриптивной лингвистике, изображает предложение не как линейную последовательность слов, а как иерархию уровней членения. Предполагается, что членение предложения производится таким образом, что на каждом этапе членения выделяются отрезки максимальной длины, т. е. такие, которые, в свою очередь, допускают максимальное число дальнейших членений. Эти отрезки носят название **непосредственно составляющих** (*immediate constituents*) или, сокращенно, НС. Поскольку длина НС должна быть максимальной, постольку их число на каждом данном этапе членения должно быть минимальным — как правило, на каждом этапе

этапе выделяются две НС, т. е. членение осуществляется на т. н. **бинарном принципе**. Так, членение вышеприведенного предложения The old man saw a black dog there производится по методу НС следующим образом¹:

The old man | saw a black dog there.

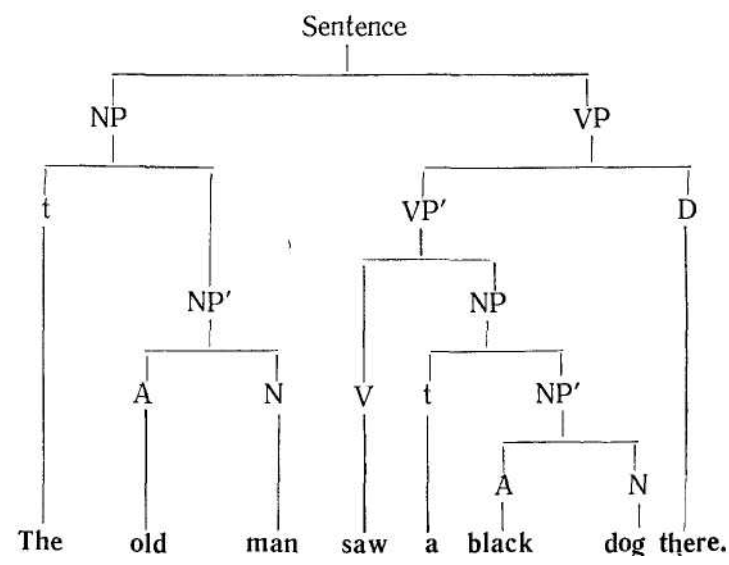
На следующем этапе анализа каждая из выделенных таким образом НС членится, опять-таки, на два максимально длинных отрезка:

The || old man | saw a black dog || there.

и так далее, пока не получаются минимально короткие отрезки (слова), уже не подлежащие членению на синтаксическом уровне:

| saw ||| a black dog || there. The ||
 old ||| man | saw ||| a |||| black dog || there.
 | saw ||| a |||| black |||| dog || there.

В итоге схема вышеприведенного предложения в свете модели НС может быть представлена следующим образом (т. н. «дерево» предложения — "sentence tree"):

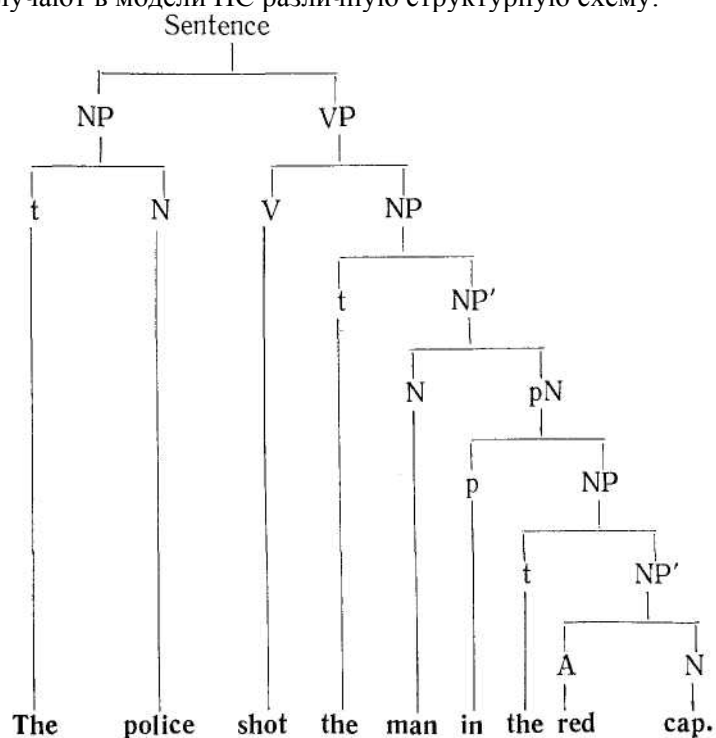
¹ Одна черта | обозначает первое членение; последующие членения обозначаются соответственно двумя, тремя и т. д. чертами.

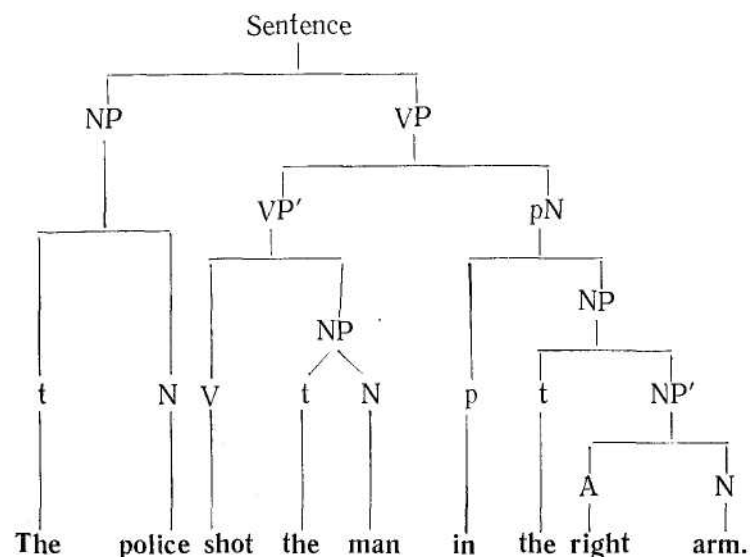
Таким образом, модель НС, по существу, включает в себя дистрибутивную модель предложения, так как она также представляет предложение в виде определенного рода последовательности классов слов; однако она идет дальше, устанавливая между этими словами определенные синтаксические отношения, представляемые в этой модели в виде иерархии уровней членения, т. е. в виде последовательно включаемых друг в друга групп слов или словосочетаний.

7. Несомненно, модель НС является гораздо более сильной, чем фризовская дистрибутивная модель; она дает возможность формализовать различие между конструкциями, разграничение которых является затруднительным или вообще невозможным в терминах фризовской модели. Так, приведенные выше примеры:

(1) The police shot the man in the red cap. и

(2) The police shot the man in the right arm. неразличимые с точки зрения дистрибутивной модели Фриза, получают в модели НС различную структурную схему:

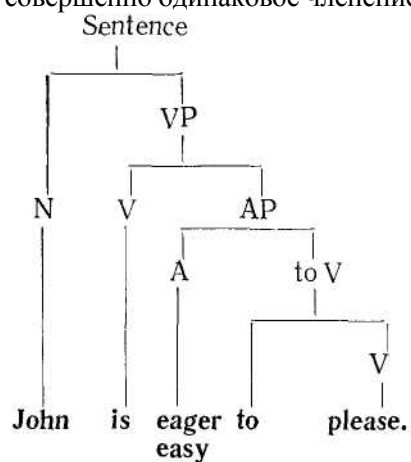

Таким же образом модель НС устанавливает разную структуру словосочетаний: English | verbs and adverbs, no old men | and children, etc.

Тем не менее, модель НС в ряде случаев также оказывается неспособной разграничивать внешне идентичные, но структурно неоднородные конструкции. Так, с точки зрения модели НС, двум различным предложениям:

John is eager to please. и

John is easy to please. приписывается совершенно одинаковое членение:

Между тем, интуитивно эти предложения воспринимаются как различные. Традиционная грамматика объясняет это различие как разницу в «смысловых отношениях» между подлежащим и инфинитивом в обоих предложениях: в предложении *John is eager to please* между подлежащим *John* и инфинитивом *to please* существует «субъектное отношение», а в предложении *John is easy to please* между *John* и *to please* — «объектное отношение». Однако остается неясным, какой характер носят эти «смысловые отношения»: сводятся ли они к разнице в семантике слов (в нашем примере, прилагательных *eager* и *easy*) или же здесь разница в самой структуре предложения? Если бы все сводилось исключительно к разнице в лексическом значении слов, то подобного рода различия должны были бы быть безразличны для грамматики. Интуитивно, однако, мы осознаем, что разница между этими двумя предложениями не сводится к разнице только лексических значений слов: подобного рода «субъектные» и «объектные» отношения возникают в предложении весьма часто, при самых различных лексических значениях входящих в предложение слов. При этом, что особенно важно, разные «смысловые отношения» между словами могут иметь место и при полной тождественности лексического состава предложений. Так, например, за внешне одинаковой последовательностью слов *He is a man to watch* скрываются два различных предложения: первое со значением «Он — человек, который должен следить за чем-то» («субъектное отношение»), второе же имеет значение «Он — человек, за которым надо следить» («объектное отношение»). Так как лексический состав в обоих случаях тождествен, то смысловую разницу можно объяснить только, если признать, что за одинаковой внешностью здесь скрываются различные синтаксические структуры. Однако, согласно методу НС, в обоих случаях предложение здесь получит одну и ту же схему («дерево»), т. е. разница в смысле останется неформализованной.

Основная причина этой ограниченности объяснительной силы модели НС заключается в том, что структура каждого предложения рассматривается в ней независимо от структуры других предложений. Между тем, объяснить разницу в структуре вышеприведенных предложений можно только в

том случае, если рассматривать их строение в связи с другими типами строения предложений, существующими в английском языке. Именно такую задачу ставит себе трансформационная модель предложения, разработанная Хомским и его учениками.

V. ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ

8. Подобно тому, как модель НС включает в себя дистрибутивную модель предложения, но не сводится к ней, трансформационная модель предложения также включает в себя модель НС, но идет гораздо дальше. Если модель НС, как было сказано, рассматривает схему строения предложения независимо от схемы строения других предложений, как иерархию разных уровней НС или «дерево», не связанное с другими аналогичными «деревьями», то трансформационная модель исследует, в первую очередь, отношения между различными «деревьями» или схемами строения предложений. Согласно трансформационной модели, структура предложения изображается не просто как «дерево», но как «дерево» плюс его «деривационная история», причем под «деривационной историей» имеется в виду, конечно, не историческое происхождение структуры предложения, но занимаемое им место среди других структур современного языка, т. е. его **отношение" к другим «деревьям»**. Иными словами, сущность трансформационной модели заключается в том, что она устанавливает определенные отношения между схемами строения разных предложений, причем такие отношения, при которых одна схема строения считается производной от другой.

9. Трансформационная модель предложения, по сути дела, есть распространение понятия производности на единицы синтаксического уровня. Подобно тому, как на морфологическом уровне различаются слова простые и производные, трансформационная модель предложения предполагает выделение на синтаксическом уровне т. н. «ядерных конструкций» (kernel structures), т. е. предложений, структура которых не может быть выведена из других, более элементарных конструкций, и трансформов этих ядерных конструкций, т. е. предложений, структура которых может быть выведена, прямо или опосредованно, из структуры ядерных конструкций при помощи заданных правил преобразования или трансформации. В качестве ядерных обычно указываются следующие конструкции английского языка¹:

N V	(напр. John came)
N V p N	(напр. John looked at Mary)
N V N	(напр. John saw Mary)
N is N	(напр. John is a teacher)
N is p N	(напр. John is in bed)
N is D	(напр. John is out)
N is A	(напр. John is angry)

Существительные (N) в этих конструкциях могут распространяться за счет различного рода детерминативов (артиклей, местоимений и др.), глаголы (V) — за счет наречий и адвербиальных предложных групп. Путем сочетания этих ядерных конструкций друг с другом и различного рода трансформаций (перестановок, опущений, замен и др.) можно вывести структуры любых других типов предложений английского языка. Так, приводившееся выше предложение *The old man, saw a black dog there* может быть получено в результате трансформаций следующих трех ядерных предложений:

The man saw a dog there. \
 The man was old. | —> The man who was old saw
 a
 The dog was black. / dog which was black
 there. —> The old man
 saw a black dog there.

t || N | V ||| t |||| N || D \
 t || N | was || A | -> t || A ||| N | V ||| t |||| A |||| N || D
 t | N | was || A /

10. Трансформационная модель предложения является, безусловно, более сильной, чем модель НС, поскольку она дает возможность формализовать различие между конструкциями, разграничение которых при анализе по НС провести невозможно. Так, вышеприведенные предложения *John is eager to please* и *John is easy to please*, имеющие одинаковую структуру по НС, оказываются различными по их трансформационной модели: первое из них имеет следующую «дери-вационную историю»:

¹ См. З. С. Хэри и с ю Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре // «Новое в лингвистике», вып. II, М., 1962.

John is eager to V. } —> John is eager to please (X).
John pleases X.

в то время как второе предложение происходит от совершенно иных ядерных конструкций:

It is easy. X } —> It is easy (for X) to please John. —>
pleases John. John is easy to please.

Число подобного рода примеров можно легко увеличить. Так, с точки зрения модели НС словосочетания John's arrival и John's trial являются однотипными; однако смысловые отношения в них различны, что находит отражение в терминах традиционной грамматики: в первом случае имеется т. н. Genitivus subjectivus, во втором — Genitivus objectivus. Традиционная грамматика, однако, оставляет открытым вопрос, является ли разница между Genitivus subjectivus и Genitivus objectivus чисто смысловой или же структурно-грамматической. Трансформационная модель дает возможность формализовать это различие, указывая, что конструкция John's arrival происходит от John arrives, а John's trial — от John is tried, что, в свою очередь, восходит к конструкции X tries John.

Точно так же в нашем примере He is the man to watch трансформационная модель за внешне одинаковой оболочкой вскрывает два разных — не только по значению, но и по структуре — предложения:

) He is the man. The man } —» He is the man to watch.
watches.

| He is the man. X watches } —> He is the man to watch.
the man.

Таким образом, сила трансформационной модели заключается в том, что она рассматривает структуру каждого предложения и каждого словосочетания не изолированно, а в единой системе, в связи со структурами других типов предложений и словосочетаний. Это дает возможность проводить разграничение между внешне идентичными конструкциями, имеющими одинаковое строение с точки зрения членения по НС, но разную «деривационную историю», т. е. различающимися по системе своих связей с другими конструкциями. Трансформационная модель предложения, стало быть, является более правильной с точки зрения отображения системного характера языковых явлений.

11. Вместе с тем, следует иметь в виду, что трансформационная модель принципиально отличается от всех других моделей, рассмотренных выше: эта модель — не аналитическая, а порождающая (generative). Это значит, что, в отличие от других моделей, которые представляют собой систему принципов и правил анализа предложения (будь то в семантических терминах, как в модели членов предложения, или в терминах классов слов и их последовательностей, как в дистрибутивной модели Фриза, или же в терминах синтаксических связей, как в модели НС), трансформационная модель излагает не правила анализа предложений, а правила их порождения. Но это предполагает, что трансформационная модель исходит из того, что структура описываемых ею предложений уже известна: невозможно давать какие-либо правила образования одних предложений от других, если нам предварительно не будет известна синтаксическая структура как исходных (ядерных), так и производных предложений. Ясно, поэтому, что применять трансформационную модель для анализа предложений нельзя, ибо по своей сущности она и не является моделью аналитической. Поэтому на практике роль трансформационной модели при анализе структуры предложения сводится, по сути дела, к установлению **формальной разницы между внешне одинаковыми структурами** там, где эта разница не может быть объяснена в терминах моделей дистрибутивной или НС и может быть объяснена только как следствие различной «дериивационной истории» предложений (ср. конструкции типа вышеприведенных *John is eager/easy to please; He is the man to watch; etc.*). Именно в этих случаях метод трансформации и будет применяться нами в настоящей работе.

Литература. Общий обзор существующих синтаксических концепций можно найти в книге О. С. А х м а н о в о й и Г. Б. Микаэля н «Современные синтаксические теории» (изд. МГУ, 1963) и в брошюре Э. Р. А т а я н а «Проблемы и методы структурального синтаксиса» (Ереван, 1962). Традиционная модель членов предложения излагается в любом курсе нормативной грамматики английского языка. Дистрибутивная модель Ч. Фриза, помимо указанного выше труда *The Structure of English*, развивается самим Ч. Фризом и его последователями в ряде лингвистических и методических работ, как напр. R. Lado and Ch. Fries, *English Sentence Patterns*, Ann Arbor, 1960; P. Roberts, *Patterns of English*, N. Y., 1956 и некоторые др. О методе

непосредственно составляющих см. статью Н. А. С л ю с а р е в о й «Лингвистический анализ по непосредственно составляющим» (ВЯ, № 6, 1960), где указана обширная литература по вопросу; также Л. И. Илья, «Методы членения синтаксического целого» (Ученые записки 1-го МГПИИЯ. т. XIX, 1959). Трансформационная модель разработана Хомским в его работе *Syntactic Structures* ('s Gravenhage, 1957) (русский перевод под заглавием «Синтаксические структуры» опубликован в сборнике «Новое в лингвистике», вып. II, М., 1962), а также в работах Р. Лиза (напр. *The Grammar of English Nominalizations*, Indiana, 1960), Хэрриса (цит. статья в том же сборнике «Новое в лингвистике», вып. II) и Э. Баха (E. Bach, *An Introduction to Transformational Grammars*, N. Y., 1964). Популярный сопоставительный анализ моделей традиционной, НС и трансформационной дан в статье Ю. Д. А п р е с я н а «Метод непосредственно составляющих и трансформационный метод в структурной лингвистике» («Русский язык в национальной школе», № 4, 1962).

Г л а в а в т о р а я ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СИНТАКСИСА

1. ПОНЯТИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

1. Одной из заслуг Ф. де Соссюра является то, что в своем «Курсе общей лингвистики» (ч. II, гл. V) он впервые четко сформулировал положение о существовании в языке двух противопоставленных друг другу типов связи между элементами языка: парадигматических (сам де Соссюр, согласно господствовавшей в то время психологистической традиции, называл их «ассоциативными») и синтагматических. Под парадигматической связью имеется в виду связь между классами языковых единиц, однотипных по структуре или объединяемых наличием каких-либо общих элементов; так, парадигматические связи существуют между словоформами, принадлежащими к одному категориальному ряду (напр. making, asking, helping, working и т. д.) или между формами одного слова (напр. to ask, asks, asking, asked, has asked, was asked и т. д.) и пр. Синтагматическая же связь — это связь между языковыми единицами в строе связной речи, в речевой цепи, т. е. связь, опирающаяся на протяженность и смежность языковых элементов в процессе использования языка. Это могут быть: связи между фонемами в составе морфем (напр. между фонемами [a:], [s] и [k] в морфеме [a:sk]), связи между морфемами в составе слов (напр. между морфемами ask- и -ing в словоформе asking), связи между словами в строе предложения (напр. между I, asked и him в I asked him), наконец, связи между предложениями в строе сложного синтаксического целого.

В свете данного противопоставления парадигматических и синтагматических связей между единицами языка нетрудно дать определение понятию «синтаксическая связь»:

Определение: синтагматическая связь между словами и группами слов называется синтаксической связью.

Иначе говоря, синтаксическая связь — это не что иное, как связь между словами и группами слов в речевой цепи, в строе связной речи.

2. Такое понимание синтаксических связей является весьма широким. Согласно ему, между любыми двумя словами в одной и той же речевой цепи существует синтаксическая связь. Так, в приводившемся выше предложении *The old man saw a black dog there* существует синтаксическая связь не только между *old* и *man*, *man* и *saw* и т. д., но и между *man* и *dog* (через глагол *saw*), *old* и *saw* (через существительное *man*), *old* и *black* (через *man*, *saw* и *dog*) и т. д. Иначе говоря, в предложении существуют опосредованные синтаксические связи между всеми входящими в его состав словами. Такое понимание синтаксической связи ввиду его широты является, безусловно, недостаточным для того, чтобы с его помощью можно было установить структуру предложения, взаимные отношения входящих в состав предложения слов и групп слов. Поэтому мы конкретизируем его путем введения более узкого понятия непосредственной синтаксической связи.

Определение: непосредственной синтаксической связью называется синтаксическая связь между двумя такими словами или группами слов (или словом и группой слов), которые при членении данного сочетания по НС на определенном уровне членения оказываются непосредственно составляющими одной и той же более крупной составляющей.

Вернемся к нашему примеру *The old man saw a black dog there*. Согласно определению, в этом предложении существует непосредственная синтаксическая связь между:

— словосочетаниями *the old man* и *saw a black dog there*, так как они являются непосредственно составляющими одного и того же предложения;

— словами *old* и *man*, ибо они являются непосредственно составляющими одного и того же словосочетания *old man*;

— словосочетанием *saw a black dog* и словом *there*, ибо они являются непосредственно составляющими одного и того же словосочетания *saw a black dog there*;

— словом *saw* и словосочетанием *a black dog*, ибо они являются непосредственно составляющими одного и того же словосочетания *saw a black dog*;

— словами *black* и *dog*, ибо они являются непосредственно составляющими одного и того же словосочетания *black dog*.

II. ПОНЯТИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ

3. Мы переходим теперь к определению одного из наиболее важных понятий синтаксиса, а именно, к определению понятия синтаксической функции.

Определение: синтаксической функцией слова или группы слов называется та непосредственная синтаксическая связь, благодаря которой данное слово или группа слов включается в предложение.

Согласно данному определению понятия синтаксической функции:

1) Подчиненный член словосочетания употребляется в определенной синтаксической функции по отношению к подчиняющему члену (напр. в *reading books*, *cold water* слова *books*, *cold* употребляются в определенной функции по отношению к словам *reading*, *water*), ибо он включается в строй предложения именно благодаря своей синтаксической связи с подчиняющим членом; с другой стороны, подчиняющий член (*reading*, *water* в наших примерах) включается в предложение не благодаря своей связи с подчиненным членом, а благодаря своей связи с каким-либо другим словом, по отношению к которому он сам является подчиненным (напр. *sat reading books*; **give** me cold water). Поэтому мы говорим, что подчиненный член употребляется в определенной синтаксической функции по отношению к подчиняющему члену, но подчиняющий член не имеет никакой синтаксической функции относительно подчиненного ему члена.

2) Подлежащее включается в предложение благодаря своей синтаксической связи со сказуемым и наоборот, сказуемое включается в предложение благодаря своей синтаксической связи с подлежащим; поэтому мы говорим, что в предложении типа *John came* слово *John* употребляется в

определенной синтаксической функции (подлежащего) относительно слова *same*, а слово *same* употребляется в определенной синтаксической функции (сказуемого) относительно слова *John*.

3) Сочинительные словосочетания (напр. *pens and pencils*) включаются в предложение не благодаря внутренней связи своих членов друг с другом (напр. не благодаря связи *pens* с *pencils*), а благодаря связи всего словосочетания (или каждого из его членов в отдельности) с каким-либо третьим членом (напр. **He bought pens and pencils**; **Pens and pencils were bought**; etc.), поэтому мы говорим, что члены сочинительных словосочетаний употребляются в той или иной синтаксической функции не относительно друг друга, а относительно какого-либо третьего члена (относительно *bought*, *were bought* в наших примерах).

О слове или группе слов, включаемых в предложение благодаря той или иной синтаксической связи, будем говорить, что они **употребляются в той или иной синтаксической функции**. Так, в предложении *John same* о слове *John*, которое включено в предложение благодаря своей связи с *same*, мы будем говорить, что оно употребляется в определенной синтаксической функции (функции подлежащего) относительно слова *same*; в предложении *He bought pens and pencils* о словосочетании *pens and pencils*, которое включено в предложение благодаря своей связи с глаголом *bought*, мы скажем, что оно употребляется в определенной синтаксической функции (функции приглагольного подчиненного члена — дополнения) относительно слова *bought*.

4. **В одной и той же синтаксической функции могут употребляться разные морфологические единицы (слова разных частей речи) и синтаксические конструкции**; и наоборот, одно и то же слово или одна и та же синтаксическая конструкция могут употребляться в разных синтаксических функциях.

Так, например, в функции подлежащего могут быть употреблены:

А. слова:

— существительные: *Work was difficult*. —

местоимения: *It was difficult*.

— глаголы (в форме инфинитива): *To work was difficult*.

3-1443

Б. синтаксические конструкции (группы слов):

а) словосочетания:

— субстантивные: **This hard work** was difficult.

— глагольные: **To work with him there** was difficult.

б) предложения: **What he asked me to do** was difficult; и т. д.

Это последнее утверждение представляется особенно важным, так как смешение понятий морфологического уровня — частей речи — и понятия синтаксической функции является типичным для английской грамматики как традиционной, так и современной дескриптивной. Так, Фриз и его последователи выделяют свои четыре части речи, руководствуясь, главным образом, синтаксической функцией тех или иных классов слов; при этом, естественно, получается, что одно и то же слово они вынуждены зачислять в разряд разных частей речи, в зависимости от синтаксической функции, в которой данное слово употребляется. Напр. слова *all*, *his*, *few* и им подобные относятся к существительным в предложениях типа *All are free here*; *This money is his*; *A few liked the music* и т. п.; но в предложениях типа *All men are free here*; *This money is his property*; *A few people liked the music* и др. те же слова, оказывается, относятся уже не к существительным, а к классу «определителей имени» (*noun-determiners*)¹. Между тем, в свете сказанного выше становится ясным, что в обоих случаях перед нами •—• одни и те же слова одной и той же части речи, но употребляемые в разных синтаксических функциях.

Литература. О синтаксических связях слов см. напр. А. И. Смирн и ц к и й, «Синтаксис английского языка»! стр. 55 — 57; на материале русского языка этот вопрос рассматривается в брошюре Е. В. К р о т е - в и ч а «О связях слов» (изд. Львовского ун-та, 1959). Ср. также С. К а р о л а к, «Проблема синтагматической позиции элементов языка» (Научные доклады высшей школы, «Филологические науки», № 2, 1962).

III. ТИПЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

5. После того, как дано определение понятию «синтаксическая связь» (и понятию «синтаксическая функция», являющемуся одним из видов синтаксической связи),

¹ См. напр. W. Francis, *The Structure of American English*, N. Y., 1958, pp. 246-248.

необходимо рассмотреть вопрос о различных **типах** синтаксической связи, существующих в языке. Знакомство с синтаксической структурой предложения в различных языках приводит к выводу, что синтаксические связи в строе предложения не являются однотипными. Естественно, одной из центральных проблем синтаксиса является вопрос о классификации и критериях выделения различных типов синтаксической связи слов.

Существуют **три** основных типа синтаксической связи: **подчинительная** связь, или **подчинение**, **сочинительная** связь, или **сочинение**, и **предикативная** связь, или **предикация**.

Критерием разграничения этих трех типов синтаксической связи должно служить, по нашему мнению, понятие **синтаксической функции** в том ее понимании, какое было дано выше. Ту или иную группу синтаксически связанных между собой слов (словосочетаний, предложений) следует относить к одному из вышеуказанных типов — подчинительному, сочинительному или предикативному — на основе **одинаковости или неодинаковости синтаксической функции всей группы в целом и ее непосредственно составляющих**. Эта одинаковость или неодинаковость синтаксической функции устанавливается методом субституции, т. е. путем подстановки одной или нескольких НС вместо всей группы в целом. Возможность или невозможность такого рода подстановки при сохранении **грамматической отмеченности** (правильности) структуры всей конструкции и определенного **семантического инварианта** свидетельствует об одинаковости или неодинаковости синтаксической функции всей группы в целом и ее НС и тем самым дает основания для отнесения данной группы к тому или иному типу синтаксической связи.

6. Определение 1: подчинением (subordination) называется такой тип синтаксической связи, при котором синтаксическая функция всей группы в целом совпадает с синтаксической функцией только одной из ее НС, но отличается от синтаксической функции другой ее НС.

Та НС, синтаксическая функция которой совпадает с синтаксической функцией всей группы в целом, называется ядром группы (head). Та НС, синтаксическая функция которой отличается от синтаксической функции всей группы в целом, называется **адьюнктом** (adjunct).

Установление отношения подчинения производится путем **проверки на субституцию** (substitution test). При замене всей подчинительной группы в целом ее ядром сохраняется грамматическая отмеченность всей конструкции при неизменности, в определенных пределах, ее семантического содержания («семантический инвариант»). При замене же всей подчинительной группы в целом ее адьюнктом либо получается грамматически неотмеченная (неправильная) конструкция, либо, если и получается грамматически отмеченная конструкция, то ее структура изменяется по сравнению с первоначальной, в силу чего происходит нарушение семантической инвариантности предложения.

Примечание. Понятие «семантического инварианта», как и все семантические понятия вообще, крайне трудно формализовать, т. е. определить точным образом. Тем не менее, требование семантической инвариантности при субституции представляется интуитивно бесспорным, а само установление такой инвариантности на практике не представляет, как правило, каких-либо трудностей: так, любой информант подтвердит, что в предложениях *The key to the box was lost* и *The key was lost* такой семантический инвариант наличествует, в то время как *The key to the box was lost* и *The box was lost* семантически нетождественны. В других случаях это еще более очевидно (ср. примеры ниже).

Так, подчинительная связь существует между *tall* и *boy* в словосочетании *a tall boy*, так как синтаксическая функция этого словосочетания всегда тождественна синтаксической функции *a boy*, но всегда отлична от синтаксической функции *tall*. В этом можно убедиться на основании анализа следующих конструкций:

(1) **A tall boy** came in. Здесь все словосочетание в целом употребляется в синтаксической функции подлежащего, причем эта его синтаксическая функция совпадает с функцией *a boy*, в то время как *tall* употребляется в иной синтаксической функции (присубстантивного подчиненного члена). Это устанавливается нами при помощи проверки на субституцию: **A tall boy** came in. — **A boy** came in. Но невозможна субституция ***Tall** came in. Следовательно, *a boy* является ядром, *a tall* — адьюнктом данной группы, а вся группа (словосочетание) — подчинительной.

(2) He saw **a tall boy**. Здесь все словосочетание в целом употребляется в синтаксической функции приглагольного подчиненного члена (дополнения), причем эта его

синтаксическая функция, опять-таки, совпадает с синтаксической функцией a boy, но отличается от синтаксической функции tall, в чем нас убеждает следующая проверка на субституцию: He saw **a tall boy**. — He saw **a boy**. Но невозможно *He saw **tall**.

7. Субституция должна производиться таким образом, чтобы при опущении той или иной составляющей синтаксические связи всех других составляющих в предложении не менялись, за исключением устранения опускаемого члена.

Так, в предложении He is **a good boy** вместо всей группы a good boy можно подставить как a boy — He is a boy, так и good — He is good. Однако только первая подстановка удовлетворяет выдвинутому выше требованию: при опущении good синтаксические функции всех прочих слов в предложении не меняются. При опущении же a boy структура предложения меняется еще и в том отношении, что good, которое прежде было непосредственно связано с boy, теперь вступает в непосредственную синтаксическую связь со служебным глаголом is; поэтому подстановка good вместо a good boy должна быть отвергнута, как не удовлетворяющая требованию неизменности синтаксических связей всех других составляющих предложения. Стало быть, a boy является ядром, a good — адьюнктом данного словосочетания.

Кроме того, следует иметь в виду, что возможность или невозможность подстановки должна определяться не единичной проверкой в каком-либо одном индивидуальном окружении, а проверкой на подстановку **во всех конструктивно возможных случаях** синтаксического употребления данной конструкции. Так, словосочетание a good boy должно проверяться на субституцию не только в конструкции He is **a good boy**, но и в других конструкциях, где оно может встречаться: **A good boy** came in; **I saw a good boy** и т. д. Только в этом случае можно действительно установить подлинный характер синтаксических связей в анализируемой группе слов.

8. Определение 2: сочинением (co-ordination) называется такой тип синтаксической связи, при котором синтаксическая функция всей группы в целом совпадает с синтаксической функцией любой из ее НС.

И здесь установление типа синтаксической связи производится методом субституции. Так, в словосочетании *pens and pencils* существует сочинительная связь, так как функция всего сочетания в целом всегда совпадает с функцией как первого, так и второго его члена. Ср.:

(1) **Pens and pencils** were purchased. Здесь все словосочетание в целом употребляется в синтаксической функции подлежащего, причем эта его функция тождественна с функцией любого члена данного словосочетания: и *pens*, и *pencils* являются подлежащими, в чем нас убеждает возможность подстановки любого НС сочетания вместо всего сочетания в целом:

Pens and pencils were purchased. — **Pens** were purchased.
— **Pencils** were purchased.

В самом деле, трансформационная история предложения *Pens and pencils were purchased* такова¹:

Pens were purchased.	} —>	Pens were purchased and
Pencils were purchased.		pencils were purchased.—> Pens and pencils were purchased.

(2) He bought **pens and pencils**. И здесь возможна подстановка любого члена вместо всего словосочетания: He bought **pens**; He bought **pencils**².

Для данного предложения также можно установить соответствующую трансформационную историю:

He bought	} —>	He bought pens and
pens. He		he bought pencils. —>
bought pen-		He bought pens and pen-

(3) My father was **strict but just**. Здесь также возможна субституция любого члена:

My father was **strict**.
My father was **just**.

¹ Мы здесь отвлекаемся от того, что пассивная конструкция является, в свою очередь, трансформом активной конструкции, поскольку это для нас в данном случае irrelevantно.

² Ср. Z. Harris, *Discourse Analysis Reprints*, The Hague, 1963, p. 62.

Трансформационная история этого предложения такова:

My father was strict. } —> My father was strict but
My father was just. } my father was just. —> My
father was strict but just.

В некоторых случаях подстановка должна сопровождаться определенными трансформациями, напр. заменой способа выражения отрицания:

(4) He saw **neither John nor Mary**.

He did not see John. } —> He did not see John and he
He did not see Mary. } did not see Mary. —> He did
not see John or Mary. —> He
saw neither John nor Mary.

Сочинительная связь существует, с нашей точки зрения, также и в сочетаниях типа *the poet Chaucer*, *my friend the captain* и им подобных, что доказывается проверкой на субституцию:

It was written by **the poet Chaucer**. — It was written by
the poet.
It was written by
Chaucer.
My friend the captain came. — My friend came.
The captain came.

9. **Определение 3: предикацией (predication) называется такой тип синтаксической связи, при котором синтаксическая функция всей группы в целом отлична от синтаксической функции каждой из ее НС.**

Предикативная связь характерна, прежде всего, для сочетания «подлежащее + сказуемое»: функции подлежащего и сказуемого, очевидно, отличаются от функции всего (независимого) предложения в целом (нулевой). Это подтверждается проверкой на субституцию: вместо *He came* невозможно употребить ни *He*, ни *Came*.

Особый характер предикативной связи ясно прослеживается в сложноподчиненном предложении. Так, в предложении *I knew (that) he had come* функция всего придаточного предложения в целом (дополнение) отличается от функции

как его подлежащего *he*, так и сказуемого *had come*. Это, опять-таки, подтверждает субституция: ни одна из НС придаточного предложения не может быть подставлена вместо всего придаточного предложения в целом, так как ни **I knew he*, ни **Г knew had come* не являются отмеченными предложениями.

Помимо группы «подлежащее + сказуемое», предикативная связь характеризует также некоторые типы словосочетаний. Так, в предложении *He stood there, his hands in his pockets* выделенное словосочетание (*his hands in his pockets*) является предикативным, поскольку его функция отличается от функции его членов, что доказывается невозможностью субституции: ни **He stood there, his hands*, ни **He stood there, (in) his pockets* не являются отмеченными предложениями. (Подробнее см. в разделе «Предикативные словосочетания», гл. третья).

Примечание: С точки зрения нашего понимания синтаксической функции процедура субституции получает вполне адекватное теоретическое объяснение. В подчинительном сочетании подчиненный член (адьюнкт) включается в предложение благодаря своей связи с подчиняющим членом (ядром); подчиняющий же член (ядро) включается в предложение не благодаря своей связи с адьюнктом, а благодаря какой-либо другой своей связи. Поэтому при опущении адьюнкта ядро подчинительной группы остается в предложении; при опущении же ядра опускается и адьюнкт, так как он включается в предложение только через посредство ядра.

В сочинительном же сочетании каждый компонент включается в предложение сам по себе, безотносительно к своей связи с другим компонентом (компонентами) сочинительной группы. Поэтому опущение любого компонента сочинительной группы ничего не меняет в отношениях других компонентов той же группы с составом предложения в целом.

Наконец в предикативном сочетании существует двусторонняя зависимость в предикативной группе АВ компонент А включается в предложение благодаря своей связи с В, а компонент В — благодаря своей связи с А. Поэтому опущение любого из этих компонентов неизбежно влечет за собой опущение и другого компонента; в силу этого ни один из компонентов предикативной группы не может быть подставлен вместо всей группы в целом.

10. Установив, таким образом, существование в языке трех основных типов синтаксической связи — подчинительной, сочинительной и предикативной — и указав критерии определения типа связи, мы должны теперь рассмотреть вопрос о том, как группируются между собой эти типы связи, и нет ли между ними каких-нибудь общих черт.

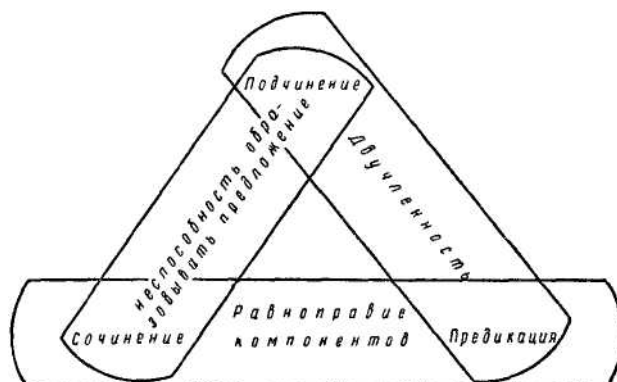
Рассмотрение структуры подчинительных, сочинительных и предикативных групп показывает, что каждый из этих трех типов синтаксической связи имеет черты как сходства, так и различия с каждым другим типом связи:

1) Подчинительную связь объединяет с сочинительной то, что **ни та, ни другая не могут образовывать предложения**. Этим оба этих типа связи отличаются от связи предикативной, которая одна из всех типов синтаксической связи может образовывать предложения. Подчинительная связь может образовывать только словосочетания; сочинительная — либо словосочетания (John and Bill, strict but just, etc.), либо синтаксически связанные группы самостоятельных предложений, неточно именуемые «сложносочиненными предложениями» (It was cold and a heavy wind was blowing; The time was late, but we stayed on; etc.).

2) Сочинительную связь объединяет с предикативной то, что оба эти типа синтаксической связи характеризуются **равноправием компонентов** этой связи. В отличие от подчинения, при котором всегда выделяется **подчиняющий** член (ядро) и **подчиненный** член (адьюнкт), при сочинении, как и при предикации, нельзя выделить ни подчиняющего, ни подчиненного члена, ибо оба этих типа синтаксической связи характеризуются одинаковым (положительным или отрицательным) отношением своих компонентов к синтаксической функции всей группы в целом: функция компонентов связи либо в равной мере **тождественна** (сочинение), либо в равной мере **нетождественна** (предикация) функции всего сочетания в целом.

3) Наконец, подчинительную связь объединяет с предикативной то, что как та, так и другая всегда образуют **двучленные группы**, т. е. при членении по НС как подчинительная, так и предикативная группа всегда дают на каждом уровне членения всего **два** члена. (Подробнее см. в разделах «Подчинительные словосочетания» и «Предложение»). В отличие от этих двух типов связи, сочинительная связь может образовывать группы со сколь угодно числом членов (конечно, не менее двух), т. е. сочинительные группы не поддаются бинарному (двучленному) членению. Ср. напр.: **Books, papers, pens, pencils, blotters, ...** were on the table; или следующий пример из Дж. Конрада: He feared **neither God, nor devil, nor man, nor wind, nor sea, nor his own conscience**.

Итак, в целом можно представить следующую схему взаимных отношений различных типов синтаксической связи слов:

Примечание. В свете нашего понимания характера подчинительной связи представляется необходимым уточнить данное нами выше в п. 3 настоящей главы определение понятия непосредственной синтаксической связи, с тем чтобы под это определение подпала не только связь между самими подчинительными группами, но и связь между ядрами этих групп (т. е. напр. не только между *the old man* и *saw a black dog*, но и между *the man* и *saw* в предложении *The old man saw a black dog*). Поэтому мы предлагаем теперь следующее уточненное определение: непосредственной синтаксической связью называется синтаксическая связь между двумя такими словами или группами слов, или ядрами этих групп слов (в случае подчинительных групп), которые при членении данного сочетания по НС на определенном уровне членения оказываются непосредственно составляющими одной и той же более крупной составляющей.

Литература. Двучленная классификация типов синтаксической связи предлагается в статье де Гроота *Structural Linguistics and Syntactic Laws* ("Word", v. 5, No. 1, 1949); впрочем, в более поздней работе *Classification of Word Groups* ("Lingua", v. VI, 2, 1957) де Гроот дает уже трехчленную классификацию. В американской дескриптивной лингвистике принята трехчленная классификация типов синтаксической связи (связь экзоцентрическая и эндоцентрическая, причем последняя, в свою очередь, делится на связь подчинительную и сочинительную), предложенная в свое время Л. Блумфильдом (см. его *Language*, Ch. 12, N.Y., 1933); в советской лингвистике такая классификация также нашла отражение (см. напр. работу И. И. Ревзина «Основные единицы синтаксического анализа и установление отношений между ними» в сб. «Структурно-типологические исследования»,

М., 1962, стр. 122—123). Среди языковедов других направлений трехчленная система классификации типов синтаксической связи выдвигалась Трубецким (*Le rapport entre le détermine, le déterminant et le défini*, «Mélanges de linguistique offerts a Charles Bally», Genève, 1939) и Ельмслевым (напр. «Прологомены к теории языка», сб. «Новое в лингвистике», вып. 1, М., 1960; впрочем, Ельмслев говорит не только о синтаксических отношениях, но об отношениях между языковыми единицами вообще). В русской грамматике концепция трех типов синтаксической связи излагается напр. в работе Е. В. Кроте в и ч а «Синтаксические отношения между членами словосочетания и членами предложения» (сб. «Вопросы русского языкознания», Львов, кн. 2, 1956). Четырехчленная схема классификации типов синтаксической связи представлена в работе А. И. Смирницкого «Синтаксис английского языка» (М., 1957, стр. 173—184) и в книге W. N. Francis, *The Structure of American English*. Методика проверки на субституцию описывается в работах: Z. Harris, *From Morpheme to Utterance*, ("Language", v. 22, No. 3, 1946); H. Whitehall, *Structural Essentials of English*, L., 1956; P. Garvin, *A Study of Inductive Method in Syntax* ("Word", v. 18, 1962, No. 1-2).

Г л а в а т р е т ь я СЛОВСОЧЕТАНИЕ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Определение: словосочетанием называется группа синтаксически связанных знаменательных слов в составе предложения, которая сама не является предложением.

С этой точки зрения в предложении *When they woke in the morning, John and Bill opened the window* можно вычленить следующие словосочетания: *woke in the morning*; *John and Bill*; *opened the window*. Однако такие группы слов как *they woke in the morning*; *they woke*; *John and Bill opened*, согласно данному определению, словосочетаниями не являются, поскольку они являются предложениями; не является словосочетанием и все данное предложение в целом. Что касается таких групп как *When they woke in the morning*; *in the morning*; *the morning*; *and Bill*; *the window*, то они, опять-таки, не являются словосочетаниями с точки зрения вышеприведенного определения, так как в качестве одной из НС данных групп выступают не знаменательные, а служебные слова.

Литература. Обзор основных теорий словосочетания в общем и русском языкознании см. в работе В. П. С у х о т и н а «Проблема словосочетания в современном русском языке» (сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950). Применительно к английскому языку общий обзор проблемы дан в кандидатских диссертациях В. Ф. Н е - ч и п о р е н к о «Структурно-семантические типы субстантивных предложных словосочетаний в современном английском языке» (М., 1953); Т. Н. Молошной «Лингвистические вопросы машинного перевода с английского языка на русский» (М., 1960) и Ц. С. Горелик «Адъективные словосочетания типа «прилагательное + предлог + существительное (местоимение)» в современном английском языке» (М., 1961). В зарубежной литературе общая проблематика словосочетания рассматривается

обычно совместно с проблемой разграничения разных типов синтаксической связи; см. список литературы по этому вопросу во второй главе, см. также E. Kruisinga, *A Handbook of Present Day English*, Groningen, 1932, P II, 3, 1921-1934; Ch. Hockett, *A Course in Modern Linguistics*, N.Y., 1958, pp.20-22.

II. ТИПЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

2. В разделе III второй главы нами было установлено существование трех типов синтаксической связи: подчинительной, сочинительной и предикативной. Рассматривая синтаксическую структуру словосочетаний, мы можем, в соответствии с этим, установить классификацию словосочетаний в зависимости от наличия того или иного типа связи между НС данного словосочетания. В соответствии с этим мы выделяем следующие три типа словосочетаний:

1) **Подчинительные словосочетания** (subordinate phrases), НС которых объединены подчинительной связью. Примеры: cold water; reading a book; ready to go; politically active; etc.

2) **Сочинительные словосочетания** (co-ordinate phrases), НС которых объединены сочинительной связью. Примеры: pens and pencils; strict but just; neither here nor there; etc.

3) **Предикативные словосочетания** (predicative phrases), НС которых объединены предикативной связью. Примеры: for you to go; weather permitting; breakfast over; etc.

3. Одна или обе НС словосочетания могут быть представлены не словом, а словосочетанием. напр. словосочетание three black dogs состоит из двух НС: three и black dogs, вторая из которых является, в свою очередь, словосочетанием. При этом тип синтаксической связи как между НС всего словосочетания в целом, так и между НС словосочетания, входящего в качестве НС в другое словосочетание, может быть одинаковым; в нашем примере как все словосочетание в целом (three black dogs), так и входящее в него словосочетание (black dogs) являются подчинительными. Такое словосочетание, в котором представлен **только один тип** синтаксической связи, назовем элементарным (elementary phrase). Само собой разумеется, словосочетание, состоящее всего из двух слов, всегда является элементарным.

С другой стороны, имеют место случаи, когда типы синтаксической связи между НС всего словосочетания в целом и между НС словосочетания, входящего в качестве НС в это первое словосочетание, являются разными. Так, в словосочетании *red and blue pencils* вычленяются две НС: *red and blue* и *pencils*; связь между этими двумя НС является подчинительной; связь же между НС первой из этих составляющих *red and blue* является сочинительной. Такое словосочетание, в котором представлены разные типы синтаксической связи, назовем **смешанным** (compound phrase).

Примеры элементарных словосочетаний: *politically || active | youth; teaching | English || grammar; rich | in || mineral ||| oil; ready | to go || home* (одно подчинение);
men, | women | and || children; strict, | but || just ||| and ||| impartial (одно сочинение).

Примеры смешанных словосочетаний:

brought | pens || and ||| pencils; rich | in || coal || and j||| oil (подчинение — сочинение);
dancing | and || singing ||| songs; stupid | and || hard ||| to deal ||| with (сочинение — подчинение);
for | young ||| children || to read; his || face | red || with||| anger (предикация — подчинение);
a || book | for || you ||| to read; admire | John || singing (подчинение — предикация) и т. д.

В дальнейшем исследовании мы сосредоточим внимание преимущественно на элементарных словосочетаниях. Что касается словосочетаний смешанных, то их структура является суммой структур входящих в их состав элементарных словосочетаний и всегда может быть выведена из них.

III. ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

4. Словосочетания подчинительные обладают целым рядом особенностей, отличающих их от других типов словосочетаний — сочинительных и предикативных. Во-первых, подчинительные словосочетания, в отличие от словосочетаний сочинительных и предикативных, характеризуются синтаксическим неравноправием, неравнозначностью

входящих в них составляющих: в подчинительном словосочетании всегда выделяется господствующий, главный или подчиняющий член, который мы назвали **ядром** (head), и член зависимый, подчиненный, называемый нами адьюнктом (adjunct). Во-вторых, в отличие от словосочетаний сочинительных (но не предикативных), подчинительные словосочетания всегда **двучленны**, т. е. при членении по НС на каждом отдельном уровне членения в подчинительном словосочетании всегда выделяются две и только две непосредственно составляющие. Сколь большим ни было бы число слов, входящих в состав подчинительного словосочетания, их членение будет всегда бинарным; так, напр., в таком словосочетании как *continued to refuse to meet demands for higher wages*, состоящем из шести знаменательных слов, вычлениются всего две НС: предикативная форма глагола *continued* (ядро) и словосочетание *to refuse to meet demands for higher wages*, употребляемое в качестве адьюнкта. Это последнее, в свою очередь, членится на ядро — инфинитив *to refuse* и адьюнкт, представленный словосочетанием *to meet demands for higher wages* и т. д., в результате чего на каждом уровне членения в словосочетании выделяются всего две НС — ядро и адьюнкт.

Б. ТИПЫ ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

5. Подчинительные словосочетания можно классифицировать в трех плоскостях:

1) По **части речи**, к которой принадлежит ядро словосочетания. Согласно этой классификации, в английском языке выделяются словосочетания:

- **субстантивные** (noun phrases) — ядро — существительное;
- **глагольные** (verb phrases) — ядро — глагол (в предикативной или в непредикативной форме);
- **адъективные** (adjective phrases) — ядро — прилагательное;
- **адвербиальные** (adverb phrases) — ядро — наречие;
- **местоименные** (pronoun phrases) — ядро — местоимение.

Из этих типов словосочетаний наиболее важными и распространенными являются словосочетания субстантивные и глагольные; другие типы, особенно словосочетания адвербиальные и местоименные, встречаются гораздо реже и структурно весьма однообразны.

2) По тому, представлены ли НС словосочетания **словами** или **словосочетаниями** (т. е. в зависимости от числа слов, входящих в словосочетание). Если обе НС словосочетания представлены только словами (иначе говоря, если словосочетание включает в себя только **два** знаменательных слова), такое словосочетание назовем **простым** (simple phrase), напр. cold water; to read a book; strangely solemn; worth reading; etc.

Если же хотя бы одна из НС словосочетания представлена, в свою очередь, словосочетанием, т. е. если словосочетание включает в себя **более чем два** знаменательных слова, такое словосочетание назовем **сложным** (complex phrase).

Словосочетанием может быть представлено как ядро, так и адьюнкт сложного словосочетания. В первом случае будем говорить о словосочетании с **распространенным ядром** (expanded head), во втором — о словосочетании с **распространенным адьюнктом** (expanded adjunct). Если как ядро, так и адьюнкт сложного словосочетания представлены словосочетаниями, мы будем говорить о словосочетании с **распространенным ядром и адьюнктом** (expanded head and adjunct).

Примеры сложных словосочетаний:

— с **распространенным ядром**: three **black dogs**; the **reception of the delegation** by the President; saw **him** there; etc.

— с **распространенным адьюнктом**: politically active youth; the demand **for higher wages**; saw **the father of the boy**; etc.

— с **распространенным ядром и адьюнктом**: the **reception of the delegation** *by the President of the Republic*; etc.

3) В зависимости от того, являются ли НС словосочетания в предложении **смежными** или **несмежными** (т. е. от того, отделены ли НС словосочетания друг от друга словами, не входящими в данное словосочетание), различаем словосочетания **непрерывные** (continuous) и **прерывистые** (discontinuous). Все приведенные выше примеры иллюстрировали словосочетания непрерывные.

Примеры словосочетаний прерывистых:

Slowly, Old Jolyon got up out of the chair. (J. Galsworthy) — прерывистое словосочетание slowly... got up out of the chair («—got up out of the chair slowly).

"He is gone," **murmured** Sibyl, **sadly.** (O. Wilde) — прерывистое словосочетание murmured... sadly.

Of the threat she said nothing. (O. Wilde) — прерывистое словосочетание of the threat... said nothing («—said nothing of the threat).

Примечание. Следует иметь в виду, что речь идет о смежности или несмежности **самых** **НС** словосочетания, но не о смежности или несмежности **ядер** этих **НС** (в случае сложных словосочетаний). Так, словосочетание the reception of the delegation by the President of the Republic является непрерывным, поскольку **НС** этого словосочетания — the reception of the delegation и (by) the President of the Republic — являются смежными, хотя ядра этих **НС** — the reception и the President — являются несмежными.

В. СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

6. В зависимости от местоположения подчиненного члена субстантивного словосочетания — присубстантивного адьюнкта (adnominal adjunct) — относительно ядра словосочетания можно выделить два типа этих словосочетаний:

1) с адьюнктом в препозиции (noun phrases with preposed adjunct);

2) с адьюнктом в постпозиции (noun phrases with postposed adjunct).

а. Субстантивные словосочетания с адьюнктом в препозиции

7. В функции адьюнкта в таких словосочетаниях могут употребляться прилагательные, местоимения, числительные, глаголы в форме причастия I или II и существительные, как с морфемой { 's } (т. н. «притяжательный падеж»), так и без нее. Структура этих словосочетаний, стало быть, может быть представлена следующим образом:

A N	cold water	clever boys
	white paper	fine music

E.g.: "I have heard the end of it, **young lady,**" said Rachel. (Ch. Dickens). "He gives me **good advice.**" (O. Wilde).

I_a N this book any man
 my house no time

E.g.: Catherine wore **my tunic** over **her shoulders** while we ate. (E. Hemingway). "**This chap** has absolutely understood what I was after." (A. Cronin).

Q N five books one man

E.g.: "It's **thirty-five kilometers**." (E. Hemingway). "For **two weeks** now they haven't changed them." (ib.).

V_{ing} N barking dogs boiling water

E.g.: He stared at **the slanting rain**. (S. Maugham). **The dancing gnats** tried to fly into his mouth. (J. Galsworthy).

V_{en} N broken glass boiled water

E.g.: For literate people, *word* primarily signifies **written word**. (W. Francis). **The quoted material** is the object of the preceding subject + verb. (Z. Harris).

N's N John's friend an hour's walk

E.g.: **Paul's rooms** were in Harley Street. (A. Cronin). It was at least six kilometres to the next fort — **an hour's walk**. (G. Greene).

Примечание. Морфема { 's } может присоединяться не только к существительным, но и к некоторым субстантивным местоимениям, напр. nobody's business (конструкция I_n's N). Поскольку структура такого словосочетания ничем не отличается от структуры N's N, мы не подвергаем конструкции типа I_n's N особому рассмотрению.

N N beer bottle evening paper

E.g.: They **are** performing **noun functions**. (W. Francis). Assimilation is a common explanation of **consonant change** in English. (ib.). Then there was **the speeches part** again. (J. Merrill).

8. Препозитивным адьюнктом субстантивного словосочетания может быть не только слово, но и подчинительное словосочетание, ядром которого является слово из числа указанных частей речи (кроме местоимений и числительных) — то, что выше было названо «сложным словосочетанием»

с распространенным адьюнктом». Однако в этом отношении в английском языке существует определенное ограничение: в функции препозитивного присубстантивного адьюнкта в английском языке не могут, как правило, употребляться словосочетания с постпозитивным адьюнктом. Это правило можно сформулировать и иначе: в английском языке, в случае если препозитивный присубстантивный адьюнкт представлен подчинительным словосочетанием, ядро этого словосочетания должно непосредственно примыкать к существительному — ядру всего словосочетания в целом. (Исключение представляют словосочетания структуры N'sN, о которых речь пойдет ниже).

В русском языке, в котором этого ограничения нет, существуют конструкции типа **сидящий на диване человек, читающий книгу мальчик, богатая нефтью страна** и т. п., которые, если обозначить порядок последовательного подчинения слов соответствующими цифрами, характеризу-

2 3 1

ются последовательностью 2 3 1: **читающий книгу мальчик**. В английском же языке конструкции типа *the sitting on the sofa man, *the reading the book boy, *the rich in oil country, etc. вообще невозможны. В этих случаях английский язык употребляет словосочетания с постпозитивным присубстантивным адьюнктом: the man sitting on the sofa, the boy reading the book, the country rich in oil, etc., т. е. соблюдает последовательность 1 2 3.

В тех случаях, когда наблюдается кажущееся нарушение этого правила, имеет место стяжение словосочетания в сложное слово; ср. а **hard-to-reach** person, а **true-to-life drama**, а **good-for-nothing** man и т. п., где стяжение словосочетания в сложное слово отмечается дефисами. Ср. также: an event **worthy of note**—> а **noteworthy** event; а moon **made by man**—> а **man-made** moon; an effect **dependent on temperature**—> а **temperature-dependent** effect; an aircraft **driven by propeller**—> а **propeller-driven** aircraft и т. п., где стяжение словосочетания в сложное слово формально выражено еще более четко: опущением предлога, изменением порядка следования составляющих, в произношении также объединяющим ударением. Характерно, что в этих конструкциях наблюдается та же тенденция к устранению не-

Последовательности 2 3 1 и к замене ее последователь-
 1 2 3 2
 ностью 3 2 1; ср., напр., a moon made by man —> *a made
 3 1 3 2 1
 by man moon —> a man-made moon; etc.

9. Таким образом, в тех случаях, когда в функции пре-
 позитивного присубстантивного адъюнкта употребляется
 не одиночное слово, а подчинительное словосочетание, по-
 рядок расположения составляющих в английском языке ог-
 раничен, как правило, последовательностью 3 2 1. Поэтому
 единственным возможным распространением препозитивно-
 го присубстантивного адъюнкта в английском языке в кон-
 струкциях типа A N, V_{ing} N, V_{en} N может служить наре-
 чие:

DAN	exceedingly cold weather
	politically active youth
D V _{ing} N	the quickly descending moon
D V _{en} N	the beautifully written poem

E.g.: That was **a typically French way** to furnish a
 room. (E. Hemingway). Those **widely staring eyes**
 appeared in the midst of the darkness. (Ch. Dickens).
The most frequently used gerund is the
 present active. (W. Birk).¹

В конструкции же типа NN присубстантивный адъ-
 юнкт—существительное может распространяться за счет
 слов, принадлежащих к любой из частей речи, употребле-
 мых в функции препозитивного присубстантивного адъ-
 юнкта. Чаще всего здесь встречаются сочетания типа A N и
 N N:

E.g: With the morbid thirst of the confirmed **daily
 news drinker**, he awkwardly folded back the pages of
 an evening paper. (O. Henry). Gerson had been **a poi-
 son gas expert. (H. Wells). In older generation
 standard and present-day substandard New York
 city speech** [эу] is found in items like *bird, first*. (G.
 Trager and H. Smith).

¹ Исключение — слово enough, которое следует за прилагательным:
 It is **a real enough convention** (J. London) — последовательность 2 3 1.

Поскольку любое существительное, входящее в состав такой препозитивной группы, может, в свою очередь, иметь при себе свой собственный препозитивный адъюнкт, конструкция типа N N (в отличие от конструкций типа A N, V_{ing} N, V_{en} N) обладает теоретически неограниченной глубиной построения. Особенно типичным является использование таких конструкций большой глубины в языке газетных заголовков. Ср. такие образцы английских газетных заголовков как State Forest Fire Losses, Twelve Hour Power Cut Warning, Wood Murder Charge Court Scene; etc.

Другой областью широкого применения такого рода конструкций является научно-техническая литература, где часто встречаются многочленные термины-словосочетания типа airfield surface movement indicator; pulsed microwave radar station; large transmission main shaft gear; screen grid tube plate voltage characteristics; etc.

10. Особое место среди конструкций с препозитивным присубстантивным адъюнктом занимает словосочетание типа N's N — т. н. **притяжательная конструкция**. В отличие от всех вышеперечисленных типов, притяжательная конструкция характеризуется тем, что в ней в качестве препозитивного адъюнкта могут употребляться словосочетания с постпозитивным адъюнктом, т. е. допустима последовательность 2 3 1. Имеются в виду конструкции типа **the King of England's daughter, the Duke of Norfolk's son** и т. д.; ср.: Details of **Lunik III's** design are published in today's Soviet newspapers. (*Daily Worker*). В такого рода словосочетаниях морфема {'s} явно относится ко всей предшествующей группе в целом, т. е. членение по НС проходит не как the King | of England's, а как the King of England|'s. Такая же картина наблюдается в случаях, когда в функции препозитивного адъюнкта в притяжательной конструкции употребляется сочинительное словосочетание; ср. напр.: **Toby and Dora's** plan was as follows. (I. Murdoch). Weston said after **a moment or two's** thought: "It really seems the most likely explanation." (A. Christie). И здесь членение по НС должно проходить, конечно, не как Toby | and Dora's, а как Toby and Dora|'s. Именно существование такого рода конструкций и побудило Г. Н. Воронцову высказать мысль о том, что морфему {'s} в английском языке следует считать не падежной флексией, а особого рода служебным словом — «послелогом»¹.

11. В роли адьюнкта притяжательной конструкции могут употребляться и субстантивные словосочетания с препозитивным адьюнктом, в результате чего образуются следующие типы субстантивных словосочетаний:

AN's N	the old man's house
I _a N's N	my friend's letter
QN's N	two hour's walk
V _{ing} N's N	the rising sun's rays
V _{en} N's N	the retired soldier's son
NN's N	the Defence Minister's speech
N's N's N	Scrooge's niece's sister

E.g.: A shy, understanding smile flitted across **the old man's face**. (P. Abrahams). He understood **his son's feelings** too well. (ib.). **The two men's eyes** met. (O. Wilde). The NATO Defence Ministers approved plans to equip half **the war pact's divisions** with atomic weapons. (*Daily Worker*). The Menomini terms for 'brother' and 'sister' are used also for cousins, provided the related parents are of the same sex: a man says [ne:hkah] of **his father's brother's son**, and so on. (L. Bloomfield).

12. Усложнение субстантивного словосочетания с препозитивным адьюнктом может идти не только за счет распространения адьюнкта, но и за счет распространения ядра; иначе говоря, не только адьюнкт, но и ядро субстантивного словосочетания может быть представлено не одним словом, но целым словосочетанием. Ср. такие конструкции как:

A A N	old stone houses
I _a A N	this bad boy
Q A N	three black dogs
V _{ing} A N	advancing British troops
V _{en} A N	wounded British soldiers

¹ См. ее статью «Об именном форманте 's в современном английском языке» («Иностранные языки в школе», 1948. № 3—4). Впрочем, эту же идею раньше высказывал Г. Палмер; см. его *A Grammar of Spoken English*, Cambridge, 1930, pp. 99-100.

N's A N	John's old friend
I _a I _a N	all these books
N's I _a N	Bill's other friend
A Q N	next two minutes
I _a Q N	these five books
N's Q N	Shakespeare's two poems
A V _{ing} N	little shining eyes
I _a V _{ing} N	these smiling boys
Q V _{ing} N	five barking dogs
N's V _{ing} N	Mary's smiling friend
A V _{en} N	big broken boots
I _a V _{en} N	this opened bottle
Q V _{en} N	two opened bottles
N's V _{en} N	Britain's repeated attempts
A N's N	(his) young peasant's hand
I _a N's N	his Doctor's degree
A N N	new war plans
I _a N N	this beer bottle
Q N N	two wine glasses
V _{ing} N N	shining gold coins
V _{en} N N	broken beer bottles
N's N N	Mary's gold ring
N N N	Merseyside shop stewards

13. Распространение ядра субстантивного словосочетания с препозитивным адьюнктом в английском языке также обусловлено рядом ограничений. Прежде всего, N в качестве препозитивного адьюнкта может встречаться только с ядром структуры N N; иначе говоря, группа N N не допускает вклинения между ее составляющими никаких других частей речи, кроме N. Далее, группе I_a N может предшествовать в качестве адьюнкта только I, причем лишь два из них: all и both, а также слово half, чье место в системе частей речи не вполне ясно; ср.: all his friends, both these books, half my money. Кроме того, возможны конструкции типа N's I N, но лишь с ограниченным кругом I, типа other: John Bull's other island (опять-таки, принадлежность other к числу I является спорной). Группа Q N может свободно употребляться только после I_a и N's; конструкции типа A Q N встречаются лишь с ограниченным числом A, типа last, next: the last two days, the next five months. Не существует

также конструкций типа $V_{ing} V_{ing} N$, $V_{en} V_{en} N$ ¹; конструкции типа $V_{ing} V_{en} N$ и $V_{en} V_{ing} N$, хотя и представляются теоретически возможными (напр. *walking wounded soldiers*), но реально неупотребительны. Таким образом, лишь конструкция типа NN может употребляться в качестве ядра словосочетания без каких-либо ограничений (не случайно словосочетание NN в ряде случаев трудно отграничить от сложного слова).

Наконец, следует отметить, что в английском языке конструкции типа $A | N's N$, $I_a | N's N$ и т. д., т. е. словосочетания с ядром — притяжательной конструкцией и с препозитивным адьюнктом встречаются относительно редко и являются, видимо, нехарактерными. (Ср., однако, сказанное в п. 14). Можно сказать, что в английском языке существует тенденция относить слова, стоящие перед *N's*, в одну составляющую вместе с *N's*, т. е. что группа $X N's N$ (где X — любой препозитивный присубстантивный адьюнкт) членится скорее как $X N's | N$, а не как $X | N's N$. Ср. следующий любопытный пример: *For the next four days he lived a simple and blameless life on **thin captain's biscuits** (I mean that the biscuits were thin, not the captain) and soda water.* (Jerome K. Jerome). Здесь шутливое пояснение, стоящее в скобках, требуется потому, что конструкция *thin captain's biscuits* естественно воспринимается как состоящая из *thin captain's* и *biscuits*; поэтому требуется указать исходное предложение *the biscuits were thin*, трансформом которого является данная притяжательная конструкция, чтобы на толкнуть читателя на правильное в данном случае, но необычное членение *thin | captain's biscuits*².

В целом можно прийти к выводу, что возможности расширения субстантивного словосочетания с препозитивным адьюнктом (как за счет расширения адьюнкта, так и за счет расширения ядра) в английском языке весьма ограничены

¹ В конструкции типа *laughing, dancing children* членение по НС проходит не как *laughing | dancing children*, а как *laughing, dancing | children*, где ядру — существительному *children* — предшествует употребляемое в функции препозитивного присубстантивного адьюнкта бессоюзное сочинительное словосочетание *laughing, dancing* (= *laughing and dancing*).

² Этот интересный пример является наглядным доказательством силы трансформационной модели как средства разрешения структурной двусмысленности синтаксических конструкций.

по сравнению с возможностями расширения словосочетаний с постпозитивным адьюнктом. Это говорит о том, что английский язык (как и другие индоевропейские) является языком с преимущественно «правосторонним разветвлением» (right-hand branching), т. е. что для него более характерна последовательность «ядро — адьюнкт», а не «адьюнкт — ядро» (постпозиция, а не препозиция подчиненного члена).

14. Различные виды присубстантивных адьюнктов характеризуются неоднородными синтаксическими признаками, что дает возможность наметить определенные группы присубстантивных адьюнктов, объединяющие слова, принадлежащие к разным частям речи, но характеризующие общими синтаксическими особенностями. Прежде всего, среди препозитивных присубстантивных адьюнктов выделяется группа, известная в грамматике английского языка под названием **детерминативов** (determiners). В эту группу входят слова, употребляемые в субстантивном словосочетании **в позиции артикля**. Таким образом, первым отличительным признаком детерминатива является то, что при существительном может употребляться либо артикль, либо детерминатив, но не то и другое одновременно¹. Вторым признаком детерминативов является то, что при существительном может употребляться одновременно **только один детерминатив**. Наконец, третьим отличительным признаком детерминативов является то, что в сложном словосочетании с распространенным ядром они стоят, как правило, на **первом месте**; лишь очень небольшая группа слов может употребляться в позиции, предшествующей детерминативу в субстантивном словосочетании.

К числу детерминативов относятся:

- 1) указательные местоимения this/these, that/those;
- 2) т. н. «присоединяемая форма» (conjunct form) притяжательных местоимений my, your, his, her, its, our, their;
- 3) местоимения which, whose, each, every, some, any, no, (n)either, enough, much, more, most;

¹ Большинство грамматистов, правда, включают сами артикли (определенный и неопределенный) в число детерминативов.

4) существительные или субстантивные словосочетания с морфемой {'s} («притяжательный падеж»), кроме случаев, оговоренных ниже.

Таким образом, большинство детерминативов в английском языке относятся к числу местоимений. Однако не все местоимения (адъективные) являются детерминативами. К числу детерминативов не относятся, во-первых, местоимения, которые, в отличие от всех прочих слов, могут употребляться в позиции, предшествующей детерминативу (т. н. "pre-determiners"). Таких слов всего три: местоимения *all* и *both* и слово неясной категориальной принадлежности *half*; ср.: *all these books, both his hands, half my money, etc.*¹ (Однако эти слова не могут употребляться в словосочетании, в котором имеется детерминатив группы 3) — местоимение *which, each* и др.). Кроме того, детерминативами не являются, конечно, местоимения, употребляемые в позиции после детерминативов и артиклей (т. н. "post-determiners") — *other, many, few* и некоторые др.; ср.: *some other time, his many acquaintances, these few examples*. (Впрочем, отнесение этих слов к местоимениям является спорным). Наконец, к детерминативам не относятся местоимения *what, such*², *same*, способные употребляться наряду с артиклем (в препозиции или постпозиции к артиклю): *what a man, such a colour, the same idea, etc.*

Что касается детерминативов группы 4), т. е. конструкции типа *N's, N P's*, то наличие в языке таких конструкций как *the boy's friend, my father's house, Scrooge's niece's sister* и им подобных, казалось бы, противоречит выдвинутому выше признаку детерминатива — невозможности употребления вместе со вторым детерминативом или с артиклем. Но это противоречие является кажущимся: в указанных группах и им подобных предшествующий форме *N's* детерминатив или артикль входит в одну составляющую вместе с формой *N's*, т. е. морфема {'s} относится ко всей группе *the boy, my father, Scrooge's niece, etc.* в целом, и ядро субстантивного словосочетания имеет при себе только один детерминатив — *t N's, NP's*.

¹ *Such, what, many* могут употребляться перед неопределенным артиклем. Кроме того, детерминативам могут предшествовать некоторые частицы (*only, even, etc.*).

² *Such* не относится к числу детерминативов еще и потому, что само может употребляться после некоторых детерминативов, напр. *no such people*.

Другое дело в таких конструкциях как *a children's room*, *his Doctor's degree* — здесь артикль или детерминатив (*a*, *his*) относится не к форме *N's*, но к ядру всего субстантивного словосочетания в целом: *a | children's room*, *his | Doctor's degree*. Стало быть, в таких конструкциях форма *N's* детерминативом, действительно, не является. Следует обратить внимание также на то обстоятельство, что в тех случаях, когда притяжательная форма является детерминативом, все словосочетание в целом может быть трансформировано в предложение (или само является трансформом предложения); ср.: *the boy's friend* <-> *The boy has a friend*; *my father's arrival* <-> *My father arrives*; *Irene's beauty* <-> *Irene is beautiful*; *Jolyon's engagement* <-> *Jolyon is engaged*; etc. Те же словосочетания, в которых *N's* детерминативом не является, в предложения трансформированы быть не могут; ср.: *a children's room*, *a Doctor's degree*, которые не могут быть трансформированы в *The children have a room* или *The Doctor has a degree*¹.

Возможно, случаи, когда форма *N's* не является детерминативом (согласно терминологии английских грамматик, т. н. "qualifying" или "descriptive genitive"), следует трактовать как **адъективизацию** формы *N's*². В пользу такой трактовки говорит, отчасти, то обстоятельство, что в русском языке такие формы передаются, как правило, прилагательными (хотя перевод, конечно, сам по себе не является доказательством). Ср. напр.:

a children's room — **детская** комната
a Doctor's degree — **докторская** степень (*разг.*)
a month's leave — **месячный** отпуск
a year's absence — **годовое** отсутствие
ladies' garments — **женские** платья

и т. д.

¹ Впрочем, с натяжкой, можно трансформировать в *The room is for children*. Ср. также: *a two weeks' leave* -> *The leave lasts two weeks*. (?) Но сама необычность («нестандартность») таких трансформаций говорит о том, что перед нами конструкции, отличающиеся от обычных притяжательных.

² Ср. Q. Curme. *Syntax*. Boston, 1931, p. 68.

Более убедительным «внутриязыковым» доказательством специфики формы N's в данном случае является тот факт, что к ней не относится сказанное в п. 13 о членении группы X N's N (т. е. A N's N, I_a N's N и т.д.) по НС. В случае употребления «адъективированной» формы N's членение проходит уже не как X N's | N, а как X | N's N, т. е. в этом отношении «адъективированная» форма N's ничем не отличается от любого препозитивно употребленного прилагательного. Ср. следующий пример, в котором одновременно употреблены «обычные» (детерминативные) и «адъективированная» формы N's : To see the soldier's young, brown, shapely peasant's hand grasp the loaf or the wine-bottle sent a flash of hate or of anger through **the elder man's** blood. (D. H. Lawrence).

Здесь формы soldier's и man's являются детерминативами, в связи с чем стоящие перед ними слова — артикль the, прилагательное elder — относятся к одной составляющей вместе с N's (т. е. входят в состав детерминатива): the soldier's | ... hand, the elder man's | blood. Форма peasant's, напротив, является здесь «адъективированной», о чем говорит ее употребление в ряду обычных прилагательных: слова, стоящие перед peasant's, здесь определяют не эту форму, а все словосочетание peasant's hand в целом, т. е. членение по НС проходит как the soldier's | young, ||| brown, ||| shapely || peasant's |||| hand¹.

15. Вторая группа, выделяемая внутри класса препозитивных присубстантивных адьюнктов, — это слова и группы слов, которые Есперсен называет **квантификаторами** ("quantifiers"²). Эти слова и группы слов с семантической стороны характеризуются тем, что все они обозначают, в той или иной форме, количество — число предметов или лиц, обозначаемых существительными, или количество обозначаемого существительным вещества, свойства и т. д. Однако слова этого разряда, употребляясь в функции препозитивного присубстантивного адьюнкта, обладают определенными формальными признаками, отличающими их от других типов адьюнктов, а именно: все они определенным образом связаны с **формой числа** существительного — ядра словосочетания. В связи с этим квантификаторы могут быть подразделены на:

¹ Cp. W. Francis. *Review of Brno Studies in English*. "Language", 1963, v. 39, No. 3.

² *Analytic Syntax*. L., 1937, pp. 25-26; 127-129.

1) употребляемые только с формой единственного числа существительного: количественные числительные *one*, все порядковые числительные, местоимения *each, every, either, neither, much, little, less, least* (принадлежность *much* и *little (less, least)* к местоимениям спорна — часто их включают в число прилагательных);

2) употребляемые только с формой множественного числа существительного: все количественные числительные, кроме *one*, местоимения *both, several, many, few (fewer, fewest)* и сочетание *a few* (опять-таки, их принадлежность к числу местоимений признается не всеми грамматистами), сочетания *a number of, a pair/couple of, the majority of, a good many of* и некоторые другие;

3) употребляемые только с формой единственного числа, если существительное относится к подклассу т. н. «неисчисляемых» (*uncountable or mass nouns*), и только с формой множественного числа, если существительное относится к «исчисляемым» (*countable nouns*): местоимения *some, any, more, most, enough*; сочетания *a lot of, plenty of, a great/good deal of, a handful/spoonful, pocketful* и другие существительные с суффиксом *-ful/of*, также *two spoonfuls of, etc.; a part of, a (large, small, etc.) proportion of* и некоторые др.

Примечания. 1) Квантификатор *little* *мало* не следует смешивать с прилагательным *little* *маленький*. Первый имеет форму сравнительной степени *less*, которой нет у прилагательного *little* *маленький*.

2) Местоимения *some* и *any* относятся к числу квантификаторов лишь в том случае, когда они имеют количественное значение. Если же они имеют значение качественной неопределенности (*какой-то, любой*), то к числу квантификаторов их отнести нельзя, поскольку их употребление в этом случае не связано с формой числа существительного; ср.: **Some man** told me this — **Some men** told me this; **Any child** can do it — **Any children** can do it. Возможно, в этом случае следует усматривать омонимию, как и в случае *little*. Характерно, что квантификатор *any* не может употребляться в утвердительном предложении; здесь возможно только употребление *any* в качественно-неопределенном значении *любой, безразлично какой*, притом всегда с интонационным выделением; ср.: Give me 'any book.

Как видно из вышеприведенного списка, группы детерминативов и квантификаторов частично перекрывают друг друга: такие слова как *each, every, some, any, (n)either, enough* являются одновременно и детерминативами, и квантификаторами. Другие квантификаторы, в том числе все числительные, детерминативами не являются и, стало

быть, могут употребляться в субстантивном словосочетании наряду с детерминативами. При этом квантификатор, если он представлен словом, а не сочетанием слов, следует непосредственно за детерминативом или артиклем, перед другими препозитивными адъюнктами: **these two** red stone houses; **his many** good friends и т.п.; исключение — both, которое, как уже было указано, стоит перед детерминативом или артиклем, а также прилагательные типа last, next, которые могут стоять перед квантификатором. Квантификаторы, представленные сочетанием слов (типа a lot of, a number of и др.), всегда предшествуют детерминативу или артиклю: **a number of these** apples, **a lot of his** money, etc.

16. Говоря о квантификаторах, следует особо остановиться на таких сочетаниях как a number of, a lot of, plenty of, a great/good deal of, the majority of, etc. С точки зрения дистрибутивных признаков (классы слов и порядок их расположения) указанные словосочетания, казалось бы, ничем не отличаются от таких, как a procession of (people), the value of (money), etc., где procession, value и т. д. являются ядрами, а people, money и т. д. — постпозитивными адъюнктами. Более глубокий анализ, однако, показывает, что это не так и что в словосочетаниях первой группы (a number of N и др.) ядром является не первое, а второе существительное. Это становится очевидным, если применить к данным словосочетаниям проверку на субституцию. Ср.:

He saw **a procession of people**. — He saw **a procession**.

The value of money was great. — **The value** was great.

Ho: There are **a number of other factors**. — There are **other factors**. (Ho не There are **a number**.¹)

A number of people were present. — **People** were present. (Ho не A number were present.¹)

He had **a lot of money**. — He had **money**. (Ho не He had a lot.¹)

The majority of books were sold. — **The books** were sold.² (Ho не The majority were sold.¹)

¹ Данные конструкции являются грамматически отмеченными, но представляют собой случаи явного эллипса (см. в гл. четвертой), т. е. He had a lot = He had a lot of money, где ядро словосочетания — money — в первом случае представлено нулевым вариантом.

² Определенный артикль the одновременно относится и к квантификатору the majority of, и к ядру—существительному books.

Таким образом, проверка на субституцию показывает, как было установлено выше, что в конструкциях типа a number of people и им подобных ядрами являются не первые существительные (number, majority, lot), а вторые (people, money, books). Иначе говоря, членение по НС должно проходить здесь не как a number | of people, a lot | of money, the majority | of books, а как a number of | people, a lot of | money, the majority of | books (в отличие от словосочетаний типа a procession of people, the value of money, где членение по НС проходит как a procession | of people, the value | of money)¹.

Другим подтверждением правильности предлагаемого анализа является возможность субституции сочетаний типа a number of, a lot of и т. п. другими квантификаторами, подчиненное положение которых в словосочетании не вызывает сомнений. Ср. напр.:

Many Few Ten Several A number of A
good many of people were present.

He has	much enough some a lot of plenty of	money.
--------	---	--------

Наконец, следует обратить внимание на то обстоятельство, что форма глагола-сказуемого в том случае, если словосочетание рассматриваемого типа употребляется в функции подлежащего, корреспондирует не с первым, а со вторым существительным, которое, стало быть, является ядром словосочетания. (О понятии «корреспонденции» см. в гл. четвертой).

¹ Такой трактовке, правда, противоречит тот факт, что при эллипсе второго существительного — ядра словосочетания — вместе с ним эллипсу подвергается и предлог of. Ср.: He had a lot of money — He **had a lot; A number of people** were present — A number were present; etc. (Ср сноску 1 на предыдущей стр.). Это, однако, не является решающим аргументом при членении по НС, ибо предлог, в силу его связующей природы, вообще тяготеет сильнее то в одну, то в другую сторону.

E. g.: There are *a number of facts* which should settle this question of priority. (A. Hill). *The vast majority of the inhabitants have* little more than the minimum wage of 9s. a week for men labourers. (*Daily Worker*).

Примечание. В таких конструкциях, как The **number** of colonial wars and colonial crises **has** multiplied since Lyttelton took office. (*Daily Worker*); The **majority** for the Executive was only 248,000 (ib.) и им подобных слова **number**, **majority** и пр. являются ядрами словосочетаний с постпозитивным адьюнктом, а не квантификаторами.

17. Таким образом, внутри класса препозитивных присубстантивных адьюнктов можно выделить (частично перекрывающие друг друга) подклассы детерминативов и квантификаторов. Все прочие присубстантивные адьюнкты, в отличие от указанных выше двух подклассов, можно назвать **квалификаторами** ("qualifiers"). Квалификаторы, стало быть, легче всего определить отрицательно: квалификатором является любой присубстантивный адьюнкт, не относящийся ни к детерминативам, ни к квантификаторам.

Нетрудно заметить, что в то время как число детерминативов и, в меньшей степени, квантификаторов ограничено определенным кругом слов, принадлежащих к закрытому или полужакрытому лексическому списку¹, число квалификаторов ничем не ограничено — любое слово любой из частей речи, способных сочетаться в качестве подчиненного члена с существительным, может употребляться в функции квалификатора.

6. Субстантивные словосочетания с адьюнктом в постпозиции

18. В то время как возможности употребления словосочетаний в качестве препозитивного присубстантивного адьюнкта в английском языке, как было указано выше,

¹ Следует иметь в виду, что, хотя число чисел как математических единиц является бесконечным, число числительных в любом языке, хотя и велико, но строго ограничено.

весьма ограничены, в роли постпозитивных присубстантивных адьюнктов, наоборот, чаще всего выступают именно не отдельные слова, а словосочетания или группы «служебное слово + знаменательное слово» (напр. предложные группы). Напротив, возможности употребления одиночных слов в качестве постпозитивных присубстантивных адьюнктов в английском языке весьма ограничены.

В качестве постпозитивного присубстантивного адьюнкта могут употребляться:

— предложные группы («предлог + существительное», «предлог + местоимение», «предлог + глагол в форме герундия»);

— прилагательные и адъективные словосочетания;

— глаголы в форме причастия и глагольные словосочетания с причастием в качестве ядра;

— глаголы в форме инфинитива и глагольные словосочетания с инфинитивом в качестве ядра;

— предикативные словосочетания — инфинитивное и герундиальное;

— субстантивные словосочетания (не вводимые предлогом);

— союзные группы («подчинительный союз + существительное»);

— наречия;

— числительные;

— придаточные предложения (в данной работе не рассматриваются).

Среди постпозитивных присубстантивных адьюнктов нельзя выделить синтаксических подклассов, подобных детерминативам или квантификаторам, как это было сделано в отношении адьюнктов препозитивных; все постпозитивные адьюнкты, очевидно, следует включать в разряд квантификаторов.

19. N p N	the roof of the house the
N p NP	roof of the old house the
N p I _n	saving of him my reason for
N p V _{ing}	coming my reason for com-
N p V _{ing} P	ing here

E. g.: **The air of the room** chilled his shoulders. (J. Joyce). **The first business in the tailor's workshop** was to light the fire. (A. Coppard). "Nowadays people know **the price of everything, and the value of nothing.**" (O. Wilde). He had **that dislike of being stared at** which comes on geniuses late in life, and never leaves the commonplace. (ib.). "**My reason for coming to Iping was a desire for solitude.**" (H. Wells). Andrew entered up the case with **a warm sense of having been honoured.** (A. Cronin).

Конструкции этого типа принадлежат к числу наиболее распространенных и характерных для английского языка. Предлог, соединяющий НС словосочетаний этого типа, может быть любым из числа существующих в языке, однако чаще всего здесь употребляется предлог *of*; специальные подсчеты показали, что на конструкции с предлогом *of* приходится примерно 70% из общего числа предложных субстантивных конструкций, встречающихся в тексте значительного объема¹.

20. N A the people present
N AP the country rich in oil

E. g.: One might not feel attracted by most of **the people present.** (R. Aldington). The downgrading form is added to **material capable of standing as nonminimal sentence element or sentence.** (A. Hill)

Возможности употребления одиночных прилагательных в функции постпозитивного присубстантивного адъюнкта в английском языке ограничены и сводятся, в основном, к следующим случаям:

1) В постпозиции к существительному употребляются прилагательные с суффиксом **-able, -ible**, типа *reliable, notable, imaginable, possible, etc.* При этом существительному — ядру словосочетания — предшествует либо прилагательное в превосходной степени (или словосочетание «*most* + прилагательное»), либо местоимение типа *no, any, every,*

¹ По данным диссертации Т. Е. Григорьевой «Предложное определение в современном английском языке», Л., 1953.

либо прилагательное **only**: the **best** way possible, **no** person imaginable, the **only** idea possible, etc. В эту же группу прилагательных входит **necessary**, которое употребляется в постпозиции к существительному в тех же условиях: the **only** thing necessary.

Все эти прилагательные могут употребляться также и в препозиции к существительному: the wrongest possible way, the most genuine imaginable fashion, the only necessary thing, etc. Постпозиция этих прилагательных, таким образом, является факультативной.

2) Прилагательное **present** в значении *присутствующий* употребляется всегда в постпозиции: the people present, но не the present people (так как **present** в препозиции имеет значение *теперешний, настоящий*: the present boundaries — *ныне существующие границы*).

3) В постпозиции к существительному употребляются прилагательные с префиксом **a-**, типа **alive**, **afraid**, **ashamed**, etc.; обычно в тех же условиях, что и прилагательные первой группы (с суффиксом **-able**): **every** creature **alive**, the **only** person **afraid**, etc.

E.g.: The poorest girl alive can choose between ragpicking and flowerselling, according to her taste. (B. Shaw).

4) Прилагательное стоит в постпозиции к существительному также в некоторых устойчивых сочетаниях, являющихся, как правило, кальками с французского языка: Secretary General, heir male, heir apparent, blood royal и некоторые др.

Что касается адъективных словосочетаний, то, в отличие от препозитивного положения, положение после существительного — ядра словосочетания — является нормальным для адъективных словосочетаний с адъюнктом в постпозиции; ср.: an event worthy of note, a condition impossible to observe, a man hard to please, a man able to do it. Кроме того, в постпозиции к существительному относительно часто встречаются сочинительные словосочетания, включающие два или более прилагательных.

E. g.: It was a thing with a soul characteristic and distinct. (O. Henry). May uttered **no word good or bad**, but sat quite still. (Ch. Dickens).

В этом случае постпозиция присубстантивного адьюнкта является факультативной и вызывается стилистическими соображениями.

21. N V _{en}	the person wanted N
V _{ing}	the horse running
N V _{en} P	the note written in ink
N V _{ing} P	the boy reading a book

E.g.: We have tried to count all the examples in each of **the texts examined**. (Ch. Fries). Like **a native returning** he went through the light and turned around the button in the middle of the block. (W. Stegner). The list of **words given in this lesson** consists of **words frequently misspelled by college students**. (D. Emery and J. Kierzek). There was a photograph of Frances Lawrence with **a paragraph describing her luncheon party of the day before**. (A. Cronin).

22. N to V	the desire to work
	a book to read N to VP
	the intention to go there
	the room to hang pictures in

Словосочетания этого типа подразделяются на три подтипа, в зависимости от характера существительного — ядра словосочетания:

1) Словосочетания с ядром — **отглагольным** существительным, типа the desire to work, the request not to come, the invitation to come, an attempt to secure it, etc. Эти словосочетания являются трансформами соответствующих глагольных; ср.:

He desires to come—>his desire to come;

They request X to obey orders —> their request to obey orders;

He invites X to come—>his invitation to come; etc.

E.g.: **His desire to see the boy** was extremely keen. (I. Murdoch). **The longing to see Megan** began and increased with every minute. (J. Galsworthy). **Every attempt to secure an answer to this question** has failed. (*Labour Monthly*).

Характерным признаком этого типа словосочетаний является то, что они могут быть трансформированы в **т. н. предложения тождества** ("equational sentences"). Под этим названием известны предложения структуры $X \text{ is } Y$ со взаимной обратимостью членов: $X \text{ is } Y \longrightarrow Y \text{ is } X$. Ср.:

his desire to write ->	{ His desire is to write. To write is his desire.
his longing to see Megan —>	His longing is to see Megan. To see Megan is his longing.
their request to do it -----	{ Their request is to do it. To do it is their request.
our decision to go ->	{ Our decision is to go. To go is our decision.

Примечание. В этот же подтип следует отнести сочетания и с некоторыми неотглагольными существительными — right, impulse, effort и некоторые др., типа the right to speak, the impulse to cry. Хотя эти существительные и не образованы от глагольных основ, но сочетания структуры right to V также могут быть трансформированы в предложения тождества: his right to speak -> His right is to speak; To speak is his right. Это дает основания отнести сочетания с существительными right, impulse и некоторые др. в одну группу с сочетаниями с отглагольными существительными. Ср.: E. Nida. *A Synopsis of English Syntax*, p. 92.

2) Словосочетания с ядром — **отадъективным** существительным, типа reluctance to move, willingness to help, readiness to work, anxiety to conceal, fitness to work, etc. Словосочетания этой группы являются трансформами соответствующих адъективных — reluctant to move, willing to help, ready to work, anxious to conceal, fit to work, etc.

Е. г.: Swithin saw **no necessity to laugh**. (J. Galsworthy). **My ill-concealed anxiety to get out** wounds their feelings. (Jerome K. Jerome). Hundreds shouted **their willingness to stand by their mates**. (K. Prichard).

В отличие от словосочетаний предыдущей группы, словосочетания этого подтипа, как правило, не могут быть трансформированы в предложения тождества: не существует предложений типа *His reluctance is to go there или *Their fitness is to work. В некоторых случаях, однако, такая трансформация теоретически возможна, хотя порождаемые ею предложения стилистически несколько необычны; ср.: His anxiety is to conceal this; To conceal this is his anxiety.

В некоторых случаях обратная трансформация субстантивного словосочетания в исходное адъективное требует введения в последнее, для достижения полной грамматической отмеченности, усилительных или ограничительных слов, типа *enough*. Напр.: When fate wronged me, **I had not the wisdom to remain cool**. (Ch. Brontë); ср. *wise enough to remain cool*.

3) Словосочетания с ядром — существительным **неглагольного и неадъективного характера**, типа *the man to come, a telegram to say this, the book to read, no time to lose, etc.* Для сочетаний этого подтипа характерно то, что инфинитив в них может трансформироваться в **придаточное предложение** (точнее, сам является трансформом придаточного предложения, но направление трансформации для нас в данном случае безразлично). В зависимости от того, какую синтаксическую функцию в придаточном предложении имеет союзное местоимение, замещающее антецедент — ядро исходной конструкции с инфинитивом, можно выделить три подгруппы словосочетаний этого подтипа:

а) **Союзное местоимение — подлежащее** («субъектное» отношение).

E.g.: Davidson is **the 14th boxer to die from ring injuries** since **the war**. (*Daily Worker*). **The structure to follow** is an included element. (W. Francis).

Ср.: *the 14th boxer to die* <-> *the 14th boxer who died*
the structure to follow <-> *the structure which follows*

Сюда же относятся словосочетания, ядром которых является субстантивированное прилагательное или числительное (порядковое), типа *the first to come, the last to go, the next to speak, etc.*

E. g.: Andrew was **the third to go in for interview**. (A. Cronin) — *the third who went in...*

б) **Союзное местоимение — объектное дополнение**¹ («объектное» отношение). В этом случае сохранение

¹ См. п. 32 этой главы. 70

семантической инвариантности требует введения в сказуемое придаточного предложения модального глагола *must* или *can*¹.

E.g. He said he had **an important letter to write**. (A. Christie). **The great thing to learn in this life** is to be content with appearances. (K. Mansfield). We have **no time to lose**. (E. Voynich).

a letter **to write** <-> *a letter **which** *to write*
a letter **which** *he must write*
the thing **to learn** <-> *the thing **which** *to learn*
the thing **which** *one must learn*
no time **to lose** <-> *no **time which** *to lose*
no time **which** *we can lose*

В случае если адьюнктом словосочетания является инфинитив в перфектной форме, модальный глагол в придаточное предложение не вводится. Ср.: This was **such a marvellous thing to have said** that the little girls rushed away in a body, deeply, deeply excited, wild with joy. (K. Mansfield) — such a marvellous thing that she had said. This is **the tenth East German journalist to have been arrested in West Germany within the past few months**. (*Daily Worker*) — the tenth East German journalist whom they have arrested...

в) **Союзное местоимение — расширение**² глагола-сказуемого («обстоятельственное» отношение). И в этом случае требуется введение в придаточное предложение модального глагола *must* или *can*.

E.g.: They had nearly **three hours to wait**. (R. Aldington). When **the time to go** arrived, she was indifferent to all its signs. (J. Cheever). They had **no place to go**. (S. Maugham). "We've found **a place to eat**." (N. Cardozo).

three hours **to wait** <-> three hours **during which** *to wait*
three hours **during which** *they must wait*

¹ О правилах, определяющих выбор модального глагола, см. в диссертации Н. Д. Фадеевой «Инфинитив в функции определения в современном английском языке», Л., 1962.

² См. п. 32 этой главы.

the time **to go** <-> the time **at which** *to go*
the time at **which/when** *she must go*
no place to go <-> no place to which/where *to go*
no place **to which/where** *they could go*
a place to eat <-> a place **in which/where** *to eat*
a place **in which/where** *we can eat*, etc.¹

Таким образом, субстантивные словосочетания с постпозитивным адьюнктом — инфинитивом или инфинитивным словосочетанием — в английском языке весьма распространены и отличаются большим структурным разнообразием: за внешне однотипной структурой N to V/VP скрываются, как это показывает трансформационный анализ, качественно разнородные словосочетания. При этом в ряде случаев, как это часто имеет место в английском языке, наблюдается многозначность конструкции. Так, словосочетание *the order to come* может трактоваться и как *приказ прибыть* (трансформ *The order is to come*; *To come is the order*), так и как *приказ, который должен прибыть* (трансформ *The order which must come*). Двусмысленность словосочетания разрешается в связном тексте при помощи контекста.

23. N for N to V	a book for John to read
N for N to VP	a poem for Bill to learn
	by heart N for NP to V
	a book for this old man
	to read N for NP to VP
	a poem for this young boy
	to learn by heart
N for I _n to V	a book for you to read
N for I _n to VP	a poem for him to learn
	by heart

¹ О различных подгруппах субстантивных словосочетаний с инфинитивом см. статью Д. А. Штелинга «Атрибутивные словосочетания с инфинитивом (в плане перевода с английского языка на русский)», «Ученые записки Института международных отношений», вып. II, 1963.

E.g.: It was not a day for a husband to be missing, for a friend to be missing. (I. Shaw). This theory is, I regret, **a backward step for him to take. (R. Lees).** "It's time **for you to go home now, Gertrude.**" (J. Cheever).

N p N's V _{ing}	the reason for John's coming
N p N V _{ing}	the reason for John coming
N p NP's V _{ing}	the reason for this boy's coming
N p NP V _{ing}	the reason for this boy coming
N p N's V _{ing} P	the reason for John's coming late
N p N V _{ing} P	the reason for John coming late
N p I's V _{ing}	the reason for my coming
N p I _m V _{ing}	the reason for me coming
etc.	

E.g.: There were reasons for the editors refusing his stuff. (J. London). Then there was **the noise of a chair being pushed back. (A. Huxley).** "But I don't see **any prospect of my marrying** for years yet and I don't really want the money." (S. Maugham).

N N V _{ing}	a man, his eyes shining
N N V _{en}	a diligence, the roof cracked
NN A	a pool, the water blue
etc.	

E. g.: There was a big empty two-wheeled cart, the shafts tipped high up in the rain. (E. Hemingway). Close to the bank I saw deep pools, **the water blue like the sky. (ib.).** Outside under the window were some carts and **an old diligence, the wood of the roof cracked and split by the weather. (ib.).** Inside was **a green paste waxy in lustre, the odour curiously heavy and persistent. (O. Wilde).**

Следует отметить, что последнее из приведенных нами предикативных словосочетаний, употребляемых в функции постпозитивного присубстантивного адьюнкта, а именно т. н. «абсолютная конструкция» в данной функции употребляется весьма редко¹. Что касается инфинитивных и герундиальных предикативных словосочетаний, то условия их употребления в функции постпозитивного присубстантивного адьюнкта полностью совпадают с условиями употребления в этой функции инфинитива и герундия (вводимого предлогом), не входящих в состав предикативных словосочетаний.

¹ Во всей нашей выборке найдено всего семь примеров.

24. N NP a child the same age
 the plank the right size

E.g.: He had watery light yellow eyes and **a blotched complexion the colour of porridge**. (Ch. Isherwood). We could easily go on through **a dozen books the size of this one**. (P. Roberts).

Возможности употребления субстантивного словосочетания в качестве беспредложного постпозитивного присубстантивного адъюнкта весьма ограничены; ядром таких словосочетаний всегда является существительное, принадлежащее к закрытому или полужакрытому лексическому списку — слова, семантически характеризующиеся как имеющие значение размера, порядкового номера, цвета, возраста (ср. вышеприведенные примеры).

25. N as N his life as an artist
 N as NP our instinct as native speakers

E. g. "**My life as an artist** depends on him." (O. Wilde). **Its status as a sentence adjunct** explains why it is possible to introduce a complement before it. (A. Hill). Moreover, **his talent as a preacher** was really great. (E. Voynich). **Our instinct as native speakers** to class these with our earlier pairs was well founded. (W. Francis).

Единственным подчинительным союзом, регулярно употребляющимся в конструкциях этого типа, является as. Словосочетания этой структуры имеют ту особенность, что в качестве ядра в них употребляются обычно не одиночные существительные, а субстантивные словосочетания с притяжательным местоимением в функции препозитивного адъюнкта; ср. в вышеприведенных примерах: my life as an artist; **his** talent as a preacher; its status as a sentence adjunct; **our** instinct as native speakers; etc. Можно было бы предположить, что в рассматриваемых конструкциях представлены не субстантивные, а местоименные словосочетания с дистантным расположением составляющих (прерывистые словосочетания): my... as an artist; his... as a preacher; etc.

Такой трактовке, однако, противоречит факт существования словосочетаний данного типа, правда, относительно немногочисленных, в которых притяжательное местоимение перед существительным отсутствует; ср. напр.: It is noteworthy that **the included clause as modifier** always follows its head. (W. Francis). When **survival as an independent people** is at stake... (*The Army*). Поэтому представляется, что более правильным будет анализировать указанные словосочетания по НС как my life | as an artist; his talent | as a preacher и т. д., то есть считать их не местоимениями, а субстантивными словосочетаниями¹.

26. N D	the house opposite
N DP	his arrival a week later

E.g.: The sunset had smitten into scarlet gold the upper windows of **the houses opposite**. (**O. Wilde**). **The remarks above** about the distributional statements in regard to weak vowels apply here with equal force. (G. Trager and H. Smith). There was a photograph of Frances Lawrence with a paragraph describing her luncheon party of **the day before**. (**A. Cronin**). **The week after** was one of the busiest weeks of their lives. (**K. Mansfield**).

Возможности употребления наречий в функции постпозитивных присубстантивных адьюнктов крайне ограничены; огромное большинство наречий, а именно все наречия, образованные от прилагательных с помощью суффикса -ly, не могут употребляться в этой функции. Как известно, возможность принимать после себя в качестве подчиненного члена наречие является одним из наиболее ярких отличительных черт герундия как глагольной формы, в отличие от омонимичного существительного с суффиксом -ing; ср.: his quick coming (существ.) — his coming quickly (герундий). В постпозиции к существительному, хотя и факультативной, встречается также слово enough, принадлежность которого к числу наречий является спорной; ср.: I have **enough time**— I have *time enough*. Слово enough, по-видимому, следует относить скорее к местоимениям².

¹ Однако местоимение и группа as N/NP связаны трансформационно; ср.: I live; I am an artist. -> My life as an artist...

² Ср R. Long, *The Sentence and Its Parts*, Chicago, 1961, p. 46.

E.g.: The book is divided into two parts. **Part I** contains a simplified review of the fundamental grammatical principles and forms. (W. Smart). I think you mean **Section Five, Number Five**, sir. (B. Shaw).

О том, что числительное в таких словосочетаниях является адьюнктом к существительному, т. е. подчинено ему, свидетельствует не только и не столько семантика словосочетаний (Chapter Five = the fifth Chapter), сколько проверка на субституцию; ср.: I am reading Chapter Five — I am reading the chapter, но не *I am reading five. Особенностью словосочетаний этого типа, в отличие от всех предшествующих, является невозможность употребления артикля перед существительным.

28. Итак, мы приходим к выводу, что из всех типов субстантивных словосочетаний с адьюнктом в постпозиции широким распространением пользуются только словосочетания структурного типа N p X, N V_{en} и N to V, а также словосочетания типа N P, где P — подчинительное словосочетание. Все прочие типы субстантивных словосочетаний с адьюнктом в постпозиции можно характеризовать как **лексически ограниченные**, поскольку в функции постпозитивного адьюнкта в большинстве из них могут употребляться не все слова данной части речи, но лишь более или менее ограниченный их круг, связанный, как правило, с выражением семантических отношений определенного рода (ср. сказанное выше о словосочетаниях типа N A, N NP, N D). Сочетание типа N b N также является лексически ограниченным, но уже по другой причине — ограниченности в ы б о р а союза одним as (ср. с неограниченностью выбора предлога в сочетании типа N p N). Наконец, сочетание типа N Q лексически ограничено в отношении ядра (возможно Part I, Number 14, Section 3 или Chapter 5, но невозможно *boy 3, *city 5 или *decision 14).

Литература. О субстантивных словосочетаниях в английском языке см. G. Curme, *Syntax*, Boston, 1931, pp. 63-70; 77-88; 92-93; Ch. Fries, *American English Grammar*, N. Y., 1940, pp. 259-276; A. Hill, *Introduction to Linguistic*

Structures, N. Y., 1958, pp. 175-190; O. Jespersen, *A Modern English Grammar*, P. II, Heidelberg, 1914, 12.11-12.59; 13.11-13.87; 14.21-14.99; 15.11-15.18; E. Kruisinga, *A Handbook of Present-Day English*, Groningen, 1932, P. II, 2, 835-889; 1431-1469; P. II, 3, 1977-2018; E. Nida, *A Synopsis of English Syntax*, Norman, 1960, pp. 58-68; 79-82; 88-93; G. Scheurweghs, *Present-Day English Syntax*, L., 1959, pp. 44-54; 214-218; 68-78; G. Wendt, *Syntax des heutigen Englisch*, I Teil, Heidelberg, 1911, SS. 103-116; 132-144; II Teil, Heidelberg, 1914, SS. 59-77; 83-85. О понятии "determiner" см. также P. Roberts, *Patterns of English*, N. Y., 1956, pp. 30-33; J. Sledd, *A Short Introduction to English Grammar*, Chicago, 1959, pp. 97-98; B. Strang, *Modern English Structure*, L., 1962, pp. 108-117. По вопросу о порядке следования препозитивных присубстантивных адьюнктов — прилагательных существует специальное исследование А. Р. К а т а н е к о й «О порядке нескольких препозитивных прилагательных — определений в современном английском языке» (М., 1948); см. также в упомянутых работах А. Хилла и Б. Стрэнг. По проблеме словосочетаний типа "stone wall" см. также работы А. И. С м и р н и ц к о г о и О. С. А х м а н о - в о й «Образования типа stone wall, speech sound в английском языке» (Доклады и сообщения Института Языкознания АИ СССР, II, 1952); Э. П. Шубина «Некоторые типы атрибутивных синтагм» (Научные доклады высшей школы, «Филологические науки», 1960, № 2); диссертации Е. И. Ч а п н и к «Атрибутивные сочетания типа stone wall в современном английском языке» (М., 1953) и П. Р. Л е в и н б у к «Определительные сочетания с препозитивно примыкающей двучленной группой определения в современном английском языке» (М., 1954).

Г. ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

29. В синтаксической структуре современного английского языка глагольные словосочетания занимают, пожалуй, самое важное место. Дело не только в том, что в речи эти словосочетания характеризуются весьма большой частотностью употребления, но, в первую очередь, в том, что глагольные словосочетания отличаются большим разнообразием структурных типов, которые, сочетаясь один с другим в пределах сложных словосочетаний, создают подчас синтаксические конструкции большой глубины и весьма сложного строения.

Такое структурное разнообразие глагольных словосочетаний требует, прежде всего, их классификации по определенным типам, без чего невозможно приступить к грамматическому анализу этих словосочетаний. Стало быть, рассмотрение глагольных словосочетаний необходимо начать с определения ведущего признака, по которому мы будем классифицировать эти словосочетания. Следует учесть, что схема классификации, принятая нами для

субстантивных словосочетаний — деление на словосочетания с адьюнктом в препозиции и постпозиции, — для глагольных словосочетаний оказывается непригодной, поскольку в препозиции к глаголу могут свободно употребляться только наречия, да и то их препозиция факультативна (ср. напр.: **quickly** rising — rising **quickly**).

30. Представляется, что в основу классификации глагольных словосочетаний должна быть положена классификация самих глаголов — ядер словосочетаний. Именно принадлежность глагола к тому или иному грамматическому подклассу и определяет структурные особенности словосочетания, в котором данный глагол является ядром.

Общепринятая классификация глаголов на **переходные** и **непереходные**¹. Трудность заключается в том, чтобы дать определение этим понятиям: сама по себе классификация является, безусловно, весьма важной для понимания сущности глагольных словосочетаний. Положив, поэтому, в основу нашей классификации глагольных словосочетаний подразделение всех глаголов на переходные и непереходные, мы должны, прежде всего, позаботиться о том, чтобы дать этим понятиям определение.

Определение: переходным глаголом называется глагол, способный употребляться в словосочетании в качестве ядра при адьюнкте, представленном либо существительным, относящимся к иному подклассу, нежели подлежащее предложения, и неспособным замещаться наречием, либо аналогичной группой «предлог + существительное».

Как мы видим, определение включает в себя два ограничения. Первое (существительное должно относиться к иному подклассу, нежели подлежащее предложения) необходимо для того, чтобы в разряд переходных не попали т. н. «связочные глаголы». Ср. напр.:

¹ Термин «переходный глагол» (transitive verb) мы употребляем в широком смысле слова, имея в виду способность глагола сочетаться не только с беспредложным (т. е. «прямым»), но и с предложным дополнением. (См. Л. С. Бархударов и Д. А. Штелинг, цит. соч. стр. 138—141). Другие грамматисты предпочитают употреблять в этом значении термин «объектный глагол» (objective verb; см. напр. М. Ganshina and N. Vasilevskaya, *English Grammar*, М., 1964, p. 130). Глаголы, принимающие прямое дополнение, мы будем называть «прямо-переходными»; принимающие предложное дополнение — «предложно-переходными».

John saw a soldier.—

John became a soldier.

John saw a house. — Но не *John became a house.

Способность принимать в качестве адьюнкта существительное, относящееся к тому же подклассу, что и подлежащее предложения (в наших примерах, к подклассу одушевленных), характеризует как переходный, так и непереходный (связочный) глагол; но лишь переходный глагол, как это видно из приведенных примеров, может принимать в качестве адьюнкта существительное иного подкласса, нежели подлежащее предложения (в нашем примере — **John saw a house** — подлежащее — существительное одушевленное, приглагольный адьюнкт — существительное неодушевленное).

Второе ограничение (существительное или группа «предлог + существительное» не должны замещаться наречием) необходимо для того, чтобы не включить в число переходных глаголов глаголы в конструкциях типа **He slept an hour, He lives in London, etc.** В данных конструкциях существительное и группа «предлог + существительное» могут быть заменены наречиями: **He slept soundly; He lives abroad; etc.** Поэтому глаголы в них являются непереходными. Ср., с другой стороны, такие конструкции как **He remembered that hour; John believes in God**, где глагол является переходным, поскольку конструкции типа ***He remembered always, *John believes abroad** являются неотмеченными (в предложении **He always remembered that hour** наречие не замещает существительного, но употребляется наряду с ним).

Примечание. Предложенное определение переходного глагола можно видоизменить следующим образом: переходным глаголом будем называть глагол, способный употребляться в качестве ядра при адьюнкте, представленном либо существительным, либо группой «предлог + существительное», неспособными замещаться на прилагательное или наречие. Такое определение исключает из числа переходных связочные глаголы, поскольку стоящее при них существительное (или группа «предлог + существительное») могут быть замещены прилагательными; ср.: **John became a soldier — John became angry**, при невозможности ***John saw angry**.

31. В отношении разграничения переходных и непереходных глаголов существует и другая трудность, помимо чисто дефиниционной: известно, что в английском языке большинство глаголов могут употребляться и как переходные, и как непереходные. Ср.:

Lanny **turned** *his head*. (P. Abrahams)
Rawdon **opened** *the door* and went in. (W. Thackeray)

The Canadian officer **walked** *Winterbourne* round the positions. (R. Aldington)
Evans **marched** *his forty men* down as one platoon. (R. Aldington)

She **turned** and walked back to the house. (P. Abrahams)
At last the door **opened**, and his servant entered. (O. Wilde)

He **walked** on and on in silence. (D. Lawrence)

The regiment **marched** between the rye-fields and the meadows. (D. Lawrence)

Это, однако, не должно нас смущать, поскольку совмещение переходности и непереходности в одном и том же глаголе имеет место только при рассмотрении глагола как абстрактной словарной единицы. В конкретном же употреблении в той или иной конструкции глагол каждый раз употребляется то как переходный, то как непереходный (см. примеры выше). Поэтому для синтаксиса явление «совмещения» переходности и непереходности в одном и том же глаголе не существует, ибо структура предложения всегда дает однозначное разрешение этого внешнего совпадения (ср. аналогичное совпадение в одной и той же звуковой форме существительного и глагола, напр. *work*).

32. На основе предложенного деления глаголов на переходные и непереходные можно дать классификацию основных типов глагольных словосочетаний. Классификация эта будет выглядеть следующим образом:

1) словосочетания, ядром которых может быть как переходный, так и непереходный глагол;

2) словосочетания, ядром которых может быть только глагол определенного подкласса:

- а) только переходный;
- б) только непереходный.

Иначе говоря, в английском (да и в других языках) существуют два структурных типа глагольных словосочетаний: словосочетания, структура которых безразлична к характеру (переходности — непереходности) глагола. т. е. ядром которых может быть любой глагол, и словосочетания, ядром которых может быть глагол только определенного подкласса: либо только переходный, либо только непереходный.

В соответствии с этим адьюнкт глагольного словосочетания также можно характеризовать как принадлежащий к одному из двух главных типов:

1) сочетающийся с ядром — глаголом любого грамматического подкласса, как переходным, так и непереходным. Такой адьюнкт назовем **расширением** (extension).

2) сочетающийся только с глаголом определенно-глагольным грамматического подкласса, т. е. характеризуемый ограниченной дистрибуцией. Такой адьюнкт назовем **дополнением** (complement).

Дополнение, употребляемое при переходном глаголе, назовем **объектным** (object complement). Дополнение, употребляемое при непереходном глаголе, назовем **квалифицирующим** (qualifying complement).

Суммируем вышесказанное:

Определения: 1) Приглагольный адьюнкт, характеризуемый неограниченной дистрибуцией, т. е. сочетаемостью с глаголом любого грамматического подкласса, называется **расширением**.

2) Приглагольный адьюнкт, характеризуемый ограниченной дистрибуцией, т. е. сочетаемостью с глаголом лишь определенного грамматического подкласса, называется **дополнением**.

3) Дополнение, употребляемое при (одиночном) переходном глаголе, называется **объектным**.

4) Дополнение, употребляемое при (одиночном) непереходном глаголе, называется **квалифицирующим**.

В сложном словосочетании типа «переходный глагол + два дополнения» в некоторых случаях (см. пп. 56 — 57) может употребляться квалифицирующее дополнение. В сложном словосочетании типа «непереходный глагол + два дополнения» в некоторых случаях (см. п. 58) может употребляться объектное дополнение. Расширение, согласно определению, может употребляться в глагольном словосочетании любого типа: «переходный глагол + объектное дополнение», «непереходный глагол + квалифицирующее дополнение», «любой глагол + расширение» и т. д.

Примечание. Необходимо подчеркнуть, что термин «дополнение» мы употребляем в смысле английского complement (от глагола complete *дополнять*), а не в смысле «объект», в котором этот термин

употребляется обычно в русской лингвистике. В этом последнем значении мы употребляем термин «объектное дополнение». Английские грамматики употребляют термин *object* для того, что мы называем «объектным дополнением», термин *subjective predicative complement* (или *predicative noun, predicative adjective*) — для нашего «квалифицирующего дополнения» и термин *objective predicative complement* — для обозначения квалифицирующего дополнения, употребляемого в определенной конструкции после сочетания глагола с объектным дополнением, напр. *made him angry*, о чем речь пойдет ниже. Мы предпочитаем употреблять термин «объектное дополнение» (*object complement*) вместо простого «объект», чтобы подчеркнуть принадлежность объектного дополнения к числу дополнений (*complements*) вообще; в связи с этим мы не можем употреблять термин *objective complement* в том смысле, в котором этот термин употребляется английской грамматикой (можно было бы употреблять для третьего элемента в конструкциях типа *made him angry, elected John president, etc.* термин "*object-qualifying complement*", но он является слишком громоздким, хотя и точно выражает сущность данного элемента).

Случаи затруднений, возникающих при отнесении приглагольных адъюнктов к тому или иному типу, будут рассмотрены ниже.

а. Глагольные словосочетания с расширением

33. В функции расширений в глагольных словосочетаниях могут употребляться: наречия и адverbиальные словосочетания; прилагательные и адъективные словосочетания; предложные группы; субстантивные словосочетания, не вводимые предлогом; местоимения; глаголы в форме инфинитива, причастия I и причастия II и глагольные словосочетания с соответствующими непредикативными формами в качестве ядра; союзные группы; предикативные словосочетания; придаточные предложения. Структура глагольного словосочетания с расширением, стало быть, может быть представлена следующим образом (исключая из рассмотрения придаточные предложения, как выходящие за рамки настоящей работы):

V D	crying loudly
V DP	flying high in the air

E. g.: A young woman **came forward**. (J. Galsworthy). She **played fluently**, without much expression. (ib.). Father was among them, **talking very loud**. (K. Mansfield). Gabriel **laughed nervously**. (J. Joyce).

Наречие — наиболее типичный представитель приглагольного расширения; поэтому способность замещаться наречием (или адвербиальным местоимением) является одним из признаков, характеризующих расширение в отличие от дополнения. Ср.: He comes **Sundays**, где Sundays может быть замещено на often, и He hates **Sundays**, где Sundays не может быть замещено наречием; в первом случае Sundays является расширением, во втором — объектным дополнением.

Особенностью наречий является также способность многих из них употребляться не только в постпозиции, но и в препозиции к глаголу. Правда, в целом для наречий более характерно положение в постпозиции, чем в препозиции. Так называемые «предложные наречия», типа in, out, off, down и др., вообще не могут употребляться в препозиции к глаголу, за исключением того случая, когда сам глагол-сказуемое стоит перед подлежащим, напр.: In *ran* the boy. В тех случаях, когда глагол представлен аналитической формой типа aux V, aux V_{ing} или aux V_{en}, наречие (кроме «предложных наречий») регулярно стоит перед непредикативной формой глагола и после вспомогательного глагола.

E.g.: Her face **was already regaining** its natural colour. (E. Voynich). He **was suddenly overwhelmed** by the conviction that Fleur must have forgotten him. (J. Galsworthy).

34. V A stood, angry
V AP stood, red with anger

E.g.: The applause **came abruptly, sharp and hard**, startling Pa Dann. (D. Carter). Ashurst **listened, silent**, exchanging friendly looks with Stella. (J. Galsworthy). **Speechless**, he **rose**. (E. Welty).

Прилагательное в английском языке в функции расширения употребляется только тогда, когда оно отделяется от глагола интонационно (что на письме обозначается запятой) или также и позиционно, т. е. в прерывистых словосочетаниях (ср. последний пример). В случае же если прилагательное непосредственно следует за глаголом и не отделяется от него интонационно (на письме запятая отсутствует), то оно является не расширением, а квалифицирующим дополнением (см. ниже).

35. V p N	living in Paris
V p NP	returning in a few days
V p I _n	going to it
V p I _d	returning from there
V p V _{ing}	leaves without waiting
V p V _{ing} P	leaves without saying a word

E.g.: A man from Reuter's was **leaving for Hong Kong in a few days** and he could **mail my letter from there**. (G. Greene). He **went up to it** and tore the record off. (S. Maugham). Martin **sampled the air before replying**. (J. London). "It's no use trying **to slip away without being seen**." (E. Voynich).

В целом употребление предложных групп в функции расширения в английском языке является столь же обычным, что и употребление в этой функции наречия. Возникающая при этом трудность — отграничение расширения от предложного объектного дополнения (см. ниже).

36. V NP	waiting two hours
	walking five miles

E. g.: The National Assembly of Women **is meeting next weekend**. (*Daily Worker*). "We've **been married nearly ten years**." (I. Shaw). He had come from the Paumotu on the boat which **had that day arrived**. (S. Maugham). Ashurst **moved a step or two**. (J. Galsworthy).

В словосочетаниях этого типа расширение представлено словосочетаниями, ядром которых являются существительные определенного лексического разряда — все они могут быть охарактеризованы семантически как имеющие значение того или иного отрезка времени: hour, day, night, evening, morning, week-end, Sunday, year, etc., или расстояния: mile, kilometre, way. Адьюнкт субстантивного словосочетания — обычно препозитивный, представленный такими словами, как every, all, this, that, next и некоторыми др., а также числительными. Расширение этого типа может быть представлено также сочинительным словосочетанием, состоящим из существительных указанного выше типа, напр. day and night. Именно эта лексическая ограниченность подчиненного члена данной конструкции и является средством, при помощи которого разрешается структурная омонимия конструкций с расширением и с объектным дополнением в случаях тождественности их строения во всех прочих отношениях; ср.: The Assembly is meeting **next week-end** — The Assembly is meeting **the delegation**.

С другой стороны, т. н. «инфинитив последующего действия» таким образом замещаться не может; предложения с этим инфинитивом могут быть трансформированы, однако, в предложения с двумя предикативными формами глагола, связанными сочинительной связью при помощи союзов *and* и *but* (последний, как правило, в том случае, если «инфинитиву последующего действия» предшествует частица *only* или *merely*): He **came home from an afternoon stroll to find a letter on the table waiting for him.** (A. Conan Doyle) — came home... and found...; Herr Fränkel **became Federal State Prosecutor last year only to be removed hurriedly from office soon afterwards.** (*The Times*). — became Federal State Prosecutor... but was removed from office... .

Другим отличием «инфинитива цели» от «инфинитива последующего действия» является то, что только первый из них может употребляться в препозиции к глаголу; ср. напр.: The train slowed and Eddie and Uncle Jennison, **to keep clear of the police company, dropped off.** (A. Sax-ton).

39. V	V _{ing}	stood, smiling
	V V _{ing} P	sat, reading a book
	V V _{en}	started, scared
	V V _{en} D	started, scared to death

E.g.: Lanny **stood there, staring at nothing, thinking of nothing, feeling nothing.** (P. Abrahams). She **returned, laughing and waving a yellow envelope.** (J. Lindsay). He **got up, scared.** (J. Galsworthy). Clyde, **left alone in this fashion, and not knowing just what it meant, stared wondering.** (Th. Dreiser).

Как видно из примеров, причастия, как и прилагательные (ср. п. 34 этой гл.), в функции расширения могут употребляться только при условии интонационного (обозначаемого на письме запятой) или также и позиционного отделения от глагола — ядра словосочетания. При отсутствии этих условий причастие, как и прилагательное, подчиненное глаголу, следует считать квалифицирующим дополнением (см. ниже, пп. 50 — 51 этой гл.).

40. V b N(P)	acting as judge
V b A(P)	speaking whenever possible
V b to V(P)	rising so as to see it
V b V _{ing} (P)	stood as though waiting
V b V _{en} (P)	looking as if startled
V b p N(P)	starting as if in alarm

E.g.: Adjectival material can itself **act as a complement**. (A. Hill). The priest **accepted it as a joke**. (E. Hemingway). "He was still sleeping when I woke and I **got out of bed very quietly so as not to disturb him**." (S. Maugham). Soames **looked up as if startled**. (J. Galsworthy). He **had refrained from offering his "Sea-Lyrics" for publication, until driven to it** by starvation. (J. London). He **started back as if in surprise**. (O. Wilde).

Как показывают приведенные примеры, для конструкций этого типа характерно использование союза *as*, а также союзов, содержащих *as*: **as if**, **as though**, **so as**. Однако здесь встречаются и другие подчинительные союзы: *when*, *when-ever*, *wherever*, *while*, *if*, *unless*, *until*, *in order*, etc.

41. V for N to V(P)	stood for John to pass
V p N's V _{ing} (P)	left without John's noticing
V p N(P) V _{ing} (P)	left without John noticing
V p I's V _{ing} (P)	left without his noticing
V p I _m V _{ing} (P)	left without him noticing
V N(P) V _{ing} (P)	said, his lips trembling
V N(P) V _{en} (P)	said, his voice strained
V N(P) A(P)	said, his lips white

E. g.: The machine-gunner **stood up for me to sit down**. (E. Hemingway). It would be awful if he suddenly **died without her seeing him**. (R. Aldington). He passed out of the room and **began the ascent, Basil Hallward following close behind**. (O. Wilde). The man **laughed, his voice unnatural, his laugh strained, his face turning a little red**. (Mac Hyman). "You must miss Cape Town," she **said, her voice less impersonal**. (P. Abrahams).

Как показывают примеры, в функции расширения могут употребляться все три типа предикативных словосочетаний английского языка: инфинитивное, герундиальное и т. н. «абсолютная конструкция». Инфинитивные и герундиальные предикативные словосочетания в функции расширения употребляются в тех же условиях, что и инфинитив и герундий, не входящие в состав предикативного словосочетания (герундиальное словосочетание, как и герундий, только в составе предложной группы); единственная разница заключается в том, что в функции расширения инфинитивное предикативное словосочетание соответствует только «инфинитиву цели», но не «инфинитиву последующего действия». Что касается т. н. «абсолютной конструкции», то она вообще употребляется почти исключительно в функции расширения; как было указано выше, случаи ее употребления в субстантивном словосочетании редки.

42. Говоря о расширении, следует указать на один случай его употребления, не описанный выше, а именно, его употребление не при знаменательном глаголе, а при группе «глагол {be} + неглагольная часть речи», трактуемой как именное сказуемое (см. в разделе о сказуемом, гл. четвертая).

E.g.: "Dinner will **be ready in a few minutes**," she said. (S. Maugham). "When **I was his age I was at work day and night**." (J. Galsworthy). **It was dark inside**. (E. Hemingway). **It was cold in the small, dark room**. (I. Shaw). The two men **were clearly brothers**. (A. Christie).

Глагол {be}, будучи **служебным** глаголом, по своим признакам части речи, морфологическим и дистрибутивным, остается все же **глаголом**. Поэтому группа "{be} + X" ведет себя во всех отношениях как глагольное словосочетание; в частности, при ней, как в любом глагольном словосочетании, может употребляться расширение.

Литература. О глагольных словосочетаниях в английском языке см. E. Kruisinga, *A Handbook of Present-Day English*, P. II, 3, 1935-1970; E. Nida, *A Synopsis of English Syntax*, pp. 113-140; **143**-152; 155-173. О глагольных словосочетаниях с расширениями (в различной теоретической и терминологической трактовке) см. также O. Jespersen, *A Modern English Grammar*, p. V.> Copenhagen, 1940,

Ch. XVI; G. Scheurweghs, *Present-Day English Syntax*, pp. 32-41. См. также диссертации: В. В. Менькова, *Обстоятельство образа действия в современном английском языке* (Л., 1952); Е. А. Гудкова, *Приглагольный инфинитив — обстоятельство в современном английском языке* (Л., 1954); К. Н. Перафер, *Инфинитив цели и придаточное обстоятельственное предложение цели в современном английском языке*. (М. 1952); А. Д. Скарлыгина, *Обстоятельство времени в современном английском языке*. (Л., 1955).

б. Глагольные словосочетания с объектным дополнением

43. Как было указано выше, объектное дополнение может употребляться только при переходных (в широком смысле слова) глаголах. Из этого, однако, еще не следует, что всякий переходный глагол употребляется всегда с объектным дополнением. Употребление или неупотребление дополнения при глаголе — как объектного при переходном, так и квалифицирующего при непереходном — определяется исключительно потребностями контекста, т. е. в принципе не отличается от употребления любого подчиненного члена при любом слове — присубстантивного адъюнкта при существительном, приаждективного адъюнкта при прилагательном и пр. Употребляясь **абсолютно**, т. е. без объектного дополнения, переходный глагол не перестает быть переходным, поскольку и в абсолютном употреблении он сохраняет потенциальную возможность сочетаться с дополнением (при этом без какого-либо изменения семантики самого глагола).

E.g.: ... the wretched villages where they **drank** furiously, **loved** brutally, and **killed**... (S. Maugham). Then below the gramophone **began**. (ib.). We children did not shut our eyes. **We saw** and **knew**. (M. Gold). Matt **drank**. (J. Coogan).

В приведенных примерах глаголы употребляются без дополнений, однако остаются переходными, поскольку сохраняется возможность употребить при этих глаголах дополнение без какого-либо изменения значения глагола; ср.: they **drank wine**; they **killed people**; the gramophone began **playing**. Этим абсолютное употребление переходных глаголов принципиально отличается от случаев, приведенных выше в п. 31, где употребление глагола с дополнением или без дополнения было связано с семантическими различиями в самом глаголе (в связи с чем в этих случаях правильное говорить не об одном, а о двух омонимичных глаголах — переходном и непереходном) и где, в случае непереходного глагола, употребление объектного дополнения исключается.

В зависимости от того, выражается ли синтаксическая связь между глаголом и его объектным дополнением при помощи предлога или без предлога, различаются объектные дополнения **предложные** (prepositional object complement) и **беспредложные** (non-prepositional object complement). Мы начнем с рассмотрения последних.

Глагольные словосочетания с беспредложным объектным дополнением

44. В функции беспредложного объектного дополнения в английском языке могут употребляться существительное и субстантивное словосочетание; субстантивное местоимение и местоименное словосочетание; глагол в форме герундия или инфинитива и глагольные словосочетания с инфинитивом и герундием в качестве ядра; герундиальное и инфинитивное предикативные словосочетания; придаточные предложения (нами не рассматриваются).

Vt N	reading a book
Vt NP	reading an English book

E.g.: From the corner he could only just **see Megan**, a long way ahead now. (J. Galsworthy). At the station he **wrote a second telegram to the farm**. (ib.). Isaac **turned the pages of the notebook**. (P. Abrahams). She was not accustomed to be afraid of **asking questions**. (J. Galsworthy). Davison was leaning against the parapet of his strong-point, **studying the lie of the land in front of him**. (R. Aldington).

Vt I _m	seeing him
V _t I _n P	seeing something strange

E.g.: "**To see him is to worship him; to know him is to trust him**." (O. Wilde). She still **said nothing**. (J. Galsworthy). There is no space here **to illustrate them all** in detail. (W. Francis).

Для личных местоимений (отчасти и для местоимения who) показателем употребления в этой функции, кроме порядка слов, является также форма т. н. объектного падежа (I_m).

45. V_t to V wanting to eat
 V_t to VP wanting to read a book

E.g.: My chemist **says not to worry.** (H. Swados).
"I demanded to be heard." (J. London). Fortunately
 Leo **remembered to look in his wallet.** (B. Malamud).
 "All right," I said, **wanting to get moving.** (W. Eastlake).
 It is possible **to begin to examine these meanings.** (G. Trager and H. Smith).

Выше было рассмотрено употребление инфинитива в функции расширения. Хотя внешне глагольные словосочетания с инфинитивом-расширением и с инфинитивом-дополнением могут совпадать (ср.: **I came to speak with you — I wanted to speak with you;** etc.), однако между ними существует формальная разница, которая заключается в том, что инфинитив в функции расширения, как было показано, всегда может быть заменен либо группой "in order to V" («инфинитив цели»), либо группой "and / but V_p " («инфинитив последующего действия»). В отношении же инфинитива, употребляемого в функции дополнения, это невозможно; ни *I wanted in order to speak, ни *I wanted and spoke with you не являются отмеченными конструкциями. Кроме того, как и всякое расширение, инфинитив цели и последующего действия могут употребляться при глаголе любого типа как переходном, так и непереходном и при глагольном словосочетании любой структуры, в то время как инфинитив-дополнение, как и любое дополнение, может употребляться только при переходном (притом прямо-переходном) глаголе.

46. $V_t V_{ing}$ began reading
 $V_t V_{ing} P$ began reading a book

E. g.: The piano badly **wanted tuning.** (S. Maugham).
 "I can't **imagine lying like that.**" (E. Hemingway).
 "Why do you want a shovel, Lew?" Mrs. Corwith asked, **continuing writing.** (M. Davis).

47. $V_t p N(P)$ to $V(P)$ liked for John to speak
 $V_t N's V_{ing}(P)$ liked John's singing

V _t N(P) V _{ing} (P)	liked John singing
V _t I's V _{ing} (P)	liked his singing
V _t I _m V _{ing} (P)	liked him singing

E.g.: "John," she said, "**I don't like for Lizzie to play in the street.**" (O. Henry). "**But I hate for you to be giving lessons.**" (ib.). "**But I doubt the pamphlets doing any good.**" (E. Voynich). He almost **dreaded his valet leaving the room.** (O. Wilde).

Примечание. В отношении инфинитивного предикативного словосочетания, вводимого **for**, можно сомневаться, считать ли его в случае употребления в функции дополнения беспредложным или предложным дополнением, ибо **for** можно считать и предлогом, связывающим инфинитивное предикативное словосочетание с глаголом — ядром словосочетания, и показателем самого предикативного словосочетания, не имеющим отношения к выражению внешних связей этого словосочетания. Мы полагаем, что **for** выполняет связующую роль только в том случае, если глагол — ядро словосочетания — сам по себе требует предлога **for**, независимо от того, чем представлено дополнение при нем; ср.:

He waited **for** me.
He waited **for** John.
He waited **for** John's coming.

*He waited for for me to speak. -> He waited for me to speak.

В том же случае, если глагол, как в наших примерах, сам по себе не селектирует предлога **for** и принимает беспредложное дополнение, напр. I like it, I hate **this**, etc., употребляемое после него инфинитивное предикативное словосочетание можно считать беспредложным дополнением, в котором **for** является не выразителем синтаксической связи между глаголом и дополнением, а показателем (marker) самого инфинитивного предикативного словосочетания (см. в разделе о данных словосочетаниях) Правда, эти случаи ограничиваются преимущественно сферой устной речи, и можно сомневаться в их полном соответствии нормам литературного языка. В целом сказанное здесь лишь подтверждает большое сходство между беспредложным и предложным дополнениями, доходящее в данном случае до почти полного неразличения.

Глагольные словосочетания с предложным объектным дополнением

48. В функции предложного объектного дополнения употребляются группы «предлог + существительное или субстантивное словосочетание»; «предлог + местоимение или местоименное словосочетание»; «предлог + герундий или глагольное словосочетание с ядром-герундием»; «предлог + предикативное словосочетание»; «предлог + прилагательное предложение».

V _t p N(P)	waiting for John
V _t p I _n (P)	waiting for him
V _t p V _{ing} (P)	insisted on doing it
V _t p N's V _{ing} (P)	insisted on John's doing it
V _t p N(P) to V(P)	waiting for John to pass
etc.	

E. g.: He **looked at his watch** and **thought of Celia**. (P. Abrahams). The two seemed **to wait for each other**. (H. Bates). Though their life was modest, they **believed in eating well**. (J. Joyce). "**I wonder at Jolyon's allowing this engagement**." (J. Galsworthy). He **waited for me to sit down**. (E. Hemingway).

49. В отношении предложных объектных дополнений существует определенная теоретическая трудность, заключающаяся в том, что формально они очень близки к расширениям, представленным предложными группами, в результате чего их отграничение от последних является иногда затруднительным. Однако следует иметь в виду, что отношения между глаголом — ядром словосочетания и предложной группой в случае, когда эта последняя употребляется в функции дополнения и в случае, когда она употребляется в функции расширения, качественно различны. В словосочетании «глагол + предложное дополнение» выбор предлога не является свободным, но **определяется глаголом**: определенный глагол сочетается с определенным предлогом (или с ограниченным кругом предлогов). Это явление — закономерная сочетаемость определенного глагола с определенным предлогом в случае, когда глагол употребляется с дополнением — может быть названо **селекцией предлога** (selection of preposition). Как правило, селекция предлога находит отражение в словарях, т. е. в словарной статье вместе с (предложно-переходным) глаголом обычно указывается и селектируемый им предлог, напр. to wait for, to depend (up)on, to believe in, to object to, to refrain from, to look at, to listen to, to dispose of, etc. Некоторые глаголы вообще не могут употребляться без селектируемого предлога, напр. to rely (up)on. Таким образом, вопрос об употреблении или неупотреблении того или иного предлога при дополнении является вопросом не семантики самого предлога, а чисто формальной глагольной селекции (подобно выбору падежа — т. н. «падежному управлению» — дополнения при глаголе в языках с развитой именной флексией).

Иная картина наблюдается в глагольных словосочетаниях с предложной группой — расширением. Здесь употребление того или иного предлога никак не обусловлено глаголом, т. е. здесь нет никакой предложной селекции: выбор предлога здесь свободный и определяется не формальными требованиями селекции, а исключительно семантикой самого предлога, т. е. тем, какие реальные отношения — временные, локальные и т. п. — выражаются в словосочетании. Поэтому один и тот же глагол может сочетаться с принципиально ничем неограниченным (кроме как чисто семантическими соображениями) кругом предлогов. Ср. напр.:

/ **on** the railroad **near** the house He **worked** | **in** his
room **till** midnight \ **behind** the scene **with** pleasure
etc.

Таким образом, наличие или отсутствие селекции предлога дает возможность в спорных случаях провести грань между глагольными словосочетаниями с предложными дополнениями и с расширениями — предложными группами. Ср. напр.: John believes *in* **God** (предложная селекция — дополнение) и John lives *in* **Chicago** (отсутствие предложной селекции — расширение).

Примечание. Существуют, правда, случаи, когда приглагольный адъюнкт следует признать дополнением, а не расширением, несмотря на отсутствие предложной селекции. Сюда относятся, в частности, конструкции с «агентивным *by*» и «орудийным *with*», типа The book was written **by** **Smith**; He signed it **with** **his hand**; etc. Именно отсутствие селекции предлога в этих конструкциях и является причиной того, что многие грамматисты колеблются при отнесении конструкций с данными предлогами к числу сочетаний с дополнениями. С нашей точки зрения, однако, эти случаи как раз не относятся к числу спорных: и «агентивное *by*», и «орудийное *with*» вводят предложные группы, употребляемые только при **переходных** глаголах (притом часто прямо-переходных), поэтому, согласно данному нами определению, эти предложные группы следует отнести к числу дополнений.

Литература. По вопросу о сочетаниях типа «глагол + объектное дополнение» и по связанной с ним проблеме переходности глагола см. напр. В. Н. Я р ц е в а , Свободное и связанное дополнение в английском языке («Язык и мышление», т. XI, М. — Л., 1941);

В. Н. Жигadlo, О переходности и непереходности глаголов в современном английском языке. (Ученые записки ЛГУ, № 262, Серия филол. наук, вып. 50, 1958); также диссертации: И. С. Михайлова, Переходные и непереходные глаголы в современном английском языке (М., 1952); М. И. Потужная. Прямое приглагольное дополнение в простом предложении современного английского языка (Киев, 1955); К. А. Сиповская, Синтаксическая сущность так называемого родственного дополнения (Cognate Object) в современном английском языке (Л., 1955); Т. Н. Степанова, Синтаксические функции приглагольных предложных конструкций в современном английском языке (М., 1955); А. И. Федорова, Косвенные предложные дополнения в современном английском языке (Л., 1955); Л. М. Фурева, Значения прямого дополнения в современном английском языке (Л., 1955); Г. Д. Томахин, Сравнение герундия с инфинитивом в глагольных словосочетаниях в английском языке (М., 1956). См. также О. Jespersen, *A Modern English Grammar*, P. III, Heidelberg, 1927, Ch. XII—XIII, XVI.

в. Глагольные словосочетания с квалифицирующим дополнением

50. Как уже было указано, ядро такого словосочетания представлено всегда **непереходным** глаголом. Адьюнкт словосочетания — квалифицирующее дополнение — может быть представлен существительным или субстантивным словосочетанием; местоимением или местоименным словосочетанием; предложной группой; прилагательным или адъективным словосочетанием; числительным; глаголом в форме инфинитива, причастия I, причастия II или глагольным словосочетанием с соответствующей формой глагола в качестве ядра; придаточным предложением.

V_i N(P) becoming a sailor

E.g.: A modifier of group I was defined as a noun placed in position immediately before another noun, thus **becoming a nominal modifier**. (A. Hill). And somehow that **seemed quite the best plan**. (K. Mansfield). Miss Marple continued **to look an old, fluffy and sweetly bewildered old lady**. (A. Christie). He resigned his office and **died an old man**. (*Daily Worker*).

Vi I_n(P) becoming something

E.g.: If she had become his slave, he would necessarily **have become hers**. (A. Huxley).

Vj p N(P) becoming of importance

E.g.: For the space agency rendezvous in space **becomes of importance** in sending a manned expedition to the moon. (*The New York Times*). Everything **seemed in good condition**. (E. Hemingway).

Vi A(P) becoming angry

E.g.: **Becoming silent**, he stood near Toby. (I. Murdoch). She blushed and tried **to look severe**. (K. Mansfield). The flags in the square **hung wet** from the white poles. (E. Hemingway). His mouth **felt dry**. (I. Shaw). Sam **remained silent and unloving**. (P. Abrahams). The typical beginning reader of our society is a child not past infancy, only recently **become proficient in language**. (W. Francis).

Примечание. Подобно тому, как наречие является самым типичным представителем расширения, а существительное — объектного дополнения, прилагательное является самым типичным представителем квалифицирующего дополнения; способность замещаться прилагательным является одним из признаков, отличающих квалифицирующее дополнение от объектного. Ср. напр.: He **became an old man** и This colour becomes **him**; в первом примере возможна замена субстантивного словосочетания прилагательным — **He became old**, во втором же примере такая субституция невозможна. Стало быть> в первом примере имеется словосочетание «непереходный глагол + квалифицирующее дополнение», во втором — «переходный глагол + объектное дополнение». То же самое относится и к словосочетаниям с адьюнктом-инфинитивом, ср.: He *seems to know* — He *seems strange*; но He *wants to know*.

Vi Q returned three

E.g.: They, who **had gone out two**, **returned three**. (R. Aldington).

V₁ to V(P) seeming to forget it

E.g.: "Sometimes I may **seem to forget, to weaken**." (J. Lindsay). **Lydia, seeming to find no need for words**, contented herself with looking at them. (S. Maugham). **I did not happen to see her**. (ib.). Toby was anxious **not to appear to invite a tete-a-tete**. (I. Murdoch).

$V_i V_{ing}(P)$ sat reading a book

E. g.: No one would go near now to gather the coconuts, and they **lay rotting on the ground**. (S. Maugham). I looked back and saw Rinaldi **standing watching me** and waved to him. (E. Hemingway). She paid little attention, but her father **seemed paying a good deal** with the smile on his face. (J. Galsworthy).

$V_i V_{en}(P)$ seeming disturbed

E. g.: The girl stood just inside the door; she **seemed dazed**. (K. Mansfield). Lewis Serrocold **sounded surprised**. (A. Christie). Yes; that is the secret of life for me — **to feel loved, to feel wanted**. (K. Mansfield). All the girls **stood grouped together** at one side of the doors, the men at the other (ib.).

51. При анализе конструкций с квалифицирующим дополнением возникает трудность в отношении тех случаев, когда квалифицирующее дополнение представлено прилагательным или причастием. Уже было указано, что прилагательные и причастия могут употребляться при глаголе и в качестве расширений. Представляется, что расширениями прилагательные и причастия следует считать только в том случае, когда они отделены от глагола — ядра словосочетания интонационно (что на письме обозначается обычно посредством запятой) или также и позиционно. Ср.:

Дополнение (complement)	Расширение (extension)
Jack Muskhani sat silent , his long face impassive. (J. Galsworthy).	Dinny sat, silent , with closed eyes. (J. Galsworthy),
He hurried speechless from the room. (R. Aldington). Cohn sat smiling at us. (E. Hemingway).	Speechless , he rose . (E. Weir) 'I didn't know,' said Father Brown, smiling . (G. K. Chesterton)

Подтверждением того, что прилагательные и причастия могут употребляться в функции расширений только при условии их интонационного отделения от глагола (согласно терминологии американской лингвистики, при наличии между глаголом и причастием или прилагательным т. н. *terminal juncture*¹), служит тот факт, что при группе «переходный глагол + объектное дополнение» прилагательные и причастия могут, как правило, употребляться только при этом условии.

E.g.: Day after day he **waged the battle**, *grim and silent*. (E. Middleton). He **kept his eyes on Philip**, *begging for something*. (G. Greene).

В этих и подобных им примерах интонационное отделение прилагательного и причастия от глагола, обозначаемое запятой, является обязательным; те немногочисленные примеры, где запятая отсутствует, следует объяснять относительной нестрогостью правил пунктуации в английском языке (можно в этих случаях говорить о «факультативной запятой», так как в таких конструкциях запятая всегда может быть поставлена ввиду наличия в произношении *terminal juncture*).

П р и м е ч а н и е. Не всякое позиционное отделение прилагательного или причастия от глагола — ядра словосочетания — является показателем того, что прилагательное или причастие являются расширениями. Так, в предложении *Andrew came back triumphant from the door*. (A. Cronin) следует усматривать наличие прерывистого словосочетания «глагол +- квалифицирующее дополнение» *came... triumphant*, ввиду того что здесь интонационный раздел между прилагательным и глаголом — ядром словосочетания — отсутствует и вообще невозможен.

Кроме того, причастия и прилагательные являются расширениями также в составе союзных групп типа *if possible, while working, etc.*; см. выше, п. 40 этой гл.

Литература. О словосочетаниях типа «глагол + квалифицирующее дополнение» (в разной теоретической трактовке) см. следующие диссертации: Л. С. Б а р х у д а р о в , Семантика связочных глаголов в современном английском языке (М., 1951); М. М. Галинская, Глаголы, исполняющие функции связки в современном английском языке (М., 1944); Б. М. Лейки на, Глаголы становления и глаголы начинательности в современном английском языке (Л., 1953); А. М. А р х а н г е л ь с к а я , Предложные сочетания в составном сказуемом (М., 1960); Л. Я. Торч и н а , К вопросу о двойном сказуемом в современном английском языке (М., 1962). См. также Статью Л. С. А л е к с е е в о й «Структурно-семантические особенности глаголов *to stand, to sit* и *to lie* в сочетании с прилагательными» (сб. «Вопросы языка и литературы», вып. 3, изд. ИМО, М., 1962).

¹ Это может быть т. н. *single-bar juncture* (иначе называемое также *sustained terminal juncture*) или же *double-bar juncture* (*rising terminal juncture*). Ввиду сложности проблемы, относящейся, к тому же, к сфере фонологии, мы не станем вдаваться в детали.

г. Глагольные словосочетания с двумя расширениями

52. Такого рода словосочетания являются обычными и не представляют особого теоретического интереса, за исключением проблемы членения подобных словосочетаний по НС, о чем речь пойдет в особом разделе. Примеры таких словосочетаний уже встречались выше, в разделе о расширении. Приведем еще несколько:

1 2

He **ran** *hastily downstairs*. (E. Voynich). He

1 2 1 2

looked *round to see Harry coming up from behind*.

1 2

(J. Lindsay). He **stepped** *out into the rain*. (S. Maugham).

Встречаются также словосочетания с более чем двумя расширениями.

1 2

E.g.: I **got** *out of bed very quietly so as not to* 3 *disturb*

him. (S. Maugham). Four young men **had**

1 2 3 4

gone *away quietly in couples after a few minutes*. (J. Joyce).

д. Сложные глагольные словосочетания с расширением и дополнением

53. Такого рода словосочетания также являются весьма распространенными, поскольку, как было сказано выше, характерным свойством расширения как раз является то, что оно может употребляться не только при глаголе любого грамматического подкласса, но и при глагольном словосочетании любого типа, в том числе при сочетании «глагол + дополнение». Помимо примеров, приводившихся выше, дадим ещё несколько:

Расширение с беспредложным объектным дополнением:

I watched *her closely*. (G. Greene). She **raised** *her eyes dully*. (S. Maugham). He remembered **seeing** *them from the windows of the train*. (ib).

Расширение с предложным объектным дополнением:

Mrs. Macphail **looked** at him *doubtfully*. (S. Maugham). He **smiled** *uncomfortably* at Barber. (I. Shaw)

Два расширения с объектными дополнениями:

Mrs. Davidson **fixed** her pince-nez *more firmly* *on her nose*. (S. Maugham). Smith **looked**
at him
1 2

silently for a moment. (I. Shaw). **Расширение с квалифицирующим дополнением:**

He had felt proud and happy *then*. (J. Joyce). Ashurst looked at Stella, who grew *slowly* red. (J. Galsworthy).

Возникающие в отношении таких словосочетаний трудности в членении по НС будут рассмотрены в особом разделе.

е. Сложные глагольные словосочетания с двумя беспредложными объектными дополнениями

54. В отличие от употребления расширения, возможности употребления двух дополнений при одном глаголе ограничены. Особенно ограниченным является круг глаголов, которые могут употребляться с двумя беспредложными объектными дополнениями. Сюда входят глаголы, принадлежащие к закрытому лексическому списку: {ask}, {bring}, {buy}, {envy}, {forgive}, {give}, {lend}, {make}, {offer}, {play}, {return}, {sell}, {send}, {show}, {teach}, {tell}, {write}, а также некоторые другие, менее употребительные в такой конструкции глаголы¹.

1 2
E.g.: She **gave** Tom a teaspoonful... (M. Twain).

1 2
"I want **to tell** you *something*" (A. Cronin). "I'll

1 2
write them *something*." (E. Hemingway). "I **envied**

¹ Более полный список см. у О. Есперсена. *A Modern English Grammar*, Р. III, 14.21-14.41; также Н. Poutsma, *A Grammar of Late Modern English*, pp. 157-168; Е. Nida, *A Synopsis of English Syntax*, pp. 114-115.

¹ ²
him his experience." (E. Voynich). He offered to
¹ ² ¹
buy *Clyde some cigarettes.* (Th. Dreiser). "**Play me**
² ¹ ²
something. Play me a nocturne, Dorian." (O. Wilde).

Нормативные грамматики обычно употребляют термин «косвенное дополнение» для обозначения первого и «прямое дополнение» для обозначения второго дополнения этого словосочетания (англ. соответственно *indirect* и *direct object*). Мы считаем полезным сохранить такую терминологию в отношении сложных глагольных словосочетаний с двумя беспредложными объектными дополнениями для различения первого и второго дополнений. Некоторые грамматисты, напр. Следд, предпочитают термины «первое» и «второе дополнение» (*first and second object*)¹.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев косвенное дополнение в английском языке представлено существительным, относящимся к подклассу одушевленных, или соответствующим местоимением (см. примеры выше). Изредка, однако, встречаются случаи употребления и неодушевленных существительных в функции косвенного дополнения, напр.: He **gave** my hand **a hard wrench**. (J. Conrad).

Для глаголов, употребляемых в качестве ядра в конструкции с двумя беспредложными дополнениями, характерно то, что все они могут употребляться и с одним беспредложным дополнением. Однако ведут себя они в этом отношении неодинаково. Так, глагол {give} может употребляться с одним беспредложным дополнением, но далеко не со всеми теми, с которыми он употребляется в конструкции с двумя дополнениями. Ср. напр.: I gave him a book — невозможно ни *I gave him, ни *I gave a book. Однако возможны такие конструкции, как I gave lessons, I gave a cry, I gave orders, etc. Большинство глаголов этого списка могут употребляться с одним беспредложным дополнением только тогда, когда оно тождественно прямому дополнению сложного словосочетания; иначе говоря, опускаться может только косвенное, но не прямое дополнение. Ср. напр.: I sent him a letter — I sent a letter, но не I sent him (последнее, хотя и является грамматически отмеченным,

¹ *A Short Introduction to English Grammar*, pp. 126-127.

не может рассматриваться как образованное от *I sent him a letter* путем опущения *a letter*, так как нарушена семантическая инвариантность конструкции). Ср. также: *He played me a nocturne* — возможно *He played a nocturne*, но не **He played me*. Лишь у некоторых глаголов, напр. {write}, {teach}, {ask}, {envy}, возможно опущение любого из двух — как прямого, так и косвенного дополнения при сохранении семантической инвариантности; ср.: *I shall write you a letter* — *I shall write you*; *I shall write a letter*. *I taught the children English* — *I taught the children*; *I taught English*. *I envied him his experience* — *I envied him*; *I envied his experience*. Другой отличительной особенностью сложного словосочетания с двумя беспредложными объектными дополнениями является, как известно, его способность трансформироваться, в большинстве случаев, в словосочетание с беспредложным и предложным дополнениями. Здесь намечаются три возможности: 1) трансформация в словосочетание с предложным дополнением, вводимым предлогом *to* (у большинства глаголов данного списка) — *I gave the boy a book* — *I gave the book to the boy*; 2) трансформация в словосочетание с предложным дополнением, вводимым *for* (у некоторых глаголов, напр. {buy}), — *I bought him a present* — *I bought a present for him*; 3) невозможность данной трансформации (у глаголов {ask}, {envy}).

Примечание. В британском варианте английского языка порядок следования косвенного и прямого дополнения меняется, если

оба они представлены личными местоимениями. Ср.: *He gave him*

2 2 1
something — *He gave it him*.

Е. г.: "*Give it him*," interposed Mr. Wardle, "and let him go."
(Ch. Dickens). "*I won't tell it you*." (J. Galsworthy).

В американском варианте английского языка в таких случаях употребляется словосочетание с предложным дополнением *с to*, напр. *Give it to him*; *I won't tell it to you*; etc.

ж. Сложные глагольные словосочетания с беспредложным и предложным объектным дополнением

55. Круг глаголов, способных употребляться одновременно с беспредложным и предложным объектным дополнением, гораздо шире, чем глаголов, употребляемых с двумя беспредложными дополнениями. Как и вообще в случае предложного дополнения, выбор предлога в таком словосочетании не свободен, но зависит от селекции глагола.

E.g.: And she **explained the whole affair to**
2 **1** **2**
Mrs. Spears. (K. Mansfield). "**Excuse me for asking**
you to come here," she said. (S. Maugham). This
1 particular
 construction may **remind the student of**
2
the process... (A. Hill).

Здесь возможны следующие три случая:

1) Любое из дополнений — как беспредложное, так и предложное — может опускаться, т. е. ни одно не является обязательным условием употребления другого. Ср.: I asked **him** *for help* — I asked **him**; I asked *for help*.

2) Опускаться может лишь одно предложное дополнение; беспредложное же является обязательным, и без него предложное дополнение употребляться не может: глаголы {explain}, {take}, {excuse}, {thank}, etc.; напр.: I explained it *to him* — I explained it, но не *I explained *to him*; He took money *of them* — He took **money**, но не *He took *of them*.

3) О б а дополнения — беспредложное и предложное — являются обязательными, т. е. ни одно не может употребляться без наличия другого: глаголы {remind}, {combine}, {look}, etc; напр.: It reminds **me of Italy** — невозможно ни *It reminds me, ни *It reminds of Italy; He combined **politeness with sincerity** — невозможно ни *He combined politeness, ни *He combined *with sincerity*; He looked **the man in the face** — невозможно ни *He looked **the man**¹, ни *He looked *in the face*.

Существуют также сложные глагольные словосочетания с двумя предложными объектными дополнениями.

1 E.g.: "Mr.

Chantry has explained to you about the girl?" (M. Catto)

¹ В He looked **an old man** глагол looked является непереходным, а an old man — не объектным, а квалифицирующим дополнением; ср.: He looked **old**.

Литература. О словосочетаниях с двумя объектными дополнениями см. диссертацию А. И. Ф е д о р о в о й «Косвенные предложные дополнения в современном английском языке» (Л., 1955); также G. Curme, *Syntax*, pp. 114-120; O. Jespersen, *A Modern English Grammar*, P. III, 14.11-14.76; 14.81-14.89; 14.91-14.99; J. Sledd, *A Short Introduction to English Grammar*, pp. 126-132; G. Wendt, *Syntax des heutigen Englisch*, II. Teil, SS. 116-117.

3. Сложные глагольные словосочетания с объектным и квалифицирующим дополнением

56. К этому типу сложных глагольных словосочетаний принадлежат конструкции типа *to see one smile*, *to make him weep*, etc. Глагол — ядро словосочетания — принадлежит к закрытому лексическому списку, куда входят такие глаголы, как¹ {allow}, {appoint}, {assume}, {bear}, {believe}, {bid}, {call}, {cause}, {consider}, {declare}, {elect}, {enable}, {expect}, {fancy}, {feel}, {find}, {get}, {hate}, {have}, {hear}, {help}, {imagine}, {intend}, {judge}, {keep}, {know}, {leave}, {let}, {like}, {make}, {mean}, {name}, {notice}, {order}, {paint}, {permit}, {picture}, {prevent}, {pronounce}, {prove}, {render}, {see}, {send}, {set}, {show}, {stand}, {start}, {stop}, {suppose}, {suspect}, {take}, {think}, {turn}, {understand}, {want}, {watch}, {wish}. Оказионально в данного типа словосочетании употребляются и некоторые другие глаголы. Первое дополнение — объектное — в данном словосочетании может быть представлено существительным, субстантивным местоимением или субстантивным (реже — местоименным) словосочетанием. Второе дополнение — квалифицирующее — может быть представлено частью речи, словосочетанием или формой слова, способными употребляться в качестве квалифицирующего дополнения в простом глагольном словосочетании. Это может быть:

— существительное или с у б с т а н т и в н о е с л о в о с о ч е т а н и е :

¹ Список составлен по элементарным глагольным в современном английском языке», М., 1956; см. также Е. Nida, *A Synopsis of English Syntax*, pp. 126-131.

диссертации Ю. А. К р у т и к о в а «Трёх-словосочетания в современном английском языке», М., 1956; см. также Е. Nida, *A Synopsis of English Syntax*, pp. 126-131.

"**I consider it a privilege.**" (J. Lindsay). I returned an evasive answer and **left him the picture of ghastly despair.** (J. Conrad).

—прилагательное или адъективное словосочетание:

The thaw **made the ice insecure.** (J. Aldridge). The best he could do was **to make his shoe prints difficult to follow.** (ib.). Harris **considered alarm-clocks unnecessary in a family.** (Jerome K. Jerome)

—глагол в форме инфинитива или глагольное словосочетание с ядром-инфинитивом (после глаголов {see}, {notice}, {watch}, {heart} {make}, {let}, {bid} и некоторых др. инфинитив употребляется без to):

He had little hope of **making them understand it** because he did not understand it himself. (J. Aldridge). "**Watch him jump,**" Roy said. (ib.). "I've never **known him to talk to himself** before." (G. Chesterton). "I **have never known** such things *happen.*" (ib.) **If we intend the adverb to modify the following verb,** we put the juncture before it. (W. Francis).

—глагол в форме причастия I и II и глагольные словосочетания с ядром-причастием:

I left him standing in the square and went on. (G. Greene). "I won't **have her insulted.**" (ib.).

Примечание. В этом случае возможно возникновение структурной двусмысленности; так, в конструкции I saw the boy crossing the street можно истолковать crossing the street и как квалифицирующее дополнение в сложном глагольном словосочетании, и как постпозитивный присубстантивный адъюнкт при существительном the boy. Такая структурная двусмысленность объясняется тем, что указанная конструкция может иметь различную деривационную историю:

(1) I saw the boy V_{ing} The boy } -> I saw the boy crossing the street.
was crossing the street.

(2) I saw the boy. The boy was } saw the boy who was crossing the street. -> I
crossing the street. saw the boy crossing the street.

57. В лингвистической литературе известны две трактовки рассматриваемой конструкции. Первая трактовка, обычная в зарубежной англистике¹ и принятая в настоящей работе, исходит из того, что в словосочетании типа *to see him run* оба подчиненных члена — *him* и *run* — являются дополнениями (complements) при глаголе. Вторая трактовка, предложенная в свое время Есперсеном, исходит из теории последнего о существовании в языке типа синтаксической связи, называемой им «нексус». Согласно этой трактовке, в словосочетании *to see him run* два последних элемента — *him run* — образуют «зависимый нексус» (dependent nexus), который является «нексусным» или «сложным дополнением» (nexus object или complex object) при глаголе². Эта теория получила широкое распространение в советской англистике; лишь относительно недавно появились работы, в которых доказывается неправомерность концепции т. н. «сложного дополнения»³.

Мы полагаем, что правильным является анализ указанных конструкций как сложных глагольных словосочетаний с двумя дополнениями (объектным и квалифицирующим) при глаголе. При этом мы исходим из следующих обстоятельств:

1) Выбор (селекция) третьего элемента конструкции целиком и полностью определяется глаголом — ядром словосочетания. Так, после глаголов {see} {feel} третий элемент может быть представлен инфинитивом, причастием, прилагательным или существительным; после {think}, {consider} — инфинитивом,

¹ Ср. напр. A. Bain, *A Higher English Grammar*, L., 1904, p. 270; J. Nesfield, *English Grammar Past and Present*, L., 1924, p. 105; Q. Craig a. o., *The Essentials of English Grammar*, N. Y., 1941, pp. 13, 198; Н. Хомский, Синтаксические структуры, сб. «Новое в лингвистике», М., 1962, вып. II, стр. 486 — 487.

² См. О. Есперсен, *Философия грамматики*, М., 1958, стр. 133—134; 139—140; также *A Modern English Grammar*, Р. II, 1.67. Такой же или примерно такой трактовки придерживаются и некоторые другие зарубежные англисты; см. напр. H. Poutsma, *A Grammar of Late Modern English*, pp. 561-581; G. Curme, *Syntax*, p. 249; E. Nida, *A Synopsis of English Syntax*, p. 197.

³ напр. диссертация Л. К. Ган «О членах предложения в современном английском языке (на материале «сложного дополнения»)», М., 1952; также упомянутая диссертация Ю. А. Крутикова.

причастием II (но не причастием I), прилагательным и существительным; после {believe}, {suppose} — только инфинитивом или прилагательным; после {expect} — только инфинитивом; после {paint} — только прилагательным; после {elect} — только существительным; и т. д. (см. Л. С. Бархударов и Д. А. Штелинг, «Грамматика английского языка», приложение: таблицы). Это говорит о том, что существует непосредственная синтаксическая связь между глаголом и третьим элементом словосочетания (see — run, elect — president; etc.).

2) Порядок следования второго и третьего элементов в некоторых случаях может быть изменен. Это имеет место тогда, когда третий элемент представлен причастием или прилагательным.

Е. g.: They saw **appearing from behind her**
Aldo Scampo. (E. Welty). When they entered, they
found hanging upon the wall a splendid portrait of
their master... (O. Wilde). **It is what makes possible**
the rapidity of speech. (W. Francis). "And listen, please
have ready the figures on maximum gift allowance."
 (H. Swados).

Это явление — возможность непосредственного примыкания прилагательного или причастия к глаголу — говорит о наличии между ними непосредственной синтаксической связи.

Изменение местоположения второго и третьего элементов рассматриваемой конструкции имеет место регулярно в вопросительных и придаточных предложениях, когда в функции второго элемента (объектного дополнения) выступает местоимение на *wh*-. Третий элемент в таких случаях, опять-таки, оказывается в непосредственно контактном положении относительно глагола — ядра словосочетания. Ср.: Whom did he see **run**? Whom did they **make happy**? The boy whom I saw **run**... The man whom they **elected President**... . Характерно, что это не имеет места в предикативных словосочетаниях (инфинитивном, герундиальном, абсолютном): в них, как подметил Лиз¹, первый элемент словосочетания (субъектный член) не может быть представлен местоимением на *wh*-. Иными словами, предложения He waited **for John to pass**, He dreaded **his valet leaving the room**, **Weather permitting**, we shall start не могут быть трансформированы в вопросы типа: *For whom did he wait to pass? *Whom did he dread leaving the room? - "What permitting shall we start?", etc.

¹ См. его *The Grammar of English Nominalizations*, p. 74.

Этот факт является убедительным доказательством отличия рассматриваемой конструкции от предикативных словосочетаний, характеризующихся высокой степенью синтаксического единства, твердо фиксированным контактным расположением своих двух составляющих (субъектного и предикативного членов).

3) При трансформации активной конструкции в пассивную третий элемент рассматриваемой конструкции остается при глаголе, а сложное словосочетание превращается в простое типа «глагол в форме страдательного залога + квалифицирующее дополнение» (в терминах английской школьной грамматики, *objective complement* становится *subjective complement*).

Е. г.: "And nobody else **was seen to enter No. 14?**" (A. Christie). Japp's footsteps **were heard descending the stairs.** (ib.). Its two solid little chimneys, glued on to the roof, **were painted red and white.** (K. Mansfield). "If he was any good he **would be made a major.**" (E. Hemingway).

Примечание. Единственным словосочетанием такого типа (структуры {be} V_{en} to V), не имеющим соответствия в ряду активных конструкций, является словосочетание с глаголом {say} в форме страдательного залога в качестве ядра, напр.: tie was said to be breakfasting.

Представляется, что все эти факты достаточно убедительно говорят в пользу наличия непосредственной синтаксической связи между глаголом — ядром словосочетания — и третьим элементом анализируемой конструкции, который мы относим к числу квалифицирующих дополнений при глаголе. Что касается второго и третьего элементов (him — run, the man — president), то между ними существует связь в той мере, в какой они являются связанными в исходном предложении (*source sentence*), лежащем в основе предложения с рассматриваемой конструкцией; ср.: I saw him; He **ran.** -> I saw **him run.**

Литература. Помимо указанных выше диссертаций Л. К. Ган, Ю. А. Крутикова и других отмеченных в сносках работ, см. также диссертацию И. А. Кузнецова «Неглагольные объектно-предикативные сочетания в современном английском языке» (Л., 1952); также Л. С. Бархуда-ров и Д. А. Штелинг, цит. соч., стр. 378 — 387; Q. Curme, *Syntax*, pp. 120-127; E. Kruisinga, *A Handbook of Present-Day English*, P. II, I, 296-302; 352-373; 531-536; 538-551; O. Jespersen, *A Modern English Grammar*, P. V, Ch. I-IV; XVIII; G Scheurweghs, *Present-Day English Syntax*, pp. 27-30, 165-169; 224-231.

58. Помимо вышеуказанного, в английском языке существует еще один тип сложного глагольного словосочетания с объектным и квалифицирующим дополнениями. Имеются в виду конструкции типа **He seemed strange to me.**

Е. g.: She **seemed to him so frail** that he longed to defend her against something... (J. Joyce). He **looked to Dora at that moment the very image of freedom.** (I. Murdoch). The order of words as they stand in a sentence **has become for Modern English an important device...** (Ch. Fries).

Поскольку глагол — ядро словосочетания в данной конструкции является непереходным, постольку необходимо предположить, что объектное дополнение здесь принимает не сам по себе глагол, а все словосочетание «глагол + квалифицирующее дополнение» в целом: **seemed strange + to me, became important + for him, etc.**, что представляется интуитивно правильным.

Примечание. Отличие словосочетаний данного типа от рассмотренных выше, в пп. 56 — 57, заключается в том, что в конструкциях типа **to see him run, to make him work** обязательным обычно является либо объектное дополнение, либо оба дополнения — объектное и квалифицирующее. Ср.: **I saw him run — I saw him**, но не ***I saw run**; **I consider him clever — невозможно ни *I consider him, ни *I consider clever.** Лишь с глаголами {expect}, {get}, {hate}, {help}, {keep}, {intend}, {like}, {mean}, {start}, {stop}, {want} третий элемент может употребляться и при отсутствии второго; ср.: **I want you to go — I want to go; He kept it running — He kept running.** В конструкциях же типа **He seemed strange to me**, напротив, во всех случаях объектное дополнение является факультативным, а квалифицирующее — обязательным; ср.: **He seemed strange**, при невозможности ***He seemed to me.**

Рассмотрение сложных глагольных словосочетаний приводит нас, в итоге, к мысли о том, что разграничение объектных и квалифицирующих дополнений в зависимости от типа глагола (переходного или непереходного) возможно только в **простых** словосочетаниях, т. е. когда дополнения употребляются при одиночном глаголе, а не при словосочетании «глагол + дополнение». В последнем случае, как мы видели, квалифицирующие дополнения могут употребляться и при переходных глаголах (**I saw him smile**), а объектные, наоборот, при непереходных глаголах (**He seemed strange to me**), употребляемых в качестве ядра всего сложного словосочетания в целом.

Д. АДЪЕКТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

59. В отличие от глагольных и, в меньшей степени, субстантивных словосочетаний, словосочетания адъективные (и, еще больше, адverbиальные и местоименные) характеризуются относительно ограниченной распространенностью и однообразием структурных типов.

Если ядром словосочетания является прилагательное в форме положительной степени, то адъюнкт словосочетания может быть наречием, предложной группой («предлог + существительное, субстантивное словосочетание, субстантивное местоимение или герундий»), существительным, субстантивным словосочетанием или субстантивным местоимением без предлога, глаголом в форме герундия (без предлога) или инфинитива или соответствующим глагольным словосочетанием, предикативным словосочетанием и придаточным предложением.

D A politically active

E.g.: That was a **typically French** way to furnish a room. (E. Hemingway). He smiled, **suddenly gay**. (I. Shaw). It begins with an **incredibly beautiful** line... (K. Mansfield).

Это — наиболее употребительный тип адъективного словосочетания и единственный, в котором адъюнкт регулярно употребляется в препозиции к прилагательному; во всех остальных типах адъективных словосочетаний адъюнкт употребляется в постпозиции.

A p N(P)	good for young children
A p I _n	good for you
A p V _{ing} (P)	intent on studying grammar

E.g.: It was the voice of a born orator, **rich in possible modulations**. (E. Voynich). Speech was always **easy with her**. (J. London). An intransitive verb in the active voice is usually **incapable of being turned into the passive voice**. (R. Pence).

A N(P)	worth the trouble
A I _n	worth anything

Из всех типов словосочетаний, существующих в английском языке, этот структурный тип является, видимо, самым ограниченным по лексическому составу и одним из наиболее малоупотребительных. Единственным прилагательным, способным употребляться в качестве ядра в словосочетаниях данного типа, является *worth*; ср. напр. поговорку: *The game is not worth the candle*. Принадлежность к числу прилагательных слова *like (unlike)*, также принимающего существительное без предлога, является спорной, поскольку существуют доводы в пользу признания *like (unlike)* предлогом. В пользу признания *like* и *unlike* прилагательными, однако, говорит возможность их модификации наречиями или адвербиальными местоимениями.

E.g.: "She is so very unlike a Dombey." (Ch. Dickens).

A Ving(P) busy doing sums

В качестве ядра в словосочетаниях такого типа могут употребляться только два прилагательных: *busy* и *worth*.

E.g.: "Nothing that's worth doing is done easily." (S. Maugham). She was busy writing out sums upon the blackboard. (A. Cronin).

A to V(P) ready to go

E.g.: He was standing by his wheel, ready to **start**. (J. London). "I'll be happy to wait." (G. Elliott). Phyl was glad to get away from the room. (J. Lindsay).

A for N to V(P) easy for John to read

A p N Ving(P) proud of John being promoted

E.g.: "That is difficult for me to say." (A. Christie). "This chap of yours is very anxious for me to see you." (E. Hemingway). She was proud of her father having been a staff officer. (S. Maugham).

60. Иную структуру имеют словосочетания, ядром которых являются прилагательные в форме сравнительной и превосходной степени. Для первых характерно употребление в словосочетаниях, адьюнктом которых является союзная группа, вводимая союзом *than*: Pollak was forty years **older than George**. (R. Aldington). Словосочетания эти часто бывают прерывистыми; ср. напр.: In recognising the sequence-sentence as a separate kind of structural unit, we have involved ourselves in the grammar of **larger units than the sentence**. (W. Francis).

Форма сравнительной степени прилагательного может также употребляться в качестве ядра словосочетаний, адьюнктом которых является наречие или адвербиальное местоимение *far, still, much*: *far greater, much stronger, still better, etc.*

E. g.: "That is why, as an older man, a **very much older man, I** venture to offer you a piece of advice." (A. Christie). She was clever, **far cleverer** than he. (A. Cronin). "The whole thing's **much simpler**." (J. Galsworthy).

Для прилагательных же в форме превосходной степени характерно употребление в качестве ядра в словосочетаниях с препозитивным адьюнктом — устойчивым сочетанием *by far*, и с постпозитивным адьюнктом — предложной группой, чаще всего вводимой предлогами *of* и *in*: *of the four sisters, of them all, in the world, in the whole city, etc.*

E.g.: "To be sure," said Aunt Kate, "**by far the best thing to do**." (J. Joyce). **Loudest of all**, a crowd of little girls all dressed in black were jumping up and down. (E. Welty). Mrs. Septimus was **the tallest of the four sisters**. (J. Galsworthy).

В последнем случае, т. е. когда при прилагательном употребляется группа *p N/I_n*, часто встречаются прерывистые словосочетания; ср. напр. He had experienced the **saddest experience of all**. (J. Galsworthy). Следует, однако, отметить, что прерывистые словосочетания структуры *A p X* встречаются порой и тогда, когда *A* не употреблено в форме сравнительной или превосходной степени.

E.g.: But that's a **very different thing from killing a man because he is a German...** (B. Shaw).

The distinction of verbal and nominal sentences is not always an **easy one to make**. (E. Kruisinga).

Ср. Kruisinga, *A Handbook of Present-Day English*, P. II, 3, 1986; E. Nida, *A Synopsis of English Syntax*, p. 91.

Литература. См. диссертацию Ц. С. Г о р е л и к «Адъективные словосочетания типа «прилагательное + предлог + существительное (местоимение)» в современном английском языке» (М., 1961); также О. Jespersen, *A Modern English Grammar*, P. III, II. 61-11. 68; R. Lees, *The Grammar of English Nominalisations*, pp. 77-78; 80-85; его же, *A Multiply Ambiguous Adjectival Construction in English* ("Language", v. 36, 1960, No. 2); E. Nida, *A Synopsis of English Syntax*, pp. 69-70; 162-168; G. Scheurweghs, *Present-Day English Syntax*, pp. 54-56; 213-214.

Е. АДВЕРБИАЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

61. В качестве адьюнкта в адвербиальном словосочетании могут употребляться: в препозиции — наречия и адвербиальные местоимения (кроме enough), а при наречиях before, later, earlier, ago — существительные или субстантивные словосочетания, семантически характеризующиеся как обозначающие единицы измерения времени; в постпозиции — адвербиальное местоимение enough, предложные группы («предлог + существительное, субстантивное местоимение или субстантивное словосочетание») и беспредложные существительные и субстантивные словосочетания, обозначающие единицы измерения времени (только после наречия late и «счетных наречий» once, twice).

DD	awfully quickly
Id D	so quickly

E.g.: He was **so obviously** a gentleman, **so obviously** a man of means... (R. Aldington). "What happened?" I asked, **rather sharply**. (S. Maugham).

ND	years later
NP D	two hours ago

E.g.: **A minute later** her husband muttered an excuse and followed. (W. Thackeray). My memory comes to the surface again **years later**. (B. Shaw). "You remember that skit on the film you wrote, and gave me, about **six weeks ago**?" (J. Galsworthy).

D enough	well enough
----------	-------------

E. g.: The order sequence alone will serve as a downgrader **adequately enough**, as we have seen. (A. Hill).

D p N(P)	high in the air
D p I _n	far from it

E. g.: **High in the air** small clouds like puffs of cannon smoke were driven eastward by the March wind. (J. Steinbeck). Jon thrust his hands **deep into his pockets**. (J. Galsworthy). The present generation of students would still be employed in the year 2000; but **long before then** their degrees and diplomas would have become obsolete. (*The Times*).

D N(P)	once a year
--------	-------------

E. g.: He proposed to George Augustus that 'Georgie' should come to tea **once a week** and learn chess. (R. Aldington). **Late that evening...** Holmes gave me a brief review of what had passed. (A. Conan Doyle).

Наречия в форме сравнительной степени, как и прилагательные в этой форме, могут принимать в качестве постпозитивного адьюнкта союзные группы, вводимые *than*. Часто такие адвербиальные словосочетания являются прерывистыми, напр.: Nothing can be **more** fatal for a girl **than to marry an artist of any kind**. (R. Aldington).

Литература. Е. Nida, *A Synopsis of English Syntax*, pp. 140-143; Л. С. Бархударов и Д. А. Штелинг. Грамматика английского языка, стр. 123.

Ж. МЕСТОИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

62. Местоименные словосочетания могут в качестве ядра иметь только местоимения неопределенные, отрицательные и указательные. В качестве адьюнкта в местоименных словосочетаниях могут употребляться предложные группы («предлог + существительное, субстантивное местоимение или субстантивное словосочетание»), прилагательные или адъективные словосочетания, глаголы в форме инфинитива или глагольные словосочетания с инфинитивом в качестве ядра, инфинитивные предикативные словосочетания и придаточные предложения. Адьюнкт в местоименных словосочетаниях — всегда постпозитивный.

$I_n p N(P)$ some of the workers
 $I_n p I_n$ some of us

E. g.: We had found **nothing of any value**. (R. Stevenson). "I warned Val that **neither of them** is to be spoken to about old matters." (J. Galsworthy). Of course those **of** us who have been in this fight for any period of time have known that... (*Daily Worker*).

$I_n A(P)$ something strange

E.g.: There was **something** attractive about Irene. (J. Galsworthy). The author, in my opinion, is here saying **something very profound**. (*Daily Worker*). There was **nothing personal** about it... (J. Braine).

I_n to V(P) nothing to do
 I_n for N(P) to V(P) nobody for him to see

E.g.: It was obvious that she had **nothing to lose**; she had certainly **nothing to hide**; and she answered the questions with frankness. (S. Maugham). They walked up and down the platform, trying as people do on such occasions to think of **something to say**. (ib.). "There's **nobody here for him to play with**." (E. Hemingway).

Примечание. Местоименные словосочетания с инфинитивом в качестве адъюнкта аналогичны во всех отношениях третьему подтипу словосочетаний субстантивных (N to V), описанных выше, в п. 22 этой главы.

3. ОСОБЫЙ ТИП СЛОВСОЧЕТАНИЙ С АДЬЮНКТОМ -ИНФИНИТИВОМ ИЛИ ГРУППОЙ «AS+ИНФИНИТИВ»

63. В данную группу словосочетаний входят конструкции типа enough to V, too... to V, so as to V, such as to V. Определение принадлежности ядра такого словосочетания к определенной части речи является затруднительным: such следует, видимо, считать местоимением; so и enough относятся одними авторами к наречиям, другими — к местоимениям; too, традиционно относимое к наречиям, следует,

скорее всего, считать принадлежащим к особой группе слов, называемой иногда «интенсификаторами» (intensifiers)¹. Все эти слова роднит то, что они могут употребляться с адьюнктом — инфинитивом или группой, содержащей инфинитив (to VP, for N to V, as to V). За исключением словосочетаний, возглавляемых enough, все они часто (а словосочетания, возглавляемые too, обязательно) являются прерывистыми.

E. g.: "You know me well **enough to be aware** that I don't change my mind." (J. Lindsay). "My child, you are **far too young to think of falling in love.**" (O. Wilde). **Too tired to do anything more** he put the light out and crawled into bed. (I. Murdoch). Structures of this sort are so frequent and well known as **hardly to need illustration.** (W. Francis). The order of modifiers is **such as to require a terminal.** (A. Hill).

Доказательством того, что ядром этих словосочетаний являются именно слова enough, too, so, such, служит тот факт, что употребление инфинитива в предложении становится невозможным при опущении указанных слов: ср. невозможность таких конструкций как *"You know me well to be aware...", *"You are young to think of falling in love", *"Structures of this sort are frequent and well known as hardly to need illustration", etc.

Литература. См. Л. С. Бархударов и Д. А. Штелинг, Грамматика английского языка, стр. 108—109.

IV. СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ТИПЫ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

64. Как было указано в главе второй, особенностями сочинительных словосочетаний являются, во-первых, одинаковость синтаксической функции всех составляющих этих словосочетаний и, во-вторых, небинарность структуры. Одинаковость синтаксической функции, как мы ее определили в гл. второй, предполагает, что обе или все НС словосочетания включаются в предложение благодаря одной и той же синтаксической связи, что значит,

¹ См. напр. P. Roberts, *Patterns of English*, pp. 48-53 116

во-первых, что они связаны с одним и тем же словом или группой слов в предложении и, во-вторых, что тип этой связи (подчинительный или предикативный) одинаков у обоих или всех НС данного словосочетания. Так, в предложении *John and Bill came* словосочетание *John and Bill* является сочинительным, потому что, во-первых, оба этих слова включаются в предложение благодаря синтаксической связи с одним и тем же словом — глаголом *came* — и, во-вторых, тип этой связи одинаков у обоих слов (предикативная связь).

Следует иметь в виду, что от слов и групп слов, являющихся составляющими сочинительного словосочетания, не требуется, чтобы они принадлежали к одному и тому же морфологическому классу — части речи. Это действительно наиболее обычный случай; однако для английского языка как раз характерно то, что в нем часто встречаются сочинительные словосочетания с составляющими, представленными различными морфологическими единицами. От составляющих сочинительного словосочетания требуется лишь одинаковость синтаксической функции, которая устанавливается, как мы уже говорили, посредством субституции. Ср. напр.:

Smith drove slowly and in silence . (I. Shaw)	
Smith drove slowly . Smith	} nith drove slowly and Smith drove in silence. } —> Smith drove slowly and in silence.
drove in silence .	
Celia was pretty and a good companion . (P. Abrahams).	
Celia was pretty . Celia was	} —> Celia was pretty and Celia was a good } companion. —> Celia was pretty and a good companion, etc.
a good companion .	

Примечание. Существуют некоторые конструкции, в которых субституция одной из НС сочинительного словосочетания вместо всего словосочетания в целом иногда является затруднительной и требует сложных трансформаций всего предложения в целом. Так, напр., в предложении *Poverty and beauty certainly made up an affecting combination*. (Th. Dreiser) подстановка одной из составляющих сочинительного словосочетания вместо всего словосочетания в целом требует перенесения другой составляющей в сказуемое, с предшествующим предлогом *with*:

Б. СОЮЗНЫЕ СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ а.

Простые союзные словосочетания

66. К числу непрерывных сочинительных союзов, употребляемых в простом предложении английского языка, относятся союзы *and, but, yet, or, rather, than, as well as*: изредка в качестве сочинительных союзов употребляются и некоторые другие слова.

E.g.: It was the sound of a gramophone, **harsh and loud**. (S. Maugham). She was **precious but remote**. (J. Galsworthy). Arthur refused **everything but a piece of bread**. (E. Voynich). May uttered no word **good or bad**, but sat quite still. (Ch. Dickens). Our point of view in this book is **structural rather than historical**. (W. Francis). **The precept as well as the practice** of the Primitive Church was distinctly against matrimony. (O. Wilde). **Repeated though small-scale** attempts to establish the contrast by pair-test have failed. (R. Stockwell). **The cognate and reflexive objects, also the predicate adjective**, do not lend themselves to the noun clause. (M. Bryant).

Примечание. Отдельные союзы из числа указанных выше характеризуются определенными ограничениями в дистрибуции; так, союз *yet* может употребляться только с прилагательными и глаголами. Союз *but* употребляется только с прилагательными, глаголами или же между местоимением (или словосочетанием, содержащим местоимение) и другим местоимением или существительным, субстантивным словосочетанием и предложной группой, образуя словосочетания структуры *any-/every-/no-but N(P)/In/p N*, напр.: *everybody but John, nobody but I, everything but a piece of bread, nowhere but in Paris, every man but himself*, etc. Интересно отметить, что в тех случаях, когда *but* употребляется в словосочетаниях указанной структуры, субституция второй НС сочинительного словосочетания вместо всего словосочетания в целом требует замены в предложении утвердительной конструкции на отрицательную и наоборот. Эта замена, однако, не имеет места, если *but* употребляется с прилагательными или глаголами. Ср.:

Arthur refused **everything but a piece of bread**. Arthur refused everything. \
Arthur **did not** refuse a piece of \ —> Arthur refused everything but bread.
/ Arthur did not refuse a piece of bread. -> Arthur refused everything but did not refuse a piece of bread. -> Arthur refused everything but a piece of bread.

Now she had **nothing but her purse**. (E. Welty).

Now she had nothing. Now she had her purse.	}	—> Now she had nothing but now she had her purse. -> Now she had nothing but had her purse. -> Now she had nothing but her purse.
---	---	---

Everybody but Toby enters into this skirmish. (J. Cheever).

Everybody enters into this skirmish. Toby does not enter into this skirmish.	}	Everybody enters into this skirmish but Toby does not enter into this skirmish. -> Everybody enters into this skirmish but Toby. -> Everybody but Toby enters into this skirmish.
---	---	--

Ho: She was **precious but remote**.

She was precious. She was remote.	}	he was precious but she was remote. -> She was precious but remote.
--------------------------------------	---	---

Очевидно, в английском языке следу усматривать существование двух омонимичных сочинительных союзов but: but₁ = yet (русск. *но*) и but₂ = except (русск. *кроме, за исключением*).

6. Соотносительные союзные словосочетания

67. В словосочетаниях такого типа средством выражения синтаксической связи между составляющими являются прерывистые союзы, т. е. союзы, состоящие из двух морфем, из которых первая предшествует первой составляющей, а вторая — второй составляющей сочинительного словосочетания (если оно двучленно, или повторяется перед всеми остальными составляющими, кроме первой, если словосочетание многочленно.) В английском языке к числу прерывистых союзов, употребляемых в простом предложении, относятся both... and, either... or, neither... nor, now... now, from... to, not... but (у этого последнего союза за обеими составляющими его морфемами могут следовать частицы: not **only/merely... but**; not **only/merely... but also**).

E. g.: It has long seemed to me **both unfortunate and wrong** that many pupils leave school with no keen delight in the study of English grammar. (L. Kimball). There are times when **either a gerund or a participle** is correct grammatically, although the two have slightly different meanings. (R. Pence).

She was sitting in a chair idly, **neither reading nor sewing**, staring in front of her. (S. Maugham). ... a mobile class which appears in close relation **now with one class now with another**. (Z. Harris). **From cell to cell** of his brain crept the one thought... (O. Wilde). The peak falls **not on the syllable with primary stress but on the syllable immediately after it**. (A. Hill). A terminal before the prepositional construction is **not merely possible but required...** (ib.). It seems **not only inaccurate, but very undesirable** to call the genitive form "the possessive case". (Ch. Fries). Some transitive verbs require **not only an object, but also some other word or words** to make the predication complete. (J. Nesfield). He feared **neither God, nor devil, nor man, nor wind, nor sea, nor his own conscience**. (J. Conrad).

В. БЕССОЮЗНЫЕ СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

68. Бессоюзные сочинительные словосочетания, как и союзные, делятся на два подтипа. Основанием для такого деления служит возможность или невозможность введения сочинительного союза между составляющими словосочетания при сохранении инвариантности смысла. В первом подтипе между НС сочинительного словосочетания может, при сохранении инвариантности смысла, быть введен сочинительный союз (как правило, *and*); в таких словосочетаниях их НС обязательно отделяются друг от друга интонационным разделом (*terminal juncture*), обозначаемым на письме запятой (реже — тире). Такие словосочетания мы назовем **копулятивными** (*copulative asyndetic phrases*). В другом подтипе бессоюзных сочинительных словосочетаний введение союза между НС словосочетания невозможно. В таких словосочетаниях интонационный раздел либо отсутствует, либо является факультативным (что на письме отражается в виде необязательного употребления запятой). Такие словосочетания мы назовем **аппозитивными** (*appositive asyndetic phrases*).

Следует отметить, что, поскольку в сочинительном словосочетании может быть более чем две НС, часть из них может быть присоединена к предшествующим НС бессоюзным, а другая — союзным способом. Таким путем образуются сочинительные словосочетания смешанной союзно-бессоюзной структуры, типа *kind, cruel, tragic, or funny*.

а. Копулятивные словосочетания

69. В копулятивных бессоюзных словосочетаниях средством выражения синтаксической связи между НС словосочетания служит порядок слов — непосредственно контактное расположение НС словосочетания в соединении с определенным интонационным рисунком, обозначаемым на письме при помощи запятых.

E.g.: His **great, shining** eyes seemed to try to bore into her soul. (S. Maugham). He was hot, dusty, tired out. (K. Mansfield).

Доказательством того, что данные группы слов являются сочинительными словосочетаниями, служит, помимо проверки на субституцию, также возможность введения *and* между составляющими словосочетания; ср.: *his great and shining eyes*, etc. Это дает возможность отличить копулятивные бессоюзные словосочетания, употребляемые в функции препозитивного присущестантивного адъюнкта, от групп, состоящих из двух или нескольких препозитивных присущестантивных адъюнктов, не образующих словосочетания. Ср. напр.:

(1) *warm, pleasant weather* (2) *old stone houses*

В (1) запятая сигнализирует возможность введения *and*: *warm and pleasant weather*. Здесь членение по НС проходит следующим образом: *warm, pleasant | weather*; *warm, pleasant* является сочинительным бессоюзным словосочетанием, употребленным в функции препозитивного адъюнкта при существительном *weather*. В (2) отсутствие запятой говорит о том, что *old* и *stone* не образуют сочинительного словосочетания; членение по НС здесь проводится как *old | stone houses*. В этом примере при существительном *houses* употреблен препозитивный адъюнкт *stone*, а *old* является препозитивным адъюнктом при всем словосочетании *stone houses* в целом. Введение *and* между *old* и *stone* здесь невозможно.

Бессоюзная структура в целом более характерна для многочленных словосочетаний, чем для двучленных.

Обычно многочленное сочинительное словосочетание имеет смешанную союзно-бессоюзную структуру: последняя по порядку составляющая присоединяется при помощи союза, а все остальные, стоящие между первой и последней, — бессоюзным способом.

E.g.: He was **clean, handsome, well-dressed, and sympathetic**. (Th. Dreiser). In a matter of seconds a quarter of a million **men, women and children** lay **dead, dying or maimed**. (*Daily Worker*, N. Y.).

Такая структура, однако, не является обязательной: многочленные сочинительные словосочетания могут быть чисто бессоюзными (ср. вышеприведенный пример He was **hot, dusty, tired out**) или, наоборот, чисто союзными [ср.: The trader was **fat and smooth and quietly smiling**. (S. Maugham)].

6. Аппозитивные словосочетания

70. Аппозитивные словосочетания — весьма специфическая группа сочинительных словосочетаний. Они почти всегда **двучленные**; составляющими их могут быть только существительные, **с у б с т а н т и в н ы е** местоимения и **с у б с т а н т и в н ы е** словосочетания.

(I) N _{com} N _{prop}	King Lear the writer Wilson
N _{prop} t N _{com}	John the Baptist
N _{prop} (t) NP	Bill, the dean's boy
I _p N	you boys
I _p NP	you young people

Как было указано выше, в отличие от копулятивных словосочетаний, в словосочетаниях аппозитивных интонационный раздел либо отсутствует, либо является факультативным (при его наличии на письме он обозначается запятой, реже — тире). Другим отличием от копулятивных словосочетаний является то, что в аппозитивных словосочетаниях введение союза *and* невозможно. Приведем примеры предложений с аппозитивными словосочетаниями:

(1) Без интонационного раздела:

The young man Edgar sat staring in front of him. (A. Christie). **Professor Chadd** appeared totally

unmoved. (G. Chesterton). **The good lady her mother** now interposed. (Ch. Dickens). "What an adventure for **you young people**," said the man, "going up to Oxford!" (I. Murdoch). A prosecutor is bound to show that the fallen man is a villain — otherwise **he the prosecutor** is a wretch himself. (W. Thackeray).

(2) С и н т о н а ц и о н н ы м разделом:

Lily, the caretaker's daughter, did housemaid's work for them. (J. Joyce). **Next morning, Christmas Day**, came fine and clear. (A. Cronin). After you get through **Culham Lock — the coldest and deepest lock on the river** — the landscape improves. (Jerome K. Jerome). **Mr. MacDonald, the younger**, shook his head. (Th. Dreiser). The question was unexpectedly answered by **the colourless boy, Bitzer**, who came round the corner. (Ch. Dickens).

Примечание. Поскольку интонационный раздел (запятая на письме) для аппозитивных словосочетаний является в целом факультативным, определить причины его употребления там, где он встречается, не всегда легко. В первом примере из группы (2) запятая, видимо, употребляется для обозначения членения по НС, ибо ее отсутствие привело бы к двусмысленности: *Lily the caretaker's daughter* можно понять и как *Lily | the caretaker's daughter*, и как *Lily the caretaker's | daughter*, т. е. как "the daughter of **Lily** the caretaker". Во втором примере отсутствие запятой привело бы к истолкованию *next morning* как вынесенного в начало предложения расширения при глаголе-сказуемом. В третьем примере интонационное отделение второй НС аппозитивного словосочетания вызвано, видимо, ее большой длиной. Во многих случаях употребление запятой является свободным: ср. в примерах *Mr. MacDonald, the younger* и *the colourless boy, Bitzer*, которые могли бы и не иметь запятой: *Mr. MacDonald the younger*; *the colourless boy Bitzer*; также в (1): *he the prosecutor* или *he, the prosecutor*. Ср. также: *Wilson the writer* (в противопоставлении *Wilson the physicist*) — *Wilson, the writer* (отсутствие противопоставления).

Как и у всех сочинительных словосочетаний, у словосочетаний аппозитивных возможна подстановка любой из ее НС вместо всего словосочетания в целом (что, собственно говоря, и свидетельствует о сочинительном характере этих словосочетаний¹). Ср. напр.:

¹ О том, что аппозитивные сочетания относятся к числу сочинительных, говорил еще О. Есперсен; см. его *Analytic Syntax*, p. 123. Ср. также J. Aiken, *A New Plan of English Grammar*, N. Y., 1937, p. 7.

The young man Edgar sat staring.	{ The young man sat staring. Edgar sat staring.
Lily, the caretaker's daughter , did housemaid's work.	{ Lily did housemaid's work. The caretaker's daughter did housemaid's work.
What an adventure for you young people !	{ What an adventure for you! What an adventure for young people !
He the prosecutor is a wretch.	{ He is a wretch. The prosecutor is a wretch.

Примечание. У таких словосочетаний как King Lear, Professor Jones, Colonel Smith подстановка первой НС вместо всего словосочетания в целом требует введения определенного артикля. Ср.: I saw **King Lear** — I saw **the King**; Professor Jones came in — **The professor** came in; etc.

Семантической особенностью аппозитивных словосочетаний является то, что обе составляющих такого словосочетания имеют один и тот же референт, т. е. обозначают один и тот же предмет или одно и то же лицо. Формально это выражается в том, что данные словосочетания могут быть трансформированы в предложения тождества (или, точнее, сами являются трансформами предложений тождества; направление трансформации для нас в данном случае несущественно). Напомним, что предложениями тождества мы называем предложения структуры X is Y со взаимной обратимостью членов: X is Y $\rightarrow$ Y is X (см. п. 22 этой главы). Примеры:

the young man Edgar ----->	{ Edgar is the young man. The young man is Edgar.
Lily, the caretaker's daughter ----->	{ Lily is the caretaker's daughter. The caretaker's daughter is Lily.
you young people ----->	{ You are young people. The young people are you.
he the prosecutor ----->	{ He is the prosecutor. The prosecutor is he.
Mr. MacDonald the younger----->	{ Mr. MacDonald is the younger. The younger is Mr. MacDonald.

Примечание. Здесь всюду для простоты изложения опущен промежуточный этап трансформации — сложное предложение с «придаточным определительным»: The young man is Edgar → the young man who is Edgar → the young man Edgar; etc.

71. В связи с рассматриваемым типом словосочетаний представляется интересным проанализировать также словосочетания типа the city of Rome, the Isle of Wight, the month of October, a brute of a man, a monster of a dog, the little box of a room. Словосочетания эти внешне ничем не отличаются, казалось бы, от подчинительных субстантивных словосочетаний с адьюнктом — постпозитивной предложной группой, вводимой предлогом of, типа the treaty of Rome, the owner of the dog, etc. Тем не менее, словосочетания типа the city of Rome принято в традиционной грамматике относить к числу аппозитивных¹. Для этого, действительно, существуют формальные основания. Во-первых, как и у всякого сочинительного словосочетания, у словосочетаний рассматриваемого типа как первая, так и вторая составляющие могут быть подставлены вместо всего словосочетания. Ср.:

He was born in the city of Rome.	{ He was born in the city. He was born in Rome.
He is a brute of a man.	{ He is a brute. He is a man.

Во-вторых, как и всякое аппозитивное словосочетание, словосочетания этого типа могут быть трансформированы в предложения тождества²:

the city of Rome	— { The city is Rome.
	> Rome is the city
a brute of a man	→ { The man is a brute.
	The brute is a man
a monster of a dog	{ The dog is a monster.
	The monster is a dog.

Примечание. Как видно из примеров, во втором и третьем случае трансформация словосочетания в предложение тождества требует замены артикля у существительного — подлежащего предложения тождества.

¹ См. напр. С. Onions, *An Advanced English Syntax*, p. 98.

² На это обратил внимание еще О. Есперсен, который указывал, что the city of Rome = the city which is Rome (см. *Analytic Syntax*, p. 24).

72. Наконец, к аппозитивным словосочетаниям следует отнести и сочетания типа «существительное, личное местоимение или субстантивное словосочетание + местоимение на -self», «личное местоимение + all/both или числительное» и словосочетания all this, all that, т. е. словосочетания структуры:

N I _{self}	John himself
NP I _{self}	Mary's husband himself
I _p I _{self}	we ourselves
I _p all	they all
I _p both	we both

(Следует отметить, что по семантическим причинам трансформация этих словосочетаний в предложения тождества приводит к стилистически необычным, хотя грамматически отмеченным конструкциям типа John was himself, They are all, etc.).

E.g.: The reflected sun glared up from the river, under a bridge, with a molten-metallic glow that dazzled their eyes, though **the sun itself** was hidden by the bridge. (Th. Hardy). **He himself** was determined not to speak first. (J. Lindsay). There is not space enough to illustrate **them all** in detail. (W. Francis). **They both** knew that too. (M. Wilson). **We four** drove out to San Siro in an open carriage. (E. Hemingway). "Sorry to bother you with **all this**, but **I** had to say it." (A. Cronin).

Примечание. Если словосочетание типа I_p all/both является подлежащим предложения, а предикативная форма в сказуемом представлена служебным глаголом, то all и both помещаются непосредственно после служебного глагола; тем самым словосочетание I_p all/ both оказывается прерывистым.

E. g.: We *can* **all** agree that books are very precious indeed. (*Daily Worker*). They *were* **both** excellent cooks. (R. Aldington).

Литература. О сочинительных словосочетаниях см. диссертации: А. И. Литвиненко, Сочетания однородных предикативов — прилагательных с различными связочными глаголами в современном английском языке (Л., 1963); Е. Д. Максимова, Предложения с двумя глагольными сказуемыми в современном английском языке (Л., 1962); Е. А. Сидоров, Ряды однородных сказуемых в современном английском языке (М., 1962). См. также статьи: В. В. Менькова, Сочетания типа a monster of a dog в современном английском языке (Ученые записки ЛГУ, № 283, Серия филол. наук, вып. 56, 1961); З. М. Райнес, Синтаксически неразложимые сочинительные

словосочетания в функции подлежащего в современном английском языке (Ученые записки ЛГУ, № 262, Серия филол. наук, вып. 50, 1958). Из зарубежной литературы см. E. Kruisinga, *A Handbook of Present-Day English*, P. II, 3, 2026-2068; G. Curme, *Syntax*, pp. 88-92; H. Poutsma, *A Grammar of Late Modern English*, P. I, pp. 183-200; G. Wendt, *Syntax des heutigen Englisch*, II. Teil, SS. 77-83. Об аппозитивных словосочетаниях: Ж. С. Лебедева. Интонационно-грамматический анализ структур приложения в современном английском языке (дисс.) (М., 1965).

V. ПРЕДИКАТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

A. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ТИПЫ ПРЕДИКАТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

73. Согласно определению, данному в гл. второй, к предикативным относятся такие словосочетания, у которых синтаксические функции обеих составляющих отличны от синтаксической функции всего словосочетания в целом и в которых по этой причине невозможна подстановка ни одной из НС вместо всего словосочетания. Сюда относятся:

— инфинитивные предикативные словосочетания (напр. for John to go);

— герундиальные предикативные словосочетания (напр. John's going).

— абсолютные предикативные словосочетания (напр. all things considered).

Структура предикативных словосочетаний бинарна, т. е. они всегда состоят из двух НС. Поскольку тип синтаксической связи между НС предикативного словосочетания такой же, как и между подлежащим и сказуемым предложения, то существует аналогия между предложениями и предикативными словосочетаниями. Ср. напр.:

Предложение	Предикативное словосочетание
The men got home.	It was impossible for the men to get home. (R. Aldington)
The tears filled her eyes.	Mary could not help the tears filling her eyes. (S. Maugham)

it is too dangerous to take a step in any direction, or hazard any remark.	feeling of its being too dangerous to take a step in any direction, or hazard any remark , had fallen on them all. (J. Galsworthy)
The night was cold.	Anthony jumped out of bed and, the night being cold , put on his dressing-gown and
There were now four inside.	Miss Sally entered next, and there being now four inside , Sampson Brass got upon the box and made the coachman drive on. (Ch. Dickens).

Как видно из примеров, аналогия эта заключается в том, что как предложение, так и предикативное словосочетание всегда двучленны, причем представлены оба эти члена аналогичными частями речи: первый — обычно существительным, субстантивным словосочетанием или субстантивным местоимением, а второй — чаще всего глагольной формой или глагольным словосочетанием. Первый член в предложении обычно, а в предикативном словосочетании — всегда предшествует второму; аналогия еще более усиливается возможностью употребления как в предложении, так и в предикативном словосочетании предваряющих служебных слов *it* и *there* (см. в гл. четвертой), как в третьем и последнем из приведенных примеров¹.

Тем не менее, предикативные словосочетания не являются предложениями, ибо они не обладают существенным признаком любого предложения — структурой, дающей возможность самостоятельного употребления в речи, а именно, подлежащно-сказуемостной структурой (см. определение предложения в гл. четвертой). Подлежащее и сказуемое (особенно последнее) характеризуются определенной морфологической оформленностью: в состав сказуемого всегда входит предикативная (личная) форма

¹ См. также О. Jespersen, *A Modern English Grammar*, P. V, 19.41-19.43-

глагола, и между подлежащим и глаголом-сказуемым существует корреспонденция в формах числа и лица (называемая обычно «согласованием»), о чем см. в следующей главе). В предикативных же словосочетаниях никогда не употребляется личная форма глагола; глагол в них употребляется только в неличной форме (инфинитива, герундия или причастия). В связи с этим никакой корреспонденции в числе и лице между первым и вторым членом предикативного словосочетания нет. Отсутствие подлежащно-сказуемостной структуры имеет своим следствием то, что предикативные словосочетания, в отличие от предложений, не могут употребляться самостоятельно, не будучи включенными в состав предложений.

Поскольку НС предикативного словосочетания не могут быть названы подлежащим и сказуемым, мы будем называть первую НС предикативного словосочетания **субъектным членом** (subjectival), а вторую — **предикативным членом** (predicativ)¹.

74. Особенностью предикативных словосочетаний является то, что референт субъектного члена словосочетания никогда не совпадает с референтом подлежащего предложения, т.е. они всегда обозначают разные предметы или лица. Поэтому, при подстановке второго (предикативного) члена словосочетания вместо всего сочетания в целом, т.е. при опущении субъектного члена, происходит изменение семантических связей в предложении: непредикативная форма глагола обозначает действие, совершаемое уже не другим, а тем же самым предметом или лицом, что и обозначаемое подлежащим предложения. Ср. напр.:

He stood up **for me to sit down**. — He stood up to sit down.

He dreaded **his valet leaving the room**. — He dreaded leaving the room.

She was proud of her father having been a staff officer. — She was proud of having been a staff officer.

He held at the boat, **it rising and falling**. — He held at the boat, rising and falling.

The night being cold, he put on his gown. — **Being cold**, he put on his gown.

¹ Термины "subjectival" и "predicativ" заимствованы нами у А. Хилла; см. его *Introduction to Linguistic Structures*, Ch. 15-16.

Это нарушение семантических связей слов в предложении (известное нормативным грамматикам под названием "dangling") свидетельствует о том, что при субституции произошли изменения в **структуре** предложения. Действительно, трансформационная история исходного предложения и предложения, в которое подставлена одна непредикативная форма глагола, являются различными:

He stood up to V. I } sat down.	He stood up for me to sit down.
He stood up to V. } He sat down.	He stood up to sit down.
He dreaded X. His valet } leaves the room.	→ He dreaded his valet leaving the room.
He dreaded X. He } leaves the room.	----- He dreaded leaving the > room. etc.

Таким образом, испробованная нами субституция привела к изменению трансформационной истории предложения. А поскольку структура предложения есть его «дерево НС» **плюс трансформационная история** (см. в гл. первой), постольку мы должны отвергнуть данную субституцию как не удовлетворяющую требованиям неизменности структуры предложения (за исключением, конечно, опущения удаляемого из предложения элемента). В наших примерах, стало быть, имела место ложная субституция: в составе предикативного словосочетания инфинитив, герундий или причастие употребляются в синтаксической функции предикативного члена, а их подстановка вместо всего словосочетания привела к тому, что они стали употребляться уже в другой синтаксической функции, что недопустимо.

Примечание. В свете сказанного представляется необходимым уточнить данную в п. 7 гл. второй формулировку требований, предъявляемых к проверке на субституцию, следующим образом: **субституция должна производиться так, чтобы при опущении той или иной составляющей синтаксические связи и отношения по трансформационной истории всех других составляющих в предложении не менялись, за исключением устранения опускаемого члена.**

Б. ИНФИНИТИВНОЕ ПРЕДИКАТИВНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ

75. В инфинитивном предикативном словосочетании (infinitival predicative phrase) в функции субъектного члена употребляется существительное, субстантивное словосочетание или субстантивное местоимение; при этом личные местоимения употребляются в форме объектного падежа. В функции **предикативного** члена в инфинитивном предикативном словосочетании употребляется инфинитив (в любой его форме), один или с подчиненными ему словами; это может также быть инфинитив глагола-связки *to be* + неглагольная часть речи. Всему словосочетанию в целом предшествует *for*.

for N(P) to V(P)	for John to go there
for I _n to V(P)	for something to happen
for I _m to V(P)	for him to come
for N(P)/I _n to be X	for John to be silent

E.g.: He cordially extended one forefinger **for Erik to shake**. (M. Wilson). There was no figure in sight, and the street was far too long and empty **for the shouter to have run away**. (G. Chesterton). She waited **for her daughter to look at her**. (N. Chaikin). The machine-gunner stood up **for me to sit down**. (E. Hemingway). Gabriel held up his hand **for them to be silent**. (J. Joyce). It was not a day **for a friend to be missing, for a husband to be missing**. (I. Shaw).

Предлог *for*, вводящий словосочетание, является непременной составной частью любого инфинитивного предикативного словосочетания (мы не имеем в виду абсолютные предикативные словосочетания с предикативным членом — инфинитивом, о чем речь пойдет ниже) и может поэтому рассматриваться как его показатель (marker). Доказательством этого является тот факт, что *for* употребляется и тогда, когда инфинитивное предикативное словосочетание является в предложении подлежащим, т. е. употребляется в функции, не предполагающей наличия предлога. Ср.: ***For you to go there just now*** would be to walk into a trap with your eyes open. (E. Voynich).

Это значит, что данное словосочетание по НС следует членить не как *for you | to go*, а как *for | you to go*, т. е. что *for* относится ко всему предикативному словосочетанию в целом.

В. ГЕРУНДИАЛЬНОЕ ПРЕДИКАТИВНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ

76. В герундиальном предикативном словосочетании (gerundial predicative phrase) в функции **субъектного** члена употребляется существительное или субстантивное словосочетание с морфемой {'s} или без нее, притяжательное местоимение в т. н. «присоединяемой форме» (conjoint form) или личное местоимение в форме объектного (редко — именительного) падежа и, иногда, другие субстантивные местоимения (не имеющие падежных форм). В функции **предикативного** члена в герундиальном предикативном словосочетании употребляется герундий (в любой его форме), один или с подчиненными ему словами, в том числе герундий связочного глагола being + неглагольная часть речи.

N(P)'s V _{ing} (P)	John's coming
N(P)'s being X	John's being late
N(P) V _{ing} (P)	John coming
N(P) being X	John being late
I's V _{ing} (P)	his coming
I's being X	his being late
I _m V _{ing} (P)	him coming
I _m being X	him being late
I _n V _{ing} (P)	this happening
I _n being X	this being so

E.g.: "I wonder at **Jolyon's allowing this engagement.**" (J. Galsworthy). "I did think sometimes that Mrs. Marshall was frightened of **her husband knowing.**" (A. Christie). He almost dreaded **his valet leaving the room.** (O. Wilde). She was proud of **her father having been a staff officer and her husband a colonel in the Medical Service.** (S. Maugham). Poor Mrs. Allaby never looked at a young man without an eye to **his being a future son-in-law.** (S. Butler). "I hope you **don't mind me coming?**" asked Kit. (J. Lindsay). But that's a very different thing from killing a man because he's a German and **he killing you because you're an Englishman.** (B. Shaw). The sense of **something needing to be completed** began already to be strong in him. (I. Murdoch).

Г. АБСОЛЮТНОЕ ПРЕДИКАТИВНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ

77. Субъектным членом абсолютного предикативного словосочетания (absolute predicative phrase) может быть существительное или субстантивное словосочетание, личное местоимение в форме именительного (в разговорной речи — также объектного) падежа или другой тип субстантивного местоимения. Предикативный член абсолютного словосочетания, в отличие от инфинитивных и герундиальных предикативных словосочетаний, не обязательно глагольный: это может быть как глагол в форме причастия I (наиболее частый случай), причастия II и (редко) инфинитива, или словосочетание с соответствующей глагольной формой в качестве ядра, так и неглагольная часть речи — прилагательное, наречие, предложная группа и (редко) существительное без предлога.

N(P) V _{ing} (P)	his voice trembling
In Ving(P)	it rising slowly
N(P) being X	the night being cold
I _p being X	he being responsible

E. g.: He passed out of the room and began the ascent, **Basil Hallward following close behind**. (O. Wilde). All these sounds are in complementary distribution, **their height and rounding being determined by the following vowel**. (G. Trager and H. Smith). He held at the boat, **it rising and falling against the stone wall** and **I** helped Catherine in. (E. Hemingway). **He being gone**, Emmy was particularly lively and affectionate to Rebecca. (W. Thackeray). "It's strange in a way, **me being** secretary **to the** Society, that I haven't even bothered to fix up." (A. Cronin),

N(P) V _{en} (P)	his thirst gone
--------------------------	-----------------

E. g.: There was a big empty two-wheeled cart, **the shafts tipped high up in the rain**. (E. Hemingway). He walked quietly upstairs, **his thirst gone**. (H. Swados).

N(P) to V(P)	the expenses to be paid
I _n to V(P)	each to be defined

E.g.: "Eric Guldbrandsen left the remainder of his vast fortune in trust, **the income from it to be paid to Caroline for her lifetime.**" (A. Christie). There are many phenomena and relationships to which the name "style" is now indiscriminately applied, **each to be defined in its own way.** (A. Hill).

N(P) A(P) his face pale

E.g.: He looked defiantly around the table, **his eyes flat, his face pale.** (E. Hemingway). Close to the bank I saw deep pools, **the water blue like the sky.** (ib.).

N(P) D breakfast over

E.g.: **Tea over** and the tray removed, she again summoned us to the fire. (Ch. Brontë). The robber was found dead on the floor, **a gun nearby.** (*Daily Worker*).

N(P) p N(P) hat in hand

N(P) p I_m her back to him

E.g.: All the guests stood up, glass **in hand.** (J. Joyce). Mary Jane gazed after her, **a moody puzzled expression on her face.** (ib.). "That cold fish?" the forelady was saying, **her back to him.** (H. Swados). Jonny, **his eyes still toward the table,** took one out and put it between his lips. (Mac Hyman).

N(P) N(P) his shot a failure

E.g.: **His first shot a failure,** Dyke fired again. (F. Norris).

В некоторых случаях абсолютное предикативное словосочетание в английском языке вводится предлогами *with* и *without*. Роль этих предлогов, очевидно, аналогична до некоторой степени роли *for* при инфинитивном словосочетании — служить показателями предикативного словосочетания (хотя, в отличие от *for*, употребление *with* и *without* при абсолютном словосочетании является факультативным и возможно не во всех случаях):

Half an hour later, **with everybody watching from high on board,** the docks of Naples in a bloom of yellow sun slid directly under their side.

(E. Welty). Pyle stood there *with* his mouth a little open and an expression of bewilderment on his face. (G. Greene). In this section we shall have a look at each of these in turn, *with* some examples to illustrate how they work. (W. Francis). ...The purpose of this interrogation was to trap him into saying something, into making some admission that, *without* he himself being aware of it, could be used against his own people. (J. Sommerfield).

Литература. См. Л. С. Бархударов и Д. А. Штелинг, Грамматика английского языка, стр. 373 — 378; диссертации: Е. С. Блиндус, Атрибутивные словосочетания с герундием — господствующим членом в английском языке (М., 1963); С. Н. Бронникова, Герундиальные сочетания в современном английском языке (М., 1963); Ю. Б. Дундукова, Абсолютная конструкция с предлогом *with* в современном английском языке (М., 1964); Я. И. Рецкер, Стилистико-грамматическое значение абсолютных конструкций в современном английском языке (М., 1953); Р. А. Яковлева,оборот с "for" в современном английском языке (М., 1958). Из зарубежной литературы см. напр.: G. Curme, *Syntax*, pp. 152-157; 172-173; 485-491; O. Jespersen, *A Modern English Grammar*, P. V, 4.7; 5.3-5.6; 5.11-5.2; Ch. VI; 8.51-8.54; 9.41-9.98; 18.73-18.89; 19.11-19.28; R. Lees, *The Grammar of English Nominalizations*, pp. 64-69; 71-80; H. Poutsma, *A Grammar of Late Modern English*, P. I. pp. 586-595; 710-729; G. Scheurweghs, *Present-Day English Syntax*, pp. 191-199; 231-237.

VI. НЕКОТОРЫЕ ТРУДНЫЕ СЛУЧАИ ЧЛЕНЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПО НС

78. Вопросы установления критерия при членении по НС неоднократно обсуждались в лингвистической литературе. Поскольку дискуссия по этому вопросу до сих пор не привела к каким-либо окончательным результатам, мы полагаем, что при нынешнем состоянии науки единственным способом предписания однозначного членения словосочетаний по НС будет лишь установление порядка членения путем списка правил, устанавливающих — более или менее произвольно — последовательность такого членения. Не претендуя на исчерпывающее освещение вопроса, мы предлагаем здесь примерный образец такого списка для наиболее распространенных типов сложных подчинительных словосочетаний с распространенным ядром.

При членении по НС сложных субстантивных словосочетаний:

1) в группе препозитивных адъюнктов первое членение проводится после наиболее удаленного от ядра адъюнкта, последующие — по мере приближения к ядру. Так, напр., в словосочетании *all his five old stone houses* членение по НС проходит так: *all | his || five ||| old ||| stone |||| houses*;

2) в группе постпозитивных адъюнктов первое членение проводится перед наиболее удаленным от ядра адъюнктом, остальные — по мере приближения к ядру. Так, напр. в словосочетании *the reception of the delegation by the President on Saturday* членение по НС проходит таким образом: *the reception ||| of the delegation || by the President | on Saturday*;

3) при наличии при существительном как препозитивных, так и постпозитивных адъюнктов сначала отделяются постпозитивные, а затем — препозитивные адъюнкты. Так, напр. в словосочетании *old walls of the castle* членение по НС проводится так: *old || walls | of the castle*.

При членении по НС сложных глагольных словосочетаний:

4) общим принципом является то, что адъюнкты, имеющие более свободную дистрибуцию, отделяются раньше адъюнктов, имеющих более ограниченную дистрибуцию. Это выражается в том, что

5) расширения отделяются раньше, чем дополнения; напр. *thoughtfully eating his lunch* членится как *thoughtfully | eating || his lunch*; *looked at him inquiringly* членится как *looked || at him | inquiringly* (или *looked at || him | inquiringly*);

6) расширение, представленное наречием на -ly, отделяется после других расширений; напр. *stared blankly down the staircase*: *stared || blankly | down the staircase*;

7) предложные дополнения отделяются раньше беспредложных; напр. *tell him about it* членится как *tell || him | about it*;

8) объектные дополнения отделяются раньше квалифицирующих; напр. *saw him running*, *saw him run*, *seems strange to me* членятся как *saw... || running | him*, *saw... || run | him*, *seems || strange | to me*;

9) прямое дополнение отделяется раньше косвенного; напр. *give me a pen* членится как *give || me | a pen*.

Во всех случаях, когда порядок слов не совпадает с указанной последовательностью членения, следует усматривать наличие прерывистых словосочетаний;

напр. looked timidly at Tom: looked... || at Tom | timidly; seems to him strange: seems... || strange | to him; went away laughing: went... || laughing | away; came home tired: came... || tired | home; etc.

10) Во всех остальных случаях последовательность членения определяется последовательностью расположения слов: наиболее удаленный адъюнкт отделяется раньше, чем более близкий к ядру, напр. came to Moscow on Sunday членится как came || to Moscow | on Sunday; worked all the day in his study: worked || all the day | in his study; etc.;

11) при наличии при одном глаголе двух расширений — в препозиции и в постпозиции — препозитивное расширение отделяется раньше постпозитивного: напр. on Sunday came to Moscow членится как on Sunday | came || to Moscow.

В адъективном сложном словосочетании:

12) постпозитивный адъюнкт отделяется раньше препозитивного; напр. very rich in minerals членится как very || rich | in minerals.

Представляется, что такие или примерно такие правила могут быть приняты за основу при членении сложных словосочетаний по НС.

При членении по НС сложных глагольных словосочетаний возникает еще одна трудность, которая состоит в том, что слово или группа слов, следующие за дополнением к глаголу, могут быть истолкованы и как приглагольный адъюнкт, относящийся ко всему словосочетанию «глагол + дополнение» в целом, и как присубстантивный адъюнкт при дополнении — существительном (или другой вид адъюнкта, относящегося к дополнению, если дополнение представлено какой-либо другой частью речи). Так, напр., приведенные ниже конструкции являются структурно двусмысленными, поскольку в них членение по НС может быть проведено двояким образом:

He pressed a button in the wall. (G. Chesterton).

pressed || a button | in the wall или pressed | a button || in the wall

The gardener was picking fruit to send to market. (W. Thackeray).

was picking || fruit | to send to market или was
picking | fruit || to send to market

Is it possible **to provide answers to problems of
synonymy and transformations** by extending the
methods of linguistics? (N. Chomsky).

to provide [| answers | to problems || of synonymy ||
and transformations или to provide | answers || to prob-
lems ||| of synonymy |||| and transformations¹

In the other room Lanny **lay smoking till the early
hours of the morning.** (P. Abrahams).

lay || smoking | till the early hours... или lay |
smoking || till the early hours

Во всех этих случаях, однако, структурная двусмыслен-
ность не приводит к двусмысленности семантической, по-
скольку при любом из двух возможных членений по НС се-
мантические отношения в предложении не меняются.

79. Иную картину мы наблюдаем при членении по НС
словосочетаний смешанных, а именно, сочинительно-
подчинительных. Здесь структурная двусмысленность при
членении по НС всегда имеет следствием и семантическую
двусмысленность. Ср. напр. следующие словосочетания:

old men and women	old men and women или old men and women
poems and plays by Shelly	poems and plays by Shelly или poems and plays by Shelly.
strangely solemn and still	strangely solemn and still или strangely solemn and still

Устранению структурной и смысловой омонимии здесь
часто способствует лексическая сочетаемость слов. Ср.
напр. следующие предложения:

¹ Данная конструкция является структурно даже не двусмысленной,
а «четырёхсмысленной», ибо существуют еще два грамматически (но не
семантически) возможных толкования его членения по НС: to provide |
answers ||| to problems |||| of synonymy | | and transformations и to provide |
answers || to problems |||| of synonymy ||| and transformations. Эти два по-
следних членения, однако, должны быть отвергнуты по семантическим
соображениям.

The sky was deeply blue and clear. (D. Lessing). Davidson turned and looked questioningly at his wife. (S. Maugham).

Здесь, несмотря на возможность структурной двусмысленности, семантической двусмысленности нет, так как лексическая несовместимость слов в сочетаниях "deeply clear" и "turned questioningly" недвусмысленно указывает на правильное членение: deeply || blue | and clear; turned | and looked || questioningly.

В тех случаях, когда подчиненный член стоит **внутри** сочинительного словосочетания, двусмысленности нет; ср. напр. women | and **old** || men; plays || **by Shelly** | and poems; still | and strangely || solemn; etc.

Литература. Кроме статей по общим проблемам анализа по НС, указанных в литературе к гл. второй, о членении по НС словосочетаний английского языка см. в книге W. Francis, *The Structure of American English*, Ch. 6; также P. Roberts, *Patterns of English*, Part V; E. Nida, *A Synopsis of English Syntax*, pp. **XI-LVIII**; **R. Wells**, *Immediate Constituents* ("Language", v. 23, 1947, No. 2); S. Chatman, *Immediate Constituents and Expansion Analysis* ("Word", v. **II**, 1955, No. 3); Ch. Hockett, *A Course in Modern Linguistics*, Ch. 17.

Глава четвертая ПРЕДЛОЖЕНИЕ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Определение: предложением (sentence) называется языковая единица, обладающая структурой, дающей данной единице возможность употребления в качестве минимального высказывания (речевого произведения), а именно, подлежащно-сказуемостной структурой.

Из этого определения следует, что:

1) предложение — единица языка, но такая единица, которая характеризуется структурой, дающей данной языковой единице возможность употребляться как минимальный, т. е. наименьший самостоятельный отрезок **речи**, т. е. как минимальное речевое произведение;

2) структурой, дающей языковой единице возможность самостоятельного употребления в речи, является **подлежащно-сказуемостная структура** (subject-predicate structure). Именно эта структура и дает предложению относительную независимость, выражающуюся в способности самостоятельного употребления в качестве минимума речевого произведения;

3) подлежащно-сказуемостная структура лишь дает **возможность** самостоятельного использования предложения в речи. Но эта возможность реализуется далеко не всегда: предложение может быть включено в состав более крупных образований («сложных предложений») и тем самым утрачивать свою самостоятельность и выступать уже не как минимум речевого общения, а как часть более крупного высказывания. От этого, однако, предложение не перестает быть предложением, ибо его подлежащно-сказуемостная структура сохраняется.

2. Предложение используется в речи как минимальная единица коммуникации, единица сообщения; всякое предложение что-то сообщает — либо утверждает или отрицает что-нибудь, либо спрашивает о чем-нибудь, либо побуждает слушающего (читающего) к выполнению того или иного действия, — т. е. несет в себе какую-то информацию. Поэтому мы не относим к числу предложений те речевые произведения (высказывания), которые не содержат в себе никакого сообщения, т. е. не предназначены для передачи информации. К таким типам высказываний, т. е. к непредложениям (non-sentence utterances) относятся следующие:

а) междометия, напр. Ah! Oh! Hullo! Bang! Alas! Cock-a-doodle-doo! etc.;

б) формулы вежливости, напр. приветствия — Good morning; How do you do; etc.; прощания (leave-takings) — Good-bye; So long; поздравления — A merry Christmas; A happy New Year; Many happy returns; etc.; благодарности — Thank you; и некоторые др.;

в) обращения (calls) типа John! Waiter! и др.

Ни междометия, ни формулы вежливости, ни обращения сами по себе не предназначены для передачи информации; та информация, которую мы из них извлекаем, получается нами в итоге ряда умозаключений, а не из непосредственного содержания высказывания. Не будучи предложениями, указанные типы высказываний не обладают подлежащно-сказуемостной структурой: ни Ah!, ни Heavens!, ни Good morning, ни Waiter! не членятся на подлежащее и сказуемое. (В тех случаях, когда в высказываниях данного типа можно усмотреть подлежащее и сказуемое, напр. в How do you do, речь идет об этимологии данных конструкций).

3. Подлежащно-сказуемостную структуру (ПС-структуру) можно определить как такое членение конструкции по НС, которое дает данной конструкции возможность самостоятельного употребления в качестве минимального высказывания. Элементы ПС-структуры — подлежащее и сказуемое — вычленяются в результате членения предложения по НС на первом этапе членения.

Определение: подлежащее и сказуемое суть НС предложения.

Это значит, что подлежащее и сказуемое — понятия с и н т а к с и ч е с к и е , а не логико-семантические; они выделяются в предложении в результате его синтаксического членения по НС на высшем уровне членения, то есть как составляющие максимальной длины. Это также значит, что структура предложения (так же, как и структура подчинительного и предикативного словосочетания) **бинарна**. (О так называемых «односоставных» предложениях речь будет идти в особом разделе, где мы постараемся показать, что и они двучленны, т. е. характеризуются подлежащно-сказуемостной структурой). Что касается так называемых «второстепенных членов предложения», то они вычлениваются не из предложения как такового, а **из подлежащего и сказуемого** в том случае, если эти последние представлены не одиночными словами, а словосочетаниями. Иначе говоря, т. н. «второстепенные члены предложения» — вовсе не члены **предложения**, а, так сказать, члены членов предложения — подлежащего и сказуемого. Таким образом, понятие «член предложения» если и имеет какой-нибудь смысл, то лишь будучи примененным к подлежащему и сказуемому. Но поскольку подлежащее и сказуемое являются НС предложения, постольку термин «член предложения» в таком понимании оказывается полностью синонимичным термину «НС предложения» и тем самым избыточным. Мы предпочитаем вообще не употреблять термина «член предложения», поскольку с ним связаны устойчивые и неправильные ассоциации, идущие от традиционной — и неверной — модели «членов предложения».

4. Поскольку мы не пишем работы по общему языкознанию, нам нет необходимости давать общелингвистическое определение подлежащего и сказуемого — достаточно будет, если мы дадим им определение, применимое к английскому языку.

Мы полагаем, что легче начать с определения сказуемого, поскольку в английском языке сказуемое характеризуется более четкими морфологическими признаками, чем подлежащее, в связи с чем анализ предложения удобнее начинать с обнаружения в нем сказуемого.

Определение: сказуемым называется НС предложения, включающая в себя предикативную (личную) форму глагола, хотя бы в нулевом варианте.

Из этого определения следует, что:

1) сказуемое всегда **включает** в себя предикативную форму глагола; но это не значит, что оно сводится к глаголу. **Минимальное** сказуемое равняется предикативной форме глагола; но максимальная величина сказуемого ничем не ограничена (по крайней мере, теоретически), поскольку глагол может быть распространен любым количеством подчиненных ему слов;

2) в сказуемом может быть **более чем одна** предикативная форма глагола (простейший случай: сочинительное словосочетание, состоящее из нескольких предикативных форм глагола);

3) могут иметь место случаи, когда в сказуемом в предикативной форме имеется только **служебный** глагол (см. в разделе о сказуемом);

4) предикативная форма глагола в сказуемом может быть представлена и **нулевым вариантом** (zero alternant); эти случаи, где наличие предикативной формы глагола в сказуемом не поддается наблюдению и должно быть установлено косвенным путем (см. в разделе об эллиптических предложениях), представляют особую трудность для анализа.

5. После того, как дано определение сказуемому, определение подлежащего не составляет особого труда.

Определение: подлежащим называется НС предложения, остающаяся в предложении после вычета из него сказуемого и связанная с предикативной формой глагола в сказуемом там, где последняя допускает это, при помощи корреспонденции в лице и числе.

(О понятии «корреспонденция» см. ниже).

Такое определение предполагает, что в предложении выделяется, в первую очередь, сказуемое, т. е. предикативная форма глагола плюс все подчиненные ей (в случае служебного глагола, все вводимые в предложение через нее) слова, если таковые имеются. Подлежащее после этого определяется как все то, что остается в предложении за вычетом сказуемого.

В отличие от сказуемого, в подлежащем нельзя выделить такого четко оформленного морфологического центра, каким является предикативная форма глагола в сказуемом. Способы морфологического оформления подлежащего в английском языке многообразны (см. в разделе о подлежащем). По этой причине мы считаем целесообразным начинать анализ предложения со сказуемого (что подтверждается практикой преподавания языка и перевода, в том числе машинного перевода).

См. Л.С.Бархударов, «Проблема грамматического анализа структуры английского предложения»; Тезисы совещания по математической лингвистике, Л., 1959, стр. 75).

II. СКАЗУЕМОЕ А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

6. В русской грамматической традиции принято определять сказуемое как главный член предложения, грамматически подчиненный подлежащему. Такая формулировка внутренне противоречива: если сказуемое — главный член предложения, то непонятно, почему же оно подчинено подлежащему, ибо, с точки зрения схемы «членов предложения», главные члены тем и отличаются от второстепенных, что не подчиняются грамматически никаким другим словам в предложении. В современной лингвистике, напротив, широкое распространение получил взгляд, согласно которому в предложении грамматически главным членом является именно сказуемое, а подлежащее подчинено сказуемому¹. Мы полагаем, однако, что сказуемое считать грамматически «более главным», чем подлежащее также нет достаточных оснований: сам тот факт, что существуют аргументы в пользу признания «более главным» как подлежащего, так и сказуемого говорит уже о том, что ни одна из этих двух НС предложения не является сама по себе «более главной», чем другая, но что обе они **равноправны** и взаимозависимы. Это вытекает из самого существа предикативной связи как связи отличной от подчинения и сходной в определенном отношении с сочинением, а именно в том, что при предикативной связи, так же как и при связи сочинительной, НС конструкции характеризуются равноправием, т. е. отсутствием противопоставления «главного» и «зависимого» членов.

7. В соответствии с данным выше определением сказуемого мы усматриваем в каждом сказуемом английского языка наличие предикативной формы глагола. Форма эта, как было указано, может быть представлена как эксплицитным (ненулевым), так и нулевым вариантом; последний случай будет рассмотрен особо в разделе об эллиптических предложениях. Здесь мы подвергнем рассмотрению только сказуемое с эксплицитным, т. е. явно выраженным глаголом.

¹ См. напр. L. Tesniere, *Elements de syntaxe structurale*, Paris' 1959, p. 13.

Предикативная форма в сказуемом может принадлежать как **знаменательному**, так и **служебному** глаголу. В первом случае сказуемое назовем **простым** (simple predicate). Примеры: John **smiled**; Bill **ran away very quickly**; etc. В этот же тип мы включаем сказуемое, в котором знаменательный глагол употреблен в аналитической форме; напр.: John **has come**; Bill **is reading a book**; The letter **is being written**; etc. Хотя в этом случае, строго говоря в предикативной форме употреблен лишь вспомогательный глагол (auxiliary verb) — в наших примерах *has* и *is*, — мы относим эти сказуемые к простым, поскольку на синтаксическом уровне аналитическая форма глагола рассматривается нами как одно целое, т. е. $\{have\} V_{en} = V_p$; $\{be\} V_{ing} = V_p$; etc. или, в обобщенной формулировке, $aux_p V_{np} = V_p$.

Если предикативная форма в сказуемом принадлежит не знаменательному, а **служебному** глаголу (за исключением упомянутых выше вспомогательных глаголов, образующих аналитические формы), то мы имеем более сложную картину. Служебным глаголом, употребленным в предикативной форме, может быть как глагол $\{be\}$ — т. н. «**связка**» (link-verb or copula), так и один из группы т. н. **модальных глаголов** (*can, may, must*, etc.; см. ниже в разделе о сложном сказуемом). В первом случае, т. е. при наличии в сказуемом предикативной формы глагола $\{be\}$, сказуемое назовем **именным** (nominal predicate). Примеры: John **is a teacher**; Bill **was angry**; etc. Во втором случае, т. е. при наличии в сказуемом модального глагола, сказуемое назовем **сложным** (complex predicate). Примеры: John **can speak English**; Bill **may have come**; etc.

Положение осложняется тем, что после модального глагола может быть употреблен инфинитив глагола-связки *be*, напр.: Bill **may be angry with me**. Такое сказуемое мы назовем **сложным именным** (complex nominal predicate). В противопоставлении сложному именному сказуемому такое сказуемое, в котором модальный глагол вводит инфинитив не глагола-связки, а какого-либо знаменательного глагола (в том числе и аналитическую форму инфинитива), может быть названо **сложным глагольным**

(complex verbal predicate). Сложное глагольное сказуемое может быть объединено с простым сказуемым в единый тип, именуемый глагольным сказуемым; такое сказуемое можно определить как сказуемое, в котором отсутствует связка {be} и употребляется знаменательный глагол в предикативной форме или в форме инфинитива после модального глагола. Именное сказуемое в целом тогда может быть определено как сказуемое, в котором употребляется глагол-связка {be} в предикативной форме или в форме инфинитива после модального глагола.

Таким образом, классификация типов сказуемого может быть построена на следующей системе бинарных противопоставлений:

1) по признаку наличия связки:	глагольное именное
	- +
2) по признаку наличия модального глагола:	несложное сложное
	- +

В целом получаем следующую схему классификации типов сказуемого в английском языке:

	VERBAL	NOMINAL
NON-COMPLEX	John smiled. John	John was angry. John
COMPLEX	might smile.	might be angry.

Б. ПРОСТОЕ СКАЗУЕМОЕ

8. Как явствует из вышеприведенной схемы типов сказуемого в английском языке, термин «простое сказуемое» равнозначен термину «несложное глагольное сказуемое», т. е. означает сказуемое, не включающее в свой состав ни модального глагола, ни предикативной формы глагола-связки. В простом сказуемом всегда имеется предикативная (хотя бы и аналитическая) форма знаменательного глагола. Это, однако, не значит, что простое сказуемое всегда состоит из предикативной формы знаменательного глагола: если сказуемое представлено не одним глаголом, но целым словосочетанием, то предикативная форма является лишь ядром сказуемого (в случае подчинительного словосочетания) или одной из синтаксически равноправных НС сказуемого (в случае сочинительного словосочетания). Приведем несколько примеров:

— одиночный глагол (в простой или аналитической форме) в функции сказуемого:

He **smiled**. (S. Maugham). "Oh, you've **dressed**," she said. (ib.). Matt **drank**. (J. Coogan). Ashurst **did not answer**. (J. Galsworthy).

— подчинительное словосочетание в функции сказуемого (предикативная форма глагола — ядро словосочетания):

He **looked at the two ladies with an obsequious air**. (S. Maugham). She **sat with her hands nervously clasped, a spot of colour on her high cheek bones, listening to what was about to happen below**. (ib.). Someone else **seemed to have invented the same machine years ago**. (M. Wilson).

— сочинительное словосочетание в функции сказуемого:

She **blushed and smiled**. (S. Maugham). We **not only saw but heard it**. (B. Shaw).

В. ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ

9. Известно, что во многих неиндоевропейских языках в синтаксической функции сказуемого могут употребляться не только глаголы, но и слова других частей речи — существительные, прилагательные и пр¹. Когда эти слова употребляются в функции сказуемого, к их основам присоединяются грамматические показатели сказуемого — морфемы лица, числа, времени и др. (в зависимости от конкретных особенностей строя каждого языка). Но в индоевропейских языках сложилось положение, при котором эти морфемы могут присоединяться только к словам одной части речи — глаголам. Получается, стало быть, своеобразное противоречие: с одной стороны, сказуемое обязательно должно включать в себя глагол, с другой — возникает необходимость употреблять в функции сказуемого и другие части речи и группы слов, помимо глагола.

¹ Об этом см. И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи. - М.—Л., 1945.

«Выход» из этого противоречия найден в том, что возникает особое служебное слово — **связочный глагол** (связка), назначением которого является выражение показателей наклонения, времени и пр. при словах, которые сами по себе, без помощи такого служебного глагола этих показателей иметь не могут. Таким глаголом в английском языке как раз и является глагол {be}. Итак, конструкция типа *is A/N*, *was A/N* является сказуемым, в котором **грамматические** показатели — наклонение, время, лицо, число — выражены в служебном слове — глаголе {be}, в то время как **лексически** знаменательным элементом сказуемого является неглагольный (именной) член конструкции. Здесь, стало быть, имеет место своего рода «разобщение» грамматических и лексических элементов сказуемого: в то время как в простом сказуемом лексическое значение выражается основой глагола, а грамматические показатели — глагольной флексией (напр. *want-ed*, *speak-s*), в именном сказуемом лексическое значение и грамматические показатели разобщены: первое выражается в именном члене сказуемого, а вторые закреплены за глаголом-связкой {be}, являющимся, тем самым, грамматическим центром сказуемого (напр. *is angry*; *was a teacher*; etc.).

10. Доказательством того, что глагол-связка {be} является глаголом служебным, служит тот факт, что, подобно любому служебному и вспомогательному глаголу, {be} не включает в состав своих форм глагол {do}. Ср. напр.:

Знаменательный глагол	Служебный глагол
Does he go there? Yes, he does . He does not <i>go</i> there.	May he go there? Yes, he may . He may not <i>go</i> there.
Do you want to go? Yes, I do . I do not <i>want</i> to go.	Has he gone there? Yes, he has . He has not <i>gone</i> there.
Did he become angry? Yes, he did . He did not <i>become</i> angry. etc.	Is he <i>angry</i> ? Yes, he is . He is not <i>angry</i> .

Иначе говоря, в случаях инверсии, отрицания и пр. сочетания типа *is angry*, *was there* и пр. ведут себя так же, как и любые другие сочетания типа «служебный глагол + знаменательное слово» (в том числе и как аналитические формы глагола), но не так, как знаменательные глаголы (в том числе {become}, {remain}, {seem}, etc.).

Другим доказательством служебного характера {be} является существование в английском языке сочинительных конструкций типа: Emily **was** *asleep and snoring*. (M. Mu-drick). The young Mexican **was** *at the bar again and already drinking*. (A. Huxley). Служебный характер глагола {be} в сочетаниях типа *was snoring*, *was drinking* и им подобных несомненен; отсюда следует, что и в сочетаниях *was asleep*, *was at the bar*, etc. глагол {be} также является служебным.

11. В качестве связочного глагола {be} может вводить слово, принадлежащее не глагольной части речи или (редко) не предикативную форму глагола, а также подчинительные, сочинительные и предикативные словосочетания и придаточные предложения. Таким образом, именное сказуемое в английском языке может иметь следующую структуру:

{be} N	is a teacher
{be} NP	is a good teacher

E.g.: "He **is a great thinker**." (M. Wilson). He **was a tall, thin man**. (J. Galsworthy). The kitchen **was a whitewashed room with rafters**. (ib.).

{be} A	is angry
{be} AP	is angry with me

E.g.: "Are you **ready**?" he asked his wife. (S. Maugham). She **was full of enthusiasm**. (M. Wilson). The Gadfly **was difficult to convince**. (E. Voynich).

{be} Q	is sixteen
E. g.: "I was seventeen <i>in October</i> ."	(E. Voynich),
{be} I _n	is nothing

E.g.: "It's **nothing**," he said slowly. (M. Wilson). "This is us," said Thomas. (A. Cronin).

{be} D	is out
{be} Id	is here
{be} DP	is over there

E. g.: Lunch **was over** *by half-past one*. (K. Mansfield). "He **was there**," Brett said. (E. Hemingway). "The sun's **out**," said Josephine. (K. Mansfield).

{be} p N	is of importance
{be} p NP	is of great importance
{be} p I _m	is with him

E.g.: Every moment **was of decisive importance**. (O. Wilde). "Is it someone who **was on the boat**?" asked Mrs. Macphail. "Yes, ma'am, she **was in the second cabin**." (S. Maugham). Superstition was **with me at that moment**. (Ch. Brontë).

{be} b N	is as morphemes
----------	-----------------

E. g.: In linguistic terms the natural interpretation of the terminal vocabulary **is as morphemes**. (P. Postal). Its only function **is as adjunct to a following noun**. (B. Strang).

{be} to V	is to go
{be} to VP	is to go there at once

E.g.: "The important thing is **to see**." (Th. Dreiser). To die for her, he felt, **was to have lived and loved well**. (J. London).

{be} V _{ing}	is working
{be} V _{ing} P	is playing chess

E. g.: "There is only one thing in the world worse than being talked about, and that **is not being talked about**." (O. Wilde).

{be} X & Y	is a teacher and a leader
------------	---------------------------

E. g.: Celia **was pretty and a good companion**. (P. Abrahams). The test **was simple but severe**. (M. Wilson).

{be} for N(P) to V(P)	is for John to go
{be} for I _m to V(P)	is for you to go

E. g.: She insisted that the only solution **was for George to marry her - at once.** (R. Aldington). "The only thing to do **is for you to whip him,** Edward." (K. Mansfield).

{be} N(P)'s V _{ing} (P)	is John's going
{be} N(P) V _{ing} (P)	is John going

E.g.: "What's that? It's **the clock striking.**"
(K. Mansfield).

Г. СЛОЖНОЕ СКАЗУЕМОЕ

12. Как и в именном сказуемом, в сложном сказуемом грамматическим центром сказуемого является служебный глагол, но уже не связка, а один из модальных глаголов. Под общим именем «модальных»¹ объединяется небольшая группа глаголов, резко отличающихся от всех других глаголов своими грамматическими признаками: can / could, may / might, must, shall / should, will / would, ought, used [ju:st] — постоянно модальные глаголы; need — модальный в определенных конструкциях; {dare} — факультативно модальный глагол; {be} — эквивалент модального глагола (modal equivalent) в конструкции {be} to V/VP за исключением того случая, когда он является связочным. Основные формальные особенности модальных глаголов сводятся к следующим двум: 1) отсутствие суффикса {s} в форме 3-го лица единственного числа

настоящего времени; 2) отсутствие непредикативных форм. Последний признак для модальных глаголов является особенно характерным, ибо, имея только предикативные формы, модальные глаголы английского языка употребляются **исключительно в составе сказуемого** как его грамматический центр. Отсутствие у модальных глаголов непредикативных форм означает также, что у них нет никаких **аналитических форм** — перфекта, продолженного вида и др., а также форм с глаголом {do}. В связи с этим модальные глаголы имеют лишь те формы, которые связаны с синтаксической функцией сказуемого, а именно, простые (неаналитические) формы **времени и наклонения**

¹ Термин «модальный» мы используем здесь как условное наименование специфической группы глаголов, не вкладывая в него какого-либо семантического содержания (ср. ниже. п. 13, (4)).

(причем формы прошедшего времени и сослагательного наклонения этих глаголов, поскольку они омонимичны, часто трудно отграничить друг от друга). Некоторые модальные глаголы (*must, ought, need, used* [ju:st]) имеют всего лишь одну неизменяемую форму. Все эти грамматические особенности модальных глаголов указывают на то, что в современном английском языке они приспособлены к употреблению в одной единственной синтаксической функции — сказуемого, как грамматический показатель особого типа сказуемого (сложное сказуемое).

Как и в именном сказуемом, в сказуемом сложном лексический и грамматический центры разъединены. Грамматическим центром сложного сказуемого, т. е. словом, включающим в свою форму показатели сказуемого (морфемы наклонения и времени), является, как было сказано, модальный глагол. Лексическим центром сказуемого в этом случае является (в отличие от сказуемого именного) всегда одна и та же форма — **инфинитив** (один или с подчиненными ему словами). Это может быть также инфинитив связки {be} + именной член. После большинства модальных глаголов (кроме *ought, used* и модального эквивалента {be}) инфинитив употребляется в немаркированной форме, т. е. без *to*. Таким образом, структура сложного сказуемого может быть изображена как *mod (to) V/VP, mod (to) {be} X*.

E.g.: "We **can follow** the various steps quite clearly." (A. Conan Doyle). At any rate he knew he **could write** it better now. (J. London). "Eric says that you **may be coming** to New York." (M. Wilson). "Does it ever strike you that **I might be interested?**" (J. Lindsay). "**I must speak**, and you **must listen**. You **shall listen**." (O. Wilde). "**Should I tell** him?" he was wondering. "Yes, **I ought to tell** him." (A. Huxley). "Of course I refuse. **I will have absolutely nothing to do with it**" (O. Wilde). I told him then that he **ought to apply** for a rest, but he **wouldn't listen** to me. (R. Aldington). "You **usedn't to talk** that way. Oh! Don't you see, don't you see, you're falling a victim to the very system you **used to run** down, the thing you used to hate?" (A. Cronin). We **need go** no further with these ambiguities. (A. Hill),

They were to have met *Canadian guides at a given rendez-vous*, but the guides were not there. (R. Aldington).

13. Представляется необходимым сделать замечания относительно следующих модальных глаголов:

(1) **need**. Этот глагол является модальным только в тех конструкциях, в которых так или иначе выражено **отрицание**.

E. g.: The condition of Harris **need not hold** in an axiomatic syntax. *Nor* need the calculus **reflect** any traditional set of sentence types. (F. Harwood). All instances of ambiguity in constructions with *seem* and *become* can be resolved as adjectives, and *none* need be analyzed as past participles. (A. Hill). This transformation need shift the stress of such adjectival constructions in context *without* making any special substitutions. (R. Lees).

Need является модальным глаголом также в предложениях, в которых употребляются слова *hardly*, *only*, *little*, имеющие частично отрицательное значение.

E. g.: For the present we **need only** make two observations about linguistic geography. (W. Francis). Of these also we **need** say *little*. (A. Hill).

Наконец, **need** как модальный глагол употребляется иногда в **вопросительных** предложениях.

E. g.: "Need you be so inflexible, Blanche?" (B. Shaw).

Показателями того, что **need** в этих конструкциях является модальным глаголом, служат: 1) отсутствие у него суффикса {s} в форме 3-го лица единственного числа; 2) отсутствие непредикативных и, следовательно, аналитических форм; 3) употребление инфинитива после **need** в немаркированной форме, т. е. без *to*. Последний признак, впрочем, не является столь убедительным доказательством принадлежности **need** к числу модальных глаголов, ибо, как уже было отмечено, некоторые модальные глаголы принимают инфинитив с *to*, и наоборот, инфинитив без *to* может употребляться и после целого ряда глаголов, не являющихся модальными.

При отсутствии указанных выше условий {need} не является модальным глаголом, а сочетание {need} to V(P) следует рассматривать тогда как обычное глагольное словосочетание с объектным дополнением — инфинитивом (или словосочетанием с ядром — инфинитивом).

E.g.: We shall also **need to indicate** the meanings, as precisely as possible, which the structures signal. (Ch. Fries).

(2) {dare}. Мы назвали этот глагол «факультативно модальным», ибо в современном английском языке он может употребляться и как модальный (т. е. без {s} в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени, без предикативных и аналитических форм), и как обычный немодальный глагол, имеющий {s} в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени и употребляемый также в предикативных формах. При этом следует отметить, что более обычным (особенно в разговорной речи) является употребление {dare} как немодального, т. е. как знаменательного глагола. Ср.:

Модальный глагол
(сложное сказуемое)

He **dare not speak**.
Dare he do it?

Знаменательный глагол
(глагольное словосочетание — простое сказуемое)

He **does not dare to speak**.
Does he dare to do it? etc.

Впрочем, следует отметить, что четкого отграничения конструкций с {dare} как модальным и как знаменательным глаголом провести нельзя, поскольку в современном английском языке признаки того и другого в конструкциях с {dare} нередко смешиваются; ср. He **dares not speak**; He **does not dare speak**, etc. Ср. G. Curme, *Syntax*, p. 25.

(3) {be} to V(P). Этот глагол мы считаем «эквивалентом модального» по той причине, что он имеет только один признак модального глагола — в конструкции с инфинитивом (кроме того случая, когда {be} является связкой) он употребляется только в **предикативной** (притом неаналитической) форме.

Ср.: He is to go; He was to arrive при невозможности таких конструкций как *being to go; *to be to arrive и пр. Однако полностью приравнять {be} к модальным глаголам мы не можем потому, что он не имеет второго признака модального глагола — в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени {be} всегда имеет суффикс {s}: i-s.

С другой стороны, мы считаем неправильным отнесение к «эквивалентам модальных глаголов» глагола {have} в конструкции с инфинитивом. Такое отнесение производится в нормативных грамматиках исключительно на основе одного семантического критерия, но без каких-либо формальных оснований. В конструкции {have} to V глагол {have} не имеет никаких признаков модального глагола: он может, в отличие от модальных глаголов, употребляться и в непредикативной и, стало быть, и в аналитической форме.

Е. g.: "Watch out!" said Aldo, who seemed to **have** to **walk** in a straight line, by now, or fall. (E. Welty). Besides, she loved **having to arrange** things. (K. Mansfield). I swam out, trying to swim through the rollers, but **having to dive** sometimes. (E. Hemingway).

Кроме того, как и любой немодальный глагол, {have} в 3-м лице единственного числа настоящего времени имеет суффикс {s}: ha-s. Все это говорит о том, что конструкцию {have} to V(P) следует трактовать как обычное глагольное словосочетание с инфинитивом (или словосочетанием с ядром — инфинитивом) в функции приглагольного адъюнкта (объектного дополнения).

(4) used. Этот глагол традиционная грамматика, наоборот, обычно не относит к числу модальных¹. На самом же деле used [ju:st] имеет все признаки модального глагола: он не имеет никаких непредикативных форм (и, стало быть, никаких аналитических форм), не имеет {s} в форме 3-го лица единственного числа. Формально used во всех отношениях полностью сходен с таким неизменяемым модальным глаголом как ought;

¹ Впрочем, Г. Поутсма рассматривает used (to) в числе модальных глаголов; см. его *A Grammar of Late Modern English*, p. 65.

отказ включать его в группу модальных связан, видимо, отчасти с семантическими соображениями, отчасти с тем, что *used* [ju:st] смешивают с прошедшим временем *used* [ju:zd] глагола {use}, омографом (но не омонимом) которого он является. Мы полагаем, что по своим формальным признакам *used* [ju:st] должен быть причислен к группе модальных глаголов, а конструкция *used to V(P)* — рассматриваться как сложное сказуемое.

П р и м е ч а н и е . Специфичность семантики глагола *used* [ju:st] не может, по нашему мнению, служить основанием для отказа причислить его к модальным глаголам: глагол *will / would*, единодушно признаваемый модальным, также может иметь значение повторности, многократности действия, как и *used*. Ср.: "These little things will *happen* from time to time." (К. Mansfield). В связи с этим следует отметить, что традиционное название «модальный» глагол следует признать не вполне удачным, поскольку оно наталкивает на слишком узкую семантическую интерпретацию этой группы глаголов: на самом деле эти глаголы выделяются в особый подкласс глаголов английского языка не в силу особенностей семантики (хотя и это обстоятельство, конечно, нельзя совершенно сбрасывать со счетов), а по своим весьма четким формальным признакам, о которых речь шла выше.

Литература. О сказуемом в английском языке см. А. И. Смирницкий, Синтаксис английского языка, стр. 111 — 137; Л. С. Барх у д а р о в и Д. А. Штелинг, Грамматика английского языка, стр. 298 — 335; см. также диссертацию А. Я. Лебедевой «Типы сказуемого в современном английском языке» (М., 1953). По вопросу об именном сказуемом см. также литературу, указанную к разделу «Глагольные словосочетания с квалифицирующим дополнением» в гл. третьей. О модальных глаголах английского языка см. также в книге R. Long, *The Sentence and Its Parts*, Chicago, 1961, pp. 138-151.

III. ПОДЛЕЖАЩЕЕ А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

14. В отличие от сказуемого, четко характеризуемого в английском языке (как и в других индоевропейских) наличием предикативной формы глагола (хотя бы служебного), подлежащее не имеет столь недвусмысленного морфологического показателя. Во флективных индоевропейских языках основным показателем подлежащего является именительный падеж (номинатив); но, во-первых, его функция не ограничена употреблением в роли подлежащего, а во-вторых, в английском языке форма именительного падежа имеется только у личных местоимений и у местоимения *who*.

Поэтому единственным критерием определения подлежащего в английском языке (при отсутствии формы именительного падежа) является **корреспонденция с глаголом-сказуемым** (о чем речь пойдет ниже). Порядок слов, также способствующий выявлению подлежащего (ср. такие примеры как John killed the bear — The bear killed John), не может во всех случаях считаться достаточно надежным критерием ввиду частых в английском языке случаев инверсии (правда, ограниченных определенными условиями).

15. В синтаксической функции подлежащего в английском языке могут употребляться:

—существительные и субстантивные словосочетания:

Love filled his soul. (J. Galsworthy). "**Dinner** will be ready in a few minutes," she said. (S. Maugham).
The door of the car was opened for them. (A. Cronin).

—субстантивные местоимения (при наличии форм падежа — в именительном падеже):

He had loved and been loved by a young woman. (P. Abrahams). "**Nobody** ever knows anything." (E. Hemingway).

—глагол в форме инфинитива и глагольные словосочетания с ядром — инфинитивом:

"**To see him** is to worship him, **to know him** is to trust him." (O. Wilde). **To develop such habits efficiently** demands practice and more practice, especially oral practice. (Ch. Fries).

—глагол в форме герундия и глагольные словосочетания с ядром — герундием:

"**Being adored** is a nuisance." (O. Wilde). **Being out in a boat on the river Lea** soon makes you smart at handling a craft. (Jerome K. Jerome).

—инфинитивные предикативные словосочетания:

"**For you to go there just now** would be to walk into a trap with your eyes open." (E. Voynich).

— герундиальные предикативные словосочетания:

His having been in practice in this remote Welsh mining town condemned him. (A. Cronin). **"Strangers overhearing us matters nothing."** (G. Chesterton).

Б. СОСТАВНОЕ ПОДЛЕЖАЩЕЕ а. Составное подлежащее с предваряющим *it*

16. В английском языке широкое распространение имеют предложения, начинающиеся с местоимения *it*¹, за которым следует сказуемое, как правило, — именное, после которого, в свою очередь, следует инфинитив, герундий, глагольное словосочетание с инфинитивом или герундием в качестве ядра, инфинитив или герундий связки {be} + именной член, предикативное словосочетание — инфинитивное или герундиальное — или же, наконец, придаточное предложение. Структура такого предложения может быть в целом изображена как

$$it \{be\} X \quad \left\{ \begin{array}{l} \text{to V to VP to be Y for N/NP to V/VP} \\ V_{ing} \\ V_{ing}P \text{ being Y} \\ N/N's V_{ing}/V_{ing}P \text{ Clause} \end{array} \right.$$

E.g.: *It was strange to be hated!* (J. Galsworthy). *It was necessary to fill in a form at the door and give it to a military policeman.* (G. Greene). *It is easy to be truthful at twenty.* (D. Lessing). *It was impossible for the men to get home.* (R. Aldington). *It is awfully hard work doing nothing.* (O. Wilde). *It was nice being near Freddie and his wife.* (A. Cronin). *It has been madness my coming.* (O. Wilde).

¹ См. диссертацию В. С. Денисовой «Предложения с начальным *it* в современном английском языке», М., 1962.

Очевидным является тот факт, что предложения типа *It was difficult to work* или *It is pleasant speaking with him* структурно и семантически соотносительны с предложениями *To work was difficult* и *Speaking with him is pleasant*. Первые можно рассматривать как трансформы последних; происходящая при этом трансформация заключается в передвижении подлежащего в конец предложения, в положение после сказуемого:

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{to V/VP} \\ \text{V}_{\text{ing}}/\text{V}_{\text{ingP}} \end{array} \right\} \{ \text{be} \} X \rightarrow \text{it} \{ \text{be} \} X \left\{ \begin{array}{l} \text{to V/VP} \\ \text{V}_{\text{ing}}/\text{V}_{\text{ingP}} \end{array} \right.$$

То есть, местоимение *it* появляется перед сказуемым только тогда, когда подлежащее находится в положении после сказуемого. Затем, следует обратить внимание на тот факт, что подлежащим в такой конструкции является **глагольная** форма — инфинитив или герундий — либо словосочетание, включающее в свой состав инфинитив или герундий. Именно эти два фактора, в особенности первый, т. е. позиция подлежащего после сказуемого, и объясняют появление в предложении местоимения *it*.

Частями речи, типичными для употребления в функции подлежащего, являются существительное и субстантивное местоимение. Типичное положение подлежащего — перед сказуемым. В рассматриваемых же нами предложениях в функции подлежащего употреблена **глагольная** форма или словосочетание, включающее в свой состав глагольную форму, т. е. часть речи или сочетание слов, для которых употребление в функции подлежащего менее типично, и что самое главное, расположенное после сказуемого, что отступает от обычного порядка слов английского предложения. Это требует введения в предложение служебного слова, роль которого сводилась бы к выражению грамматических показателей подлежащего. Таким служебным словом и является местоимение *it*, несущее на себе формальные показатели подлежащего, а именно: 1) оно помещается в обычном положении подлежащего — перед¹ сказуемым; 2) оно находится со сказуемым в отношении корреспонденции. В предложениях такого типа, стало быть, подлежащее состоит из двух раздельно оформленных частей:

¹ Напоминаем, что речь идет о повествовательных предложениях. В предложениях вопросительных *it* также занимает позицию подлежащего в предложениях этого типа — непосредственно после предикативной формы глагола: *Is it difficult to work?*

грамматического центра — местоимения *it* и лексического — инфинитива, герундия или соответствующего словосочетания. Это местоимение *it*, которое в соответствии с традицией можно назвать **предваряющим** (*anticipatory it*), играет в подлежащем роль, полностью аналогичную роли глагола-связки {*be*} в именном сказуемом: подобно тому, как {*be*} нужен только как формальный показатель предикативности при **неглагольных** словах в функции подлежащего, предваряющее *it* является формальным показателем «субъектности» при «несубстантивных» словах в функции подлежащего.

Таким образом, в предложениях типа *It was difficult to work*, *It is pleasant speaking with him* и им подобных подлежащим является прерывистая составляющая *it... to work*, *it... speaking with him*. Такое подлежащее можно назвать **составным** (*compound subject*). Как мы видим, составное подлежащее сходно с именным сказуемым, также состоящим из отдельно оформленных грамматического и лексического центров; разница заключается в том, что, во-первых, именное сказуемое не является факультативным вариантом какой-либо конструкции, в то время как составное подлежащее есть факультативный вариант простого подлежащего без предваряющего *it* (ср.: **To work** was difficult — *It was difficult to work*; etc.); во-вторых, составное сказуемое всегда является конструкцией прерывистой, что необязательно (хотя и возможно) в случае именного сказуемого.

Примечание. Доказательством того, что решающую роль в употреблении предваряющего *it* играет положение подлежащего после сказуемого, служит тот факт, что предваряющее *it* употребляется иногда и в тех случаях, когда подлежащее представлено существительным или субстантивным словосочетанием, но помещенным в **постпозиции** к сказуемому. Ср. напр.:

It was almost amusing the way in which she gradually thawed to him. (A. Cronin).

6. Составное подлежащее с предваряющим *there*

17. Существуют основания усматривать составное подлежащее в конструкции с другим предваряющим словом, а именно, *there* [Dq]. омографичным, но не омофоничным адвербиальному местоимению *there* [DEq]. В предложениях этого типа за *there* следует сказуемое, представленное всегда либо **непереходным** глаголом,

чаще всего (но не исключительно) {be}, либо **переходным** глаголом, но в форме **страдательного залога**, либо словосочетанием с одним из указанных типов глагола в качестве ядра. За сказуемым следует существительное, субстантивное словосочетание или субстантивное местоимение, находящееся в отношении корреспонденции с глаголом-сказуемым. Структура такого предложения может быть в целом изображена как

$$(X) \text{ there } V_t/V_iP \left\{ \begin{array}{l} N/NP \\ I_n/I_nP \end{array} \right. (Y)$$

E. g.: *There was a long silence.* (A. Huxley). *There was something attractive* about Irene. (J. Galsworthy). On a three-legged wooden stool *there sat a tall, thin old man.* (A. Conan Doyle). *There seemed a question* in them this time. (J. London). Over the edge *there peeped a boyish face.* (A. Conan Doyle). For a moment *there* was written in her eyes **the desire and the determination...** (Th. Dreiser). *There was a sound of footsteps* and June saw Soames. (J. Galsworthy).

Мы полагаем, что наиболее приемлемой является трактовка данных конструкций как предложений с составным подлежащим, представленным, как и в конструкции с предваряющим *it*, прерывистой составляющей: *there... a long silence; there... a sound of footsteps; etc.* Доказательством того, что *there* входит в подлежащее, служит тот факт, что в кратких ответах на вопросы, «расчлененных вопросах» (disjunctive questions) и пр., т. е. там, где в предложении сохраняется только **подлежащее-местоимение** и **служебный глагол**, *there* употребляется в той же позиции, что и местоимение-подлежащее в других типах предложений.

E.g.: "There's nothing more, is there?" (A. Cronin).
"There's a curious smell about here, sir." "So **there is.**" (R. Aldington).

Таким образом, существует полный структурный параллелизм:

Is he a student? — Yes, *he* is.

Are there any people at home? — Yes, *there* are.

John will not go there, will *he*?
There is nobody at home, is *there*?

который дает нам основания относить предваряющее *there* к подлежащему. Стало быть, рассматриваемую конструкцию можно считать предложением с составным подлежащим, в котором *there* играет роль предваряющего служебного слова в тех случаях, когда лексический центр подлежащего (существительное, субстантивное местоимение или соответствующее словосочетание) перемещен в позицию после сказуемого. Разница по сравнению с конструкцией с *it* заключается в том, что в предложениях с *there* глагол-сказуемое находится в отношении корреспонденции не с предваряющим словом, а с лексической частью подлежащего (т. е. с существительным или субстантивным местоимением); ср.: *There is a book on the table — There are books...* . Стало быть, грамматические показатели подлежащего в этой конструкции распределены, так сказать, «пополам» между служебным словом — предваряющим *there* и лексической частью — существительным или субстантивным местоимением.

Литература. См. А. И. Смирницкий, Синтаксис английского языка, стр. 137—163; Л. С. Бархударов и Д. А. Штелинг, Грамматика английского языка, стр. 292 — 298; G. Curme, *Syntax*, Boston, 1931, pp. 3-19. По вопросу о конструкциях с *there* см. диссертацию Н. П. Крупиной «Предложения, возглавляемые лексически десемантизированным *there*, в современном английском языке» (М., 1958); также О. Jespersen, *A Modern English Grammar*, P. VII, 3.11-3.26. О конструкциях с *it* см. указанную диссертацию В. С. Денисовой; также Ш. И. Шварцберг, Личное местоимение *it* в современном английском языке (М., 1955); D. Müller, *Studies in Modern English Syntax*, Winterthur, 1957, pp. 19-21.

IV. ГРАММАТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ПОДЛЕЖАЩИМ И СКАЗУЕНЫМ

18. С точки зрения традиционной грамматики грамматическая связь между подлежащим и сказуемым находит выражение в форме т. н. согласования — сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе. Поскольку согласование характеризует, в первую очередь, подчинительную связь, постольку трактовка отношения сказуемого к подлежащему как согласования приводит, естественно, к тому, что в традиционной грамматике, особенно русской, принято считать сказуемое грамматически подчиненным подлежащему.

Между тем, отношения между подлежащим и сказуемым являются гораздо более сложными, чем это кажется на первый взгляд, и не могут быть подведены под схему «согласования». В связи с этим представляется необходимым рассмотреть наиболее типичные случаи и выяснить, какими закономерностями характеризуется взаимоотношение между формами подлежащего и глагола-сказуемого в английском языке.

А. ПОДЛЕЖАЩЕЕ - СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

19. Если в функции подлежащего употребляется существительное, то наиболее обычным является совпадение формы числа подлежащего и глагола-сказуемого. Разумеется, это совпадение форм числа подлежащего и глагола-сказуемого явно выражено только в тех случаях, когда ни в глаголе, ни в существительном нет омонимии форм числа. Ср.:

The day (sing.)	was (sing.) hot.
The <i>days</i> (pl.)	<i>were</i> (pl.) hot.
The man (sing.)	speaks. (sing.)
The <i>men</i> (pl.)	<i>speak.</i> (pl.)

Но:

The **man spoke.**
The *men spoke.*

Здесь совпадение форм числа подлежащего и глагола-сказуемого явно не выражено, поскольку прошедшее время глаголов (за исключением {be}) не различает форм единственного и множественного числа.

The **sheep was** grazing.
The **sheep were** grazing.

Здесь также нет явно выраженного совпадения форм числа, так как у существительного *sheep* формы единственного и множественного числа являются омонимичными.

Однако, поскольку и в случаях омонимии форм числа можно усматривать совпадение форм подлежащего и глагола-сказуемого, хотя и не выраженное явно, создается впечатление, что между подлежащим и сказуемым в английском языке существует согласование в числе.

20. Существуют в английском языке, однако, случаи, которые не укладываются столь легко в схему согласования, когда при одном и том же существительном в функции подлежащего глагол-сказуемое употребляется в форме то единственного, то множественного числа. Сюда относятся существительные *audience, board, committee, company, crew, crowd, couple, family, government, group, guard, infantry, pair, Parliament, party, people, platoon* и целый ряд других. Приведем несколько примеров:

Глагол-сказуемое в форме единственного числа	Глагол-сказуемое в форме множественного числа
The crowd was cheerful, but some day they would come in different mood! (J. Galsworthy).	The crowd <i>were</i> pushing, quarrelling, joking. (Ch. Dickens).
But all felt that the family was being 'rotted'. (J. Galsworthy).	It was eleven o'clock before the family <i>were</i> all in bed. (Th. Hardy).
"Well," said Soames, " Parliament always was a talking shop." (J. Galsworthy).	" Parliament <i>are</i> bound to do something about it." (J. Galsworthy).
A rear guard seldom exceeds in strength a reinforced rifle platoon. (Field Manual 7-20).	"The rear guard <i>are</i> afraid of everything." (E. Hemingway).
The antitank platoon is assigned firing position areas. (Field Manual 7-20).	"Why, even a platoon <i>have</i> been known to hand over their officers." (G. Greene).

Можно было бы, на первый взгляд, трактовать такие случаи как омонимию двух существительных: одно (в левом столбце) — обычное существительное, имеющее формы как единственного, так и множественного числа (*family* — *families*), другое (в правом столбце) — относящееся к группе т. н. *Pluralia Tantum*.

Такая трактовка, однако, приемлема только для слова *people*, которое, как замечает Б. А. Ильиш¹, фактически дифференцировалось на два омонима: *people*₁ *народ, нация* (мн. число *peoples*) и *people*₂ *люди* (относящееся к *Pluralia Tantum*). В отношении же других существительных рассматриваемой группы такую трактовку принять нельзя, ибо слова типа *committee*, *board*, *family*, *government*, *party* и др. характеризуются как раз дистрибуцией форм **единственного** числа во всех отношениях, кроме сочетаемости с глаголом-сказуемым. Иначе говоря, даже в тех случаях, когда слова типа *committee*, *family* и им подобные употребляются с глаголом-сказуемым, стоящим в форме множественного числа, они могут определяться только такими препозитивными адьюнктами, которые сочетаются с формами единственного числа: **this committee**, **that family**, etc. Ср.:

The distribution of **this subgroup** is closely similar to that of adverbs, and for that reason our **subgroup** *are* often defined as belonging to that form class. (A. Hill). **A couple** *were* married on the 200-foot-high observation platform of a television tower at Nagoya, Central Japan, yesterday. (*Daily Worker*).

Ср. также приведенный выше пример: **a platoon** *have* been known to hand over their officers.

Сочетание же этих существительных с квантификаторами, выражающими множественность, как правило, не имеет места: как отмечает тот же Б. А. Ильиш, нельзя сказать **twenty family* в смысле «двадцать членов семьи» или **many family* в смысле «многие члены семьи»², подобно тому, как можно сказать *twenty police*, *many people*. Поэтому нет оснований усматривать в существительных типа *board*, *family*, *government*, *pair* и им подобных форму множественного числа, даже когда они сочетаются с глаголом-сказуемым в форме множественного числа. Стало быть, в этом случае говорить о согласовании сказуемого с подлежащим в числе не приходится.

Б. ПОДЛЕЖАЩЕЕ — МЕСТОИМЕНИЕ

21. В целом можно сказать, что для большинства местоимений характерна сочетаемость с глаголом-сказуемым

¹ См. «Современный английский язык», М., 1948, стр. 111. ² Там же, стр. 110.

либо в форме единственного числа (местоимения I, he, she, it, each, one, everything, something, nothing, everybody, somebody, nobody, etc.), либо в форме множественного числа (местоимения we, they, both, some, any, etc.)¹. Однако, как и у существительных, мы встречаем у местоимений случаи, когда одна и та же форма имеет при себе глагол-сказуемое в форме то единственного, то множественного числа. К таким местоимениям относятся all, none и who. Ср.:

Глагол-сказуемое в форме
единственного числа

All is well that ends well.

Thus none of these theories
provides analysis or under-
standing of this notion. (N.
Chomsky)

Who is with him to-day? (O.
Wilde).

Глагол-сказуемое в форме
множественного числа

How-why questions are marked
by the presence of one of the
following interrogative
words... All serve as non-
adjuncts. (D. Bolinger).

None of the types of grammars
considered above are ade-
quate. (E. Bach).

What is The Season and who
are concerned with it? (Daily
Worker)

Опять-таки, перед нами стоит дилемма: либо, пытаясь со-
хранить неприкосновенным понятие «согласования» подле-
жащего и сказуемого, признать наличие в последнем слу-
чае омонимичных форм числа местоимений (all sing. — all
pl. и т. д.), либо признать, что говорить о согласовании
форм в этом случае не следует. Мы считаем более приемле-
мым второе решение.

В. ПОДЛЕЖАЩЕЕ — СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ

22. В случае если в функции подлежащего употреблено
субстантивное словосочетание, форма глагола-сказуемого,
естественно, в большинстве случаев совпадает с формой
существительного-ядра словосочетания.

¹ Впрочем, и здесь имеют место исключения; ср. напр.: Everybody
had stopped talking and were devouring me with glittering eyes. (J. Braine).
См. также O. Jespersen, *A Modern English Grammar*, P. II, 6.44.

E.g.: *An important **group** of coordinators* consists of words functioning in linked pairs. (B. Strang). *These particular **channels** of idiom formation* are favored in English. (Ch. Hockett).

Поэтому и здесь традиционная грамматика усматривает согласование. (О словосочетаниях типа *a number of Ns, a lot of Ns, the majority of Ns, etc.*, см. в п. 16 гл. третьей).

Но если данный случай может быть подведен под понятие согласования, то это невозможно сделать в отношении предложений, в которых в функции подлежащего употреблено субстантивное словосочетание с адьюнктом — квантификатором множественности (числительным, кроме *one*) и ядром — существительным в форме множественного числа (обычно — из семантической группы слов — наименований единиц измерения времени, расстояния или денежных сумм), а предикативная форма глагола-сказуемого употреблена в форме, напротив, единственного числа.

E.g.: *"Twenty years is a long time,"* muttered Soames. (J. Galsworthy). *"Five cents is still due me."* (J. London). There was nearly *thirty years* of difference in age and they might easily have been taken for father and daughter. (A. Christie).

Приходится признать, что в этих предложениях подлежащим является субстантивное словосочетание с ядром — существительным, имеющим явно выраженные признаки множественного числа (морфема {s}, сочетаемость с числительным — квантификатором множественности), в то время как глагол-сказуемое употреблен в форме единственного числа, т. е. ни о каком согласовании в числе здесь не может быть и речи.

Г. ПОДЛЕЖАЩЕЕ — СОЧИНИТЕЛЬНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ

23. Если подлежащее предложения представлено сочинительным словосочетанием, то предикативная форма глагола-сказуемого может, опять-таки, быть формой как единственного, так и множественного числа. Ср.:

Глагол-сказуемое в форме единственного числа

The village and the white-towered church was small in the sunshine. (D. Lawrence).

Their happiness and pride was so great that they could show it only by saying "oh" or "ah". (M. Wilson).

Yet at this very time *their friend and defender* is darkly groping towards the solution. (R. Fox).

The precept as well as the practice of the Primitive Church was distinctly against matrimony. (O. Wilde).

Глагол-сказуемое в форме множественного числа

Elizabeth and George were very young. (R. Aldington).

"*Douglas and I* are so wonderfully happy together." (A. Christie).

Animate and inanimate are gender classes. (Ch. Hockett).

Logic, as well as the military geniuses, show that the most dangerous adversary must be conquered in a decisive fashion. (*Military Review*).

Таким образом, и в этом случае нет оснований говорить о согласовании глагола-сказуемого с подлежащим, так как форма числа глагола может варьироваться при одной и той же форме подлежащего.

24. Все сказанное, представляется, достаточно убедительно говорит об отсутствии формального согласования сказуемого с подлежащим в английском языке. Хотя с точки зрения количественной случаи совпадения форм числа и лица подлежащего и глагола-сказуемого встречаются намного чаще, чем случаи расхождения, критерий частотности в этом случае не может быть признан решающим: сам по себе факт **возможности** расхождения в формах уже говорит об отсутствии подчинения сказуемого подлежащему и о наличии более сложного отношения между ними. При этом, что особенно важно, расхождение форм числа подлежащего и глагола-сказуемого всегда является **семантически мотивированным**: выбор формы глагола-сказуемого не произволен, но определяется факторами, выходящими за рамки чисто формально-грамматических соответствий. Так, если в функции подлежащего в предложении употребляются слова типа *family*, *board*, *company*, *pair* и т. д.,

то глагол-сказуемое употребляется в форме множественного, а не единственного числа лишь тогда, когда в лексическом значении существительного — подлежащего предложения выражена **множественность**: можно сказать, что семантическая структура этих существительных как бы включает в себя в таком случае «сему множественности». Ср.: family — **члены семьи**; board — **члены правления** и т. д. Если же, наоборот, словосочетание с существительным во множественном числе семантически означает единое целое (напр. период времени, сумму денег), то и глагол-сказуемое употребляется в форме **единственного** числа: **Twenty years is a long time; Fifty pounds is a very large sum; etc.** То же самое можно сказать и относительно других рассмотренных выше случаев. Так, если сочинительное словосочетание состоит из двух существительных, имеющих один и тот же референт, т. е. обозначающих один и тот же предмет или одно и то же лицо (their friend and defender), или же если один референт является частью другого (the village and the white-towered church), то глагол-сказуемое употребляется в форме **единственного** числа. Если же оба существительных — составляющих сочинительного словосочетания, соединенных при помощи союза and, обозначают двух различных, раздельных референтов (Elizabeth and George, animate and inanimate), то глагол-сказуемое употребляется в форме **множественного** числа. Иначе говоря, выбор формы сказуемого определяется здесь не морфологическими, а семантическими характеристиками подлежащего.

Итак, можно сказать, что в предложениях типа **The family were in bed, Elizabeth and George were very young, etc.** и подлежащее, и сказуемое выражают множественность, но в подлежащем эта множественность выражена **лексико-семантическим**, а в сказуемом — **грамматическим** (морфологическим) способом. Иначе говоря, между подлежащим и сказуемым нет формального согласования, но есть связь, выраженная особым, специфическим способом. Таковую связь мы, в отличие от согласования, назовем **корреспонденцией** (correspondence). Корреспонденцию, стало быть, можно определить как **соответствие формы числа и лица глагола-сказуемого семантике числа и лица, выраженной в подлежащем**. Эта семантика числа и лица («сема единственности», «сема множественности» и пр.) в подлежащем может быть формально выражена либо при помощи морфологических показателей (морфема числа),

либо же через лексическое значение слова или словосочетания. В глаголе-сказуемом же эта семантика (сема единственности или множественности) выражается всегда морфологически (морфемами лица и числа глагола) либо вообще не выражается (напр. в формах прошедшего времени всех глаголов, кроме {be}).

Примечание. Предлагаемая нами трактовка синтаксической связи между подлежащим и сказуемым может быть подвергнута критике в том отношении, что она исходит не из грамматических, а из семантических критериев. Такое возражение, однако, было бы неправомерным. Конечно, существительные типа *committee, family, government* и пр. являются не чисто семантическим, а **грамматическим** подклассом существительных, формальной особенностью которых является как раз возможность сочетаться с глаголом-сказуемым, имеющим форму как единственного, так и множественного числа. Однако невозможно дать какое-либо формально-грамматическое правило выбора формы числа глагола-сказуемого в таких случаях как *The Government was present* — *The Government were present* и им подобных: поэтому мы должны признать, что форма числа глагола при подлежащих такого рода является свободно избираемой (*freely choosable*) по отношению к форме числа подлежащего; принадлежность же подлежащего (*Government*) к существительным данного грамматического подкласса (задаваемого в учебниках грамматики списком) лишь обуславливает саму возможность такого свободного (**грамматически** свободного) выбора, невозможного в отношении других существительных (ср. *The teacher was present*, но не **The teacher were present*). Семантическая формулировка здесь, видимо, неизбежна лишь в той мере, в какой мы хотим дать наиболее общее правило; формализация же этого правила производится путем задания **списка** подлежащих (слов, групп слов и типовых конструкций), употребляемых с той или иной формой глагола-сказуемого (что и имеет место во всех нормативных грамматиках английского языка). Однако и при таком подходе случаи грамматически (но разумеется, не семантически) свободного выбора форм числа глагола-сказуемого (типа вышеприведенных *The Government was / were present; the village and the church was / were small*) не могут быть, видимо, полностью формализованы.

Ближайшей аналогией явлению корреспонденции подлежащего и сказуемого являются, очевидно, случаи корреспонденции форм времени глагола и наречий времени; ср.: *He arrived yesterday* — *He arrives tomorrow*, при невозможности **He arrived tomorrow* или **He arrives yesterday*. И здесь не приходится говорить о «согласовании», ибо наречия никаких грамматических форм времени не имеют; однако несомненно существует соответствие формы времени глагола-сказуемого семантике времени, выраженной в наречии или другом приглагольном расширении.

Литература. См. диссертацию Б. А. Лапида «Проблема согласования сказуемого с подлежащим в современном английском языке» (М., 1959); также О. Jespersen, *A Modern English Grammar*, P. II, 4.811-4.972; 5.161-5.167; 6.31-6.71; G. Curme, *Syntax*, pp. 49-61; E. Kruisinga, *A Handbook of Present-Day English*, P. II, 3, 2132-2152; E. Nida, *A Synopsis of English Syntax*, pp. 109-113; G. Wendt, *Syntax des heutigen Englisch*, II. Teil, SS. 27-59.

V. СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

25. Исходным, элементарным типом предложения является, очевидно, простое повествовательное предложение с последовательностью НС «подлежащее — сказуемое», с эксплицитно выраженными обеими составляющими, типа *Birds fly, John smiled, I live in London, I am reading a book, These books are very good, etc.* Все другие структурные типы предложений суть не что иное, как трансформы этого исходного типа, образованные от него при помощи определенных элементарных трансформаций (перестановок, эллипсов, объединения нескольких предложений в одно и т. п.).

В зависимости от характера отношений между указанным ядерным типом предложения и его трансформами можно наметить несколько плоскостей классификации простых предложений по структурным типам. Каждая такая классификация может быть представлена как бинарная оппозиция, маркированным членом которой является структурный тип предложения, образованный от указанного ядерного типа посредством какой-либо определенной трансформации, а немаркированным членом — структурный тип, характеризующийся отсутствием данной трансформации. Наиболее существенными являются (в рамках простого предложения) две следующие оппозиции: 1) «непобудительное предложение» (с внутренним подразделением «повествовательное предложение» — «вопросительное предложение») — «побудительное предложение»; 2) «неэллиптическое (полное) предложение» — «эллиптическое (неполное) предложение».

A. НЕПОБУДИТЕЛЬНЫЕ И ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

26. Принято классифицировать предложения на **повествовательные** (declarative sentences or statements), **вопросительные** (interrogative sentences or questions) и **побудительные** (imperative sentences or requests).

Между тем, следует обратить внимание на тот факт, что побудительные предложения по целому ряду признаков резко противопоставлены предложениям как вопросительным, так и повествовательным. Прежде всего, в побудительных предложениях глагол-сказуемое может употребляться в одной единственной форме — в форме **императива**, в то время как в предложениях повествовательных и вопросительных форма глагола-сказуемого может быть любой (кроме формы императива) — как изъявительного, так и сослагательного наклонения, как настоящего (непрошедшего), так и прошедшего времени; это может также быть форма модального глагола, которые вообще не употребляются в предложениях побудительных. Далее, в побудительных предложениях подлежащим, как правило, является всегда одно и то же слово — местоимение 2-го лица *you*¹, в то время как в предложениях повествовательных и вопросительных подлежащее может быть любым из рассмотренных выше типов. Наконец, для побудительных предложений типичной является эллиптическая структура, т. е. подлежащее *you* в них представлено обычно, хотя и не всегда, нулевым вариантом, о чем речь пойдет ниже. Все эти признаки характеризуют структуру побудительного предложения как весьма специфическую, отличающуюся от структуры как повествовательного, так и вопросительного предложения. Поэтому мы считаем, что правильнее противопоставлять предложения побудительные всем прочим, т. е. устанавливать, прежде всего, оппозицию «непобудительные предложения» - «побудительные предложения», и лишь затем внутри предложений непобудительных проводить подразделение на предложения повествовательные и вопросительные.

27. Значительные трудности представляет установление критерия разграничения предложений повествовательных и вопросительных: хотя практически опознать предложение вопросительное не трудно, но затруднительным является установление единого формального критерия определения вопросительных предложений.

¹ Правда, существуют основания полагать, что в предложениях типа *Somebody go and fetch me a piece of chalk*; (*I demand that*) *John go there* и некоторых др. глагол-сказуемое также употреблен в форме императива; однако это сложный вопрос, заслуживающий особого рассмотрения. См. R. Long, *The Sentence and Its Parts*, pp. 76-79.

Как уже отмечалось в лингвистической литературе¹, вопросительные предложения не характеризуются каким-либо одним, общим для всех типов вопросов, инвариантным признаком: различные разновидности вопросительных предложений характеризуются различными формальными признаками. Так, предложение *Do you live here?* сигнализируется как вопросительное наличием (частичной) инверсии и особой вопросительной интонацией; предложение *Where do you live?* — наличием вопросительного местоимения и частичной инверсии; предложение *Who lives here?* — только наличием вопросительного местоимения; наконец, предложение *You live here?* — только наличием особой интонации вопроса. (Применительно к письменной речи, правда, можно говорить, что инвариантным формальным признаком любого вопроса является вопросительный знак ?, но это — чисто графический сигнал, за которым не стоит никакой реальной звуковой сущности). Поэтому можно вполне согласиться с тем, что единый формальный критерий для определения всего структурного типа вопросительных предложений в целом может быть только трансформационным — т. н. трансформация вопроса².

28. Вопросительные предложения принято делить на **общевопросительные** (general questions or yes-or-no questions) и **частновопросительные** (special questions or wh-questions). Это деление имеет свое формальное основание: дело не столько в том, что на общевопросительные предложения ожидается ответ *Yes* или *No*, а на частновопросительные — уточнение неопределенного элемента вопроса (представленного местоимением на *wh-*), сколько в разных формальных средствах, характеризующих структуру предложений общевопросительных и частновопросительных. Первые характеризуются обычно наличием частичной инверсии и особого интонационного рисунка (восходящей интонации).

Е.g.: "**Are** we going to have an accident, Uncle Swithin?" (J. Galsworthy). "And **did** he give it her back?" (ib.). "**Can** I have wine with the meals?" (E. Hemingway). "**Were** you her dear boy?" (ib.).

¹ См. напр. Р. Лиз, Что такое трансформация?, «Вопросы языкознания», № 3, 1961, стр. 73; С. К. Шаумян, Теоретические основы трансформационной грамматики, сб. «Новое в лингвистике», вып. II, стр. 393—394.

² См. Н. Хомский, Синтаксические структуры, сб. «Новое в лингвистике», вып. II, стр. 470 — 481.

В устной речи общевопросительные предложения могут характеризоваться только интонационным рисунком (восходящей интонацией), при прямом порядке слов («подлежащее — сказуемое»).

E.g.: "You were in the war, Mr. Desert?" (J. Galsworthy). "She has seen it? Soames brought her down, I suppose?" (ib.).

Предложения же частновопросительные характеризуются наличием вопросительного слова (местоимения на *wh-*), а также *частичной инверсией* (служебный глагол предшествует подлежащему), за исключением того случая, когда вопросительное слово само является подлежащим или одной из составляющих подлежащего.

E.g.: "Who else **did** you see?" (E. Hemingway). "When **does** the doctor come?" (ib.). "**What** does he do there?" (ib.). "Why **were** you rude to Miss Van Campen?" (ib.). "How long **did** it take?" (ib.). "Who **gave** you that?" (J. Galsworthy).

Интонация частновопросительных предложений тождественна интонации предложений повествовательных (нисходящий тон интонации), за исключением переспросов (*echo-questions*), характеризующихся, как и общевопросительные предложения, восходящей интонацией.

Примечание. В нормативных грамматиках английского языка принято выделять, кроме общих и частных вопросов, также «расчлененные вопросы» (*disjunctive questions*) и «альтернативные вопросы» (*alternative questions*). Однако следует отметить, что эти разновидности вопросов не образуют каких-либо особых структурных типов: т. н. «расчлененный вопрос» есть не что иное, как повествовательное предложение, вслед за которым следует эллиптическое общевопросительное предложение, напр.: *You are not an Italian, are you?*. Так называемый «альтернативный вопрос» представляет собой сложносочиненное предложение, состоящее из двух общевопросительных, напр.: *Is he living or is he dead?*; однако в отличие от обычного общего вопроса, альтернативный вопрос требует уточнения неопределенного элемента вопроса, а не ответа *Yes* или *No*; поэтому, как и частные вопросы, альтернативные вопросы произносятся всегда с нисходящей интонацией. Рассмотрение этих особых конструкций выходит за рамки синтаксиса простого предложения.

Что касается предложений побудительных, то в связи с тем, что в большинстве случаев их употребления (хотя и не во всех случаях) они являются эллиптическими, их рассмотрение удобнее провести в разделе об эллиптических предложениях.

Таким образом, общая схема классификации предложений в данной плоскости может быть представлена следующим образом:

Литература. Оригинальную классификацию предложений, отличающуюся от традиционной, дает Ч. Фриз в своей работе *The Structure of English*, Ch. III. По вопросительным предложениям английского языка существует специальное исследование D. Bolinger, *Interrogative Structures of American English*, Alabama, 1957. См. также O. Jespersen, *A Modern English Grammar*, P. V, Ch. XXV.

Б. НЕЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ И ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

29. Проблема эллипса является одной из наиболее спорных в лингвистике, и та или иная ее трактовка зависит от понимания исследователем сущности языковых единиц вообще. Для традиционной школьно-нормативной грамматики английского языка¹ представлялось несомненным,

¹ Ср. напр. W. Smart, *English Review Grammar*, 1946, pp. 128-129; E. Allen and A. Mason, *An English Grammar of Function*, pp. 5-6; C. Onions, *An Advanced English Syntax*, pp. 4-5; etc.

что всякое предложение характеризуется, прежде всего, наличием подлежащно-сказуемостной структуры и что всякое кажущееся отклонение от этой структуры следует объяснять как явление эллипса, т. е. «опущения» или «подразумевания» тех или иных элементов структуры предложения. Позднее т. н. «научная» или «теоретическая» грамматика ополчилась на такую трактовку «неполноты» предложения, объявив ее ненаучной. Лишь за последнее время в работах по трансформационной грамматике понятие эллипса вновь начинает приобретать права гражданства¹.

Между тем, следует признать, что старая школьная грамматика в понимании природы неполных предложений была весьма близка к истине. Однако, будучи лишенной строгой теоретической базы, школьная грамматика не могла дать явлению эллипса научно правильного объяснения: безусловно, понятие «подразумевания» является теоретически несостоятельным, так как предполагает существование семантических категорий, не сигнализируемых никакими материально-языковыми средствами. К тому же старая школьная грамматика, несомненно, злоупотребляла понятием эллипса, что способствовало компрометации теории эллипса, в основе своей совершенно правильной.

30. Действительно, если рассматривать напр. морфемное строение русской словоформы **ног** само по себе, не сопоставляя ее с другими формами того же слова и с идентичными формами других слов, то можно прийти к выводу, что словоформа **ног** одноморфемна, так как в ней эксплицитно (открыто) представлена всего одна морфема. Но если сопоставить словоформу **ног** с другими формами того же слова, напр. с формой **нога**, и с другими словами в той же категориальной форме, напр. **столов**, **ночей**, и т. д., мы неизбежно приходим к выводу, что словоформа **ног** не одноморфемна, а **двуморфемна**: она состоит из корневой морфемы **ног-** (представленной также в таких словоформах, как **нога**, **ноги**, **ногой**, ногами и т. д.) и аффиксальной морфемы родительного падежа множественного числа, представленной в данной словоформе **нулевым** вариантом, но в других словоформах — столов, ночей и пр. —

¹ См. напр. З. Хэррис, Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре, сб «Новое в лингвистике», вып. II, особо стр. 628.

представленной эксплицитно выраженными, т. е. звучащими (ненулевыми) вариантами **-ов**, **-ей** и пр. Поскольку язык есть система, постольку каждая единица языка может быть правильно понята и теоретически объяснена только на фоне всей этой системы: так как в русском языке подавляющее большинство существительных характеризуется наличием тех или иных явно выраженных падежных суффиксов, на этом фоне словоформы без таких эксплицитных суффиксов воспринимаются как имеющие **нулевой** падежный суффикс, также обладающий вполне определенным содержанием.

Понятие нулевого элемента, давно завоевавшее себе права гражданства в морфологии, вполне применимо и к синтаксическому уровню языковой структуры. Если рассматривать напр. структуру предложения **Вечер** саму по себе, не сопоставляя ее с другими синтаксическими структурами, то можно прийти к выводу, что в этом предложении содержится только одна составляющая синтаксического уровня, т. е. что это предложение синтаксически нечленимо (как нечленимо морфологически одноморфемное слово). Но если сопоставить это предложение с другими предложениями того же языка, в котором, как известно, господствующим является **двучленный** тип предложения структуры «подлежащее — сказуемое», то логично прийти к выводу, что и рассматриваемое предложение **Вечер** следует трактовать как **двучленное**, в котором одна из составляющих представлена **нулевым вариантом**. Если сравнить предложение **Вечер** с предложениями **Был вечер** или **Будет вечер**, то становится очевидным, что в первом предложении отсутствие эксплицитно выраженного сказуемого является значимым — оно имеет значение бытия, существования и, более того, значение определенного времени — настоящего. Поэтому предложение **Вечер** следует трактовать как состоящее из **двух** элементов: подлежащего **вечер** и сказуемого — нулевого варианта глагола {быть} в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени. (Конечно, если бы подлежащно-сказуемостная структура предложения не была бы преобладающей, то нельзя было бы говорить о наличии нулевого сказуемого в предложениях типа **Вечер** — точно так же, как нельзя говорить о нулевом падежном суффиксе в отношении языков, не имеющих развитой системы склонения).

Грамматисты прошлого были не правы лишь в том, что употребляли термин «подразумевание» в отношении невыраженных эксплицитно элементов эллиптических предложений — в предложениях типа **Вечер** сказуемое не «подразумевается», но присутствует, внешне формально выражено — правда, не эксплицитным, т. е. звучащим словом, но нулем (подобно тому, как падежный суффикс в словоформе **рук** или **ног** не «подразумевается», а выражен формально, но не звучащим, а «немым», т. е. нулевым вариантом).

Примечание. Очевидно, препятствием на пути к распространению понятия нулевого варианта на синтаксический уровень является тот факт, что на морфологическом уровне существование нулевого элемента установить гораздо легче, ввиду наличия, как правило, четкого противопоставления форм с нулевым и с эксплицитно выраженным аффиксом. Следует, однако, подчеркнуть, что и на морфологическом уровне понятие нулевого элемента далеко не всегда ограничивается такого рода элементарными противопоставлениями как напр. англ. *table* — *tables*, русск. **стол** — **столы** и пр. Кстати говоря, для объяснения таких элементарных случаев понятие «нулевого аффикса» вообще не требуется: можно просто сказать, что значение напр. единственного числа формально выражено при помощи отсутствия флексии, а не «нулевой флексией» (точка зрения большинства американских лингвистов). Понятие нулевого морфологического элемента необходимо для других целей, а именно, для того, чтобы подвести особые, исключительные, индивидуальные словоформы под общую схему грамматических форм. Ср. напр. случаи омонимии форм числа английских существительных типа *sheep* — *sheep*, *deer* — *deer* и пр. Говоря, что формы множественного числа этих слов образуются при помощи прибавления «нулевого варианта морфемы множественного числа» (*zero allomorph of the plural morpheme*), мы прибегаем, по сути дела, к установлению своего рода научной фикции: конечно, значение числа (единственного или множественного) здесь сигнализируется на самом деле не формой самого существительного как такового, а исключительно синтаксическим окружением данной словоформы (ср. *one sheep* — *many sheep*; etc.). Мы прибегаем к понятию «нулевого суффикса» в данном случае для того, чтобы подвести формы типа *sheep*, *deer* и им подобные (весьма немногочисленные в английском языке) под общую схему форм существительных английского языка, для которых **в целом** безусловно характерно наличие четко противопоставленных форм единственного и множественного числа. Точно таким же образом мы устанавливаем наличие нулевых синтаксических элементов в предложениях типа *A sunny midsummer day* и им подобных для того, чтобы подвести эти особые, индивидуальные случаи под общую схему структуры английского предложения, для которого **в целом** безусловно характерна двучленная подлежащно-сказуемая структура. Неслучайно определение предложения как сочетания подлежащего и сказуемого является общепринятым в школьно-нормативной английской грамматике: видимо, оно отражает интуитивное понимание самими говорящими на английском языке сущности языкового явления (в данном случае, английского предложения). Задачей же лингвистической науки является не опровергать, а научно объяснять это интуитивное понимание, которое есть не что иное, как практическое знание языка и без которого невозможно никакое научное исследование языка.

31. В свете сказанного представляется возможным дать следующее определение эллиптического предложения:

О п р е д е л е н и е: эллиптическим (elliptical) называется предложение, в котором по крайней мере одно слово представлено нулевым вариантом.

Таким образом, любое эллиптическое предложение следует трактовать как трансформ предложения неэллиптического, образованный посредством трансформации эллипса или «стирания» (deletion)¹, сущность которой заключается в замене эксплицитного варианта какого-либо слова или слов нулевым вариантом того же слова. Этой операции эллипса может быть подвергнуто любое слово — как знаменательное, так и служебное.

Классификация эллиптических предложений может быть построена на основании способа экспликации слова, представленного в данном предложении нулевым вариантом. Под «экспликацией» или «восполнением» мы имеем в виду преобразование, обратное эллипсу («стиранию»), а именно, замену нулевого варианта того или иного слова эксплицитно выраженным вариантом. Если представленные нулевым вариантом слово или слова эксплицируются, т. е. восстанавливаются в своем звучащем варианте из окружающего контекста, т. е. из предшествующего или последующего текста, то такое эллиптическое предложение мы назовем **синтагматически восполняемым** (syntagmatically restored elliptical sentence). Если же экспликация данного слова или слов возможна только на основе других аналогичных конструкций, встречающихся в языке, но не зарегистрированных непосредственно в контекстуальном окружении данного эллиптического предложения, то такое эллиптическое предложение назовем **парадигматически восполняемым** (paradigmatically restored elliptical sentence).

¹ Об этой трансформационной операции см. в книге E. Bach *An Introduction to Transformational Grammars*, N. Y., 1964, pp. 73-74.

а. Синтагматически восполняемые эллиптические предложения

32. В предложениях этого подтипа подвергшиеся эллипсу слова могут быть восстановлены как из данного предложения, так (чаще) и из какого-либо другого предложения, предшествующего или последующего. Приведем несколько примеров (подвергающиеся эллипсу слова выделены курсивом).

— эллипс восстанавливается из того же предложения:

Here's one more bit of general advice. Lean toward less *punctuation* rather than toward **more**. (P. Roberts). She was proud of her father *having been* a staff officer and **her husband a colonel in the Medical Service**. (S. Maugham). Her *face*, healthier than **her sister's**, was all puckers and creases. (J. Joyce). The spoken *language* does even less than **the written** to make inflexional endings genuinely distinctive. (R. Long).

Во всех этих примерах эллиптические конструкции восполняются из предшествующего контекста. Но встречаются случаи, хотя и более редкие, восполнения эллиптических конструкций из последующей части того же предложения, напр.: In form, too, **the exclamatory** resemble the interrogative *sentences*. (E. Kruisinga).

— эллипс восстанавливается из предшествующего предложения. Это может быть предложение, произнесенное тем же говорящим лицом (или находящееся в пределах речи одного автора):

One *was* from Maine; **the other from California**. (O. Henry). "But *Lewis* goes through a routine with them all. **Makes them feel one of the family, and gives them jobs to do.**" (A. Christie). *Sam* was in her blood. **Had always been. Would always be.** (P. Abrahams). The two men's *eyes* met. **In Dorian's** there was infinite pity. (O. Wilde). The hearer must *grasp the pattern parts* in order to understand the sentence. **Here he can't.** (P. Roberts).

Предложение, из которого восстанавливается эллипс, может также произноситься другим говорящим лицом (участником диалога):

"How were the races?" "**Fine.**" (E. Hemingway).
"Where is the gasoline pump now?" "At **the same place.**" (ib.). "If you please, I'm looking for the dog."
"**Dog?**" says he. "**What dog?**" (Ch. Dickens). "What would he be?" said Peggotty. "**Angry,**" I answered. (ib.). "I wish you didn't have to do it." "**I don't.**" (E. Hemingway).

— эллипс восстанавливается из последующего предложения. Это — более редкий случай; однако в английском языке такого рода конструкции все же встречаются, напр.: "**Nice letter, isn't it?**" (A. Cronin). Эти конструкции интересны тем, что в них имеются два эллиптических предложения, взаимно восполняющих друг друга; так, в нашем примере в первом предложении нулевыми вариантами представлено подлежащее *it* и глагол-связка *is*, восполняемые из последующего предложения, но это последующее предложение, в свою очередь, само является эллиптическим — в нем нулевыми вариантами представлено ядро субстантивного словосочетания (а) *letter* и его адьюнкт *nice*, восстанавливаемые из предшествующего предложения. Ср. также: *Sometimes, with his mocking grin, he'd say, "A lot of vagabonds, that's all we are."* (M. Catto).

В целом изучение синтагматически восполняемых эллиптических предложений представляет большой интерес для стилистики, исследующей взаимоотношения между предложениями в строе связного речевого произведения.

Примечание. Следует иметь в виду, что для восстановления эллипса необязательно, чтобы представленное нулевым вариантом в эллиптическом предложении слово было бы эксплицитно выражено в окружающем контексте именно в той же самой форме, в которой оно должно употребляться в эллиптическом предложении. Ср. напр.: "*You **didn't** mean to give it them, but **you have.***" (J. Galsworthy). Здесь в эллиптическом предложении *you have* нулевым вариантом представлена форма причастия *given* (и подчиненные глаголу местоимения *it them*); однако в предшествующем предложении формы причастия нет, а есть тот же глагол в форме инфинитива *to give*. Экспликации здесь подвергается лишь сама лексическая единица как таковая, форма же ее определяется структурой самого эллиптического предложения (ср. с местоименным замещением, при котором форма местоимения определяется не функцией или формой ее антецедента, а исключительно функцией самого местоимения в предложении). Ср. также в вышеприведенном примере:

"I'm looking for the dog." "**Dog?**" says he. [= *Are you looking for the dog?*]

6. Парадигматически восполняемые эллиптические предложения

33. Иногда представленные нулевым вариантом слова эллиптического предложения не могут быть восстановлены из окружающего контекста, но требуют для своей экспликации обращения к другим аналогичным конструкциям, встречающимся в языке, хотя и не зарегистрированным в непосредственном контекстуальном окружении данного эллиптического предложения. Поскольку в этом случае восполнение производится на основании уже не синтагматических, а парадигматических связей, постольку мы даем такого рода эллиптическим предложениям название парадигматически восполняемых. Наиболее типичным примером таких предложений служат предложения **побудительные**, с глаголом-сказуемым в форме императива:

"Stop and speak to me." (J. Galsworthy). **"Put out the lights,** Barto." (E. Hemingway). **"Come on,"** Aymo said to the girls. (ib.).

В этих предложениях нулевым вариантом всегда представлено подлежащее — местоимение второго лица you. О том, что это именно так, говорит целый ряд фактов, прежде всего, наличие в английском языке побудительных предложений неэллиптических, в которых подлежащее — местоимение you представлено не нулевым, а эксплицитно выраженным вариантом:

"You listen to me, Horace." (J. Steinbeck). "How heavy this chest is. I'll take it for you. **You bring the other things."** (O. Wilde). **"Don't you believe it.** He'll come back." (S. Maugham).

Далее, как уже отмечалось в лингвистической литературе¹, доказательством того, что при глаголе в форме императива подлежащим является представленное нулевым вариантом местоимение you,

¹ См. напр. Z. Harris, *String Analysis of Sentence Structure*, The Hague, 1962, p. 34.

служат конструкции типа Wash yourself, Behave yourself и др., где наличие приглагольного объектного дополнения yourself может быть объяснено только тем, что подлежащим предложения является местоимение you в нулевом варианте; ср.:

I wash *myself*. We wash *ourselves*.
 He washes *himself*. They wash *themselves*.
 She washes *herself*. You wash *yourself*.
 (0) Wash *yourself*.
 где 0 = you.

34. Помимо побудительных предложений, парадигматически восполняемый эллипс может встречаться и в других структурных типах предложений английского языка, хотя и не столь часто. Приведем примеры повествовательных и вопросительных предложений с парадигматически восполняемым эллипсом (экспликация представленных нулевым вариантом слов производится в квадратных скобках вслед за эллиптическим предложением):

A sunny midsummer day. [It was...] (Ch. Dickens). **"Miserable dog,"** Isaac said without turning his head. [It is a...] (P. Abrahams). **"Severe weather, Sam,"** observed Mr. Pickwick. [It is...] (Ch. Dickens). **"Disgusting!"** [It is...] The porridge is burnt again! (Ch. Bronte). **"Lucky for him that his mind was as swift as an eagle."** [It was...] (H. Wells). **"Married?"** [Are you...] **"Widower, sir. [I am a...] Two children."** [I have...] (J. Galsworthy). **"Your name, little girl?"** [What is...] (Ch. Brontë). **"A lot of fog in the road.** [There is...] I had to go dead slow." (A. Christie). **"Competent woman,"** thought the Inspector to himself. [She is a...] (ib.). Francis climbed into the car. **"Feeling better?"** he asked. [Are you...] (M. Catto). "I'm on my way to his rooms. **Want to come along?"** [Do you...] (D. Stuart). Soames thought with wonder of those seven years at Brighton... **Up to the City of a morning in a Pullman car, down from the City of an evening in a Pullman car.** [He went...] (J. Galsworthy).

Как видно из приведенных примеров, эллипсу чаще всего подвергаются служебные слова: глагол {be}, артикли, местоимения и др.; однако в некоторых случаях (ср. напр. последний пример) это могут быть и знаменательные слова. Особо характерным является эллипс глагола-связки {be} в составе именного сказуемого, преимущественно в форме настоящего времени; в английском языке сложился даже своего рода устойчивый структурный подтип эллиптического предложения, характеризуемый наличием нулевой связки и, как правило, особой восклицательной интонацией.

E.g.: **"Doyce in England!"** exclaimed Arthur. (Ch. Dickens). **"And Mrs. Redfern such a nice quiet lady! It does seem a shame!"** (A. Christie). **"You silent and dull all day!"** (Ch. Dickens).

Эллипс связки может сопровождаться инверсией:

E.g.: **Bleak and dark the January night.** (J. Galsworthy). **Awfully commercial, women nowadays.** (O. Wilde). **"Waste of money, a dog like that,"** Soames commented. (J. Galsworthy).

35. Существует особый вид английского эллиптического предложения, заслуживающий отдельного рассмотрения. Речь идет о т. н. **инфинитивном предложении**, в котором эксплицитно представлен только один инфинитив или же глагольное словосочетание с ядром — инфинитивом; это может также быть инфинитив глагола-связки to be + именная часть. Ср. следующие примеры:

To take an obvious example. (O. Jespersen). To see some one so old and calm wince as if struck, to hear so sharp a note of pain in his voice! (J. Galsworthy). "Well, I'm ashamed of you," said Miss Ivors frankly. **"To say you'd write for a paper like that."** (J. Joyce).

В предложениях этого типа инфинитиву может предшествовать местоимение what, how или why; иногда встречаются и другие местоимения:

Well, **what** to do? (J. Galsworthy). Ah! but **how** to accept his return? (ib.). **"Why** do that?" he said sharply. (ib.).

Примечание. После why инфинитив всегда употребляется без to.

Какая из двух НС предложения — подлежащее или сказуемое—представлена в этих предложениях нулевым вариантом? Ответ на этот вопрос дает анализ аналогичных предложений, состоящих из двух эксплицитно выраженных НС.

E.g.: *That fellow to talk of injuries!* (J. Galsworthy). *"You to marry a second time without family! You to marry without beauty!"* (Ch. Dickens).

В таких предложениях инфинитив может быть представлен формой без to:

"Oh! what does it matter? Phil never knows what he's got on!" No one had credited an answer so outrageous. *A man not know what he had on!* No, no! (J. Galsworthy). "He fancies he can play at billiards," said he. "I won two hundred of him at the Cocoa Tree. *He play*, the young flat!" (W. Thackeray). "Why not *our sweet Italy be heaven on earth if only she were free?*" (E. Voynich).

Единственный возможный анализ таких предложений состоит в том, чтобы считать инфинитив или словосочетание с ядром — инфинитивом сказуемым, а предшествующее ему существительное, субстантивное местоимение или субстантивное словосочетание — подлежащим предложения. Поскольку это так, постольку в предложениях, в которых эксплицитно представлен только инфинитив или словосочетание с ядром — инфинитивом, следует усматривать наличие нулевого подлежащего. Это подлежащее в ряде случаев может быть эксплицировано из окружающего контекста.

E.g.: And *he* strode out into the darkening lanes, caution and the desire of possession playing see-saw within *him*. 'Bonsoir, monsieur!' How softly she had said it. **To know what was in her mind!** (J. Galsworthy). He was thinking, "Infamous! **To send a stripling like this chap!** You'd think *they* knew better, upon my word!" (M. Catto).

В этих случаях можно говорить о том, что подлежащее инфинитивного предложения представлено нулевым вариантом того или иного слова, эксплицируемым синтагматически. В тех же случаях, когда такая экспликация невозможна, нулевое подлежащее имеет вполне определенное семантическое содержание: оно обозначает обобщенный или неопределенно-личный субъект, подобно нулевому подлежащему в русских предложениях типа **Говорят**, что... или **Цыплят по осени считают**. (Ср. также аналогичные инфинитивные предложения русского языка). Необходимо указать только, что в такого рода предложениях эллипс подлежащего является **обязательным** (ср. напр. To take an obvious example, etc.).

Из сказанного выше вытекает, что инфинитивные предложения, как неэллиптические (полные), так и эллиптические, являются особым структурным типом предложений английского языка, в котором сказуемое представлено непредикативной формой. Такое утверждение противоречит не только самому термину «непредикативная форма глагола», но и данному выше определению сказуемого как НС предложения, включающей в себя предикативную форму глагола. По сути дела, мы приходим к выводу, что инфинитив в английском языке (как и в других) может в определенных случаях выступать как предикативная форма. Принципиально говоря, в этом нет ничего невозможного: предикативное употребление глагольных форм, относимых обычно к числу непредикативных (напр. причастий), встречается во многих языках, особенно неиндоевропейских, где вообще нет строгого отграничения предикативных форм глагола от непредикативных. Учитывая, однако, малая распространенность инфинитивных предложений в английском языке и их ярко выраженную стилистическую отмеченность, мы считаем возможным просто оговоривать, что они представляют собой исключение из общего определения сказуемого в английском языке.

Литература. По проблеме эллипса и эллиптическим конструкциям существует весьма обширная литература; см. напр. О. М. Барсова, Двусоставные безглагольные предложения в современном английском языке (Научные доклады высшей школы, «Филологические науки», 1959, № 2); ее же, О трех степенях слитности именного предложения («Вопросы языкознания», 1961, № 3); Н. Б. Глебова, Эллиптическое (неполное) предложение в современном английском языке. (Ученые записки Дальневосточного университета, 1962, вып. 5);

О. А. Гумилевская, Эллиптические обороты в английском предложении («Иностранные языки в школе», 1952, № 5); Н. М. Гусев, К вопросу о «неполных» предложениях в английском языке (Ученые записки ЛГУ, Серия филол. наук. вып. 50, 1958); К. А. Мейсельман, К вопросу о разграничении неполных и односоставных предложений в современном английском языке (Ученые записки I ЛГПИИЯ, вып. III, 1956); В. Л. Юхт, Некоторые вопросы теории неполных предложений (Научные доклады высшей школы, «Филологические науки», 1962, № 2); В. А. Белоусова, Односоставные предложения в современном английском языке (дисс.) (Л., 1954); С. С. Беркнер, Некоторые явления взаимодействия реплик английской диалогической речи (дисс.) (М., 1960); Г. А. Вейхман, Синтаксические единства в современном английском языке (дисс.) (М., 1963); Р. Е. Дудучава, Структура неполносоставных предложений английской диалогической речи (дисс.) (Тбилиси, 1966). Из зарубежной литературы см. З. Хэррис, Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре (Сб. «Новое в лингвистике», вып. II, стр. 569 — 572; 585 — 591; G. Curme, *Syntax*, pp. 21; 28-29; E. Kruisinga, *A Handbook of Present-Day English*, P. II, 3, 2120-2131; O. Jespersen, *A Modern English Grammar*, P. III, 17.80-17.87; 17.91-17.96; P. V, 20.31-20.34; P. VII, 3.31-3.65; см. также R. Jakobson, *Signe zéro*, «Mélanges de linguistique offerts a Ch. Bally», 1939; Специально по инфинитивным предложениям см. также статью Б. И. Бирштейн «К вопросу об инфинитивных предложениях в английском языке» (Ученые записки I-го ЛГПИИЯ, т. IX, 1956).

VI. О Т. Н. «АКТУАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ» ПРЕДЛОЖЕНИЯ

36. Проблема т. н. «актуального» или «логикоммуникативного» членения предложения получила весьма широкое и основательное освещение в лингвистической литературе, особенно советской (см. список литературы в конце раздела). Достаточно подробно изучен этот вопрос и применительно к английскому языку. В этой связи мы не собираемся вдаваться здесь в детали этой проблемы — нас интересует, прежде всего, наиболее общая постановка вопроса, а именно, вопрос об отношении т. н. «актуального членения» предложения к синтаксической структуре предложения в той ее форме, в какой она была описана в предыдущих разделах нашего исследования.

Нельзя не признать того факта, что существует непосредственное соотношение между структурой предложения как единицы языка и структурой логического суждения как основной формы мышления. Столь же очевидным является и то, что НС предложения — подлежащее и сказуемое — отнюдь не всегда совпадают с субъектом и предикатом логического суждения, в том смысле, что подлежащее предложения не всегда выражает логический субъект, а сказуемое — логический предикат.

В сущности, вопрос об актуальном членении предложения возникает только в тех случаях, когда синтаксическое членение предложения (его ПС-структура) находится в несоответствии с субъектно-предикатным членением логического суждения. В этом случае термин «актуальное членение» (называемое также «логико-коммуникативным» или просто «коммуникативным») обозначает членение предложения, расходящееся с его синтаксическим членением на подлежащее и сказуемое и выражающее субъектно-предикатное членение выражаемого в предложении логического суждения. Сами члены такого «актуального членения» называются в разных работах по-разному: слово или группа слов, выражающие логический субъект, называются «данным», «опорой коммуникации», «смысловым субъектом», «лексическим субъектом», «поводом» или «темой»; слово же или группа слов, выражающие логический предикат, называются «новым», «центром коммуникации», «смысловым предикатом», «лексическим предикатом», «ядром» или «ремой». (См. указанную литературу).

37. В каждом языке существуют определенные средства, дающие возможность сигнализировать «актуальное членение» предложения в тех случаях, когда оно не совпадает с синтаксическим членением предложения по НС (подлежащее — сказуемое). Применительно к английскому языку такими средствами являются:

1) Порядок слов. Во многих случаях отклонение от обычного порядка слов в английском предложении (подлежащее — сказуемое) объясняется именно потребностями выражения «актуального членения» предложения, несовпадающего в этих случаях с членением предложения по НС. Так, вынесение на первое место в предложении, в положение перед подлежащим, приглагольного адъюнкта — дополнения или расширения — часто имеет место в тех случаях, когда этот выносимый на первое место элемент является в предложении выразителем логического субъекта:

Ransie Bilbro drew a small tobacco-bag from his trousers pocket. **Out of this** he shook upon the table a five-dollar note. (O. Henry). He wrote two letters. **One** he put in his pocket, **the other** he handed to the valet. (O. Wilde). "Her dress was brown, rather darker than coffee colour...

Her gloves were greyish, and were worn through at the right forefinger. **Her boots I** didn't observe." (A. Conan Doyle). She remembered the phrase. It had pleased her. **Of the threat** she said nothing. (O. Wilde). It also appears in reply to a question such as "Who's there?" **To this question** the normal response in most dialects is "me". (A. Hill). **By predictability** is meant systematically describable occurrence. (ib.). [См. также примеры ниже, в 2)].

Другим случаем применения необычного порядка слов в целях выражения «актуального членения» предложения является использование инверсии в целях выделения подлежащего как выразителя логического предиката.

E.g.: Followed **five minutes of acute misery**. (J. Galsworthy). In the centre of the room stood **a glass table on iron legs**. (G. Elliot). Woven into it was **a mystery**. (M. Catto). Francis took the slip of paper. Written on it was **an address in Greek Street**. (ib.). In the morning were **the manoeuvres**. (D. Lawrence). [Ср. также последний пример в 1)]. 2) **Конструкция с предваряющим there**. В случае употребления этой конструкции лексическая часть подлежащего (существительное, субстантивное словосочетание, местоимение или местоименное словосочетание) находится в положении после сказуемого и тем самым, как и в предыдущем случае, выражает логический предикат суждения. Примеры см. выше, где был дан анализ конструкции с предваряющим there.

3) **Артикли**. В случае если подлежащее или ядро подлежащего употребляется с неопределенным или нулевым артиклем, то обычно это подлежащее является выразителем логического предиката суждения. Ср. следующие английские предложения с их русскими переводами¹:

The door opened and a man	Дверь открылась, и в
and a woman entered.	комнату вошли какой-то
(M. Wilson).	мужчина с дамой .
An idea struck her. (Jerome	Ей пришла в голову новая
K. Jerome).	идея.

¹ Перевод здесь является показательным в том отношении, что одним из условий адекватного перевода является сохранение неизменного актуального членения предложения, о чем см. ниже.

In a few minutes, *a youth* Спустя несколько минут appeared
in the distance... вдали показался **юноша**.
(Th. Hardy).

Vacation was approaching. Приближались **каникулы**. (M.
Twain).

4) **Частицы**. Одной из функций частиц в английском (как и в русском) языке является выделение в предложении слова, выражающего логический предикат суждения; так, в нижеследующих предложениях подлежащее выражает предикат суждения, что сигнализируется примыкающей к подлежащему частицей:

Only a dream can call it up again in all its fury,
rage and passion. (Ch. Dickens). *Even the women*
were aroused to action. (A. Cronin). He *alone* of all the
crew had not had a day's illness in port. (J. Conrad).

{ **who**

5) **Особая конструкция it {be}... { which**
{ I that.

Эта характерная для английского языка конструкция используется для выделения в предложении любого слова или группы слов как выразителей предиката суждения. Конструкция эта как бы «вдвигается» в предложение, окружая выделяемое слово или группу слов, которые одновременно выносятся в положение, предшествующее всем остальным словам в предложении¹:

Bosinney first noticed her, and asked her name. —
> *It was* Bosinney *who* first noticed her, and asked her
name. (J. Galsworthy).

His splendid dream arose for Ruth. -> *It was for*
Ruth *that* his splendid dream arose. (J. London).

He gained there his reputation as a missionary
preacher. → *It was there that* he gained his reputation
as a missionary preacher. (E. Voynich).

He saw his master's face rarely. → *It was rarely*
he saw his master's face.² (D. Lawrence).

¹ См. C. Onions, *An Advanced English Syntax*, pp. 21-22; O. Jespersen, *Analytic Syntax*, pp. 83-88.

² В этом примере *that* представлен нулевым вариантом.

The sharpest distinctions between conjunctions and the related classes are found in distribution.—> *It is in distribution that the sharpest distinctions between conjunctions and the related classes are found.* (A. Hill).

6) Интонационное выделение. Иногда единственным языковым средством выявления слова, выражающего логический предикат в суждении, является интонационное выделение посредством т. н. «фразового» или «логического» ударения. Это средство, правда, относится целиком к области устной речи; на письме, однако, в некоторых случаях оно находит отражение в виде шрифтового выделения данного слова (обычно при помощи курсива), напр.: "*I ought to have done it,*" he whispered. "*I ought to have done it months ago.*" (H. Wells).

38. Таким образом, мы видим, что английский язык использует для выделения членов «актуального членения» предложения самые разнообразные средства; при этом, как правило, не в отдельности, а совместно, в комбинации друг с другом (напр. для выделения подлежащего предложения как выразителя логического предиката, т. е. как «нового» или «центра сообщения», в предложении *In the centre of the room stood a table* применены одновременно порядок слов — инверсия, неопределенный артикль *a*, в устной речи, интонационное выделение). Но вывод из этого может быть только один: **единицы актуального членения предложения** («данное» и «новое» или «тема» и «рема» и т. д.) **не могут считаться синтаксическими (и тем самым, вообще грамматическими) единицами.** Действительно, нельзя считать грамматической категорией логическое понятие, не имеющее постоянного, единого формального средства выражения и находящее выражение в целом конгломерате самых различных языковых средств — грамматических, лексических, интонационных. **Любой** язык обладает совокупностью средств, дающих ему возможность выражать **любые** категории общечеловеческого мышления; но грамматическими эти категории могут быть признаны только при условии наличия **постоянного и единого формального средства выражения** этих категорий. В любом языке находят свое выражение такие общечеловеческие понятия как количество, качество, время, пространство и пр.;

но лишь там, где в языке есть постоянное и единое формальное средство выражения этих понятий (напр. морфема времени у предикативных форм глагола), можно говорить о наличии соответствующих **грамматических** единиц. Конечно, английский, да и всякий иной язык имеет в своем распоряжении достаточное количество средств, обеспечивающих ему возможность выражения членения логического суждения, т. е. выражения логического субъекта и предиката в тех случаях, когда они не совпадают с синтаксическими единицами — подлежащим и сказуемым предложения. Однако это еще не означает, что мы можем говорить о наличии в языке **грамматических**, а именно синтаксических категорий (типа «данное» и «новое»): для этого не больше оснований, чем для утверждения о существовании в английском языке напр. «грамматической категории количества» на том основании, что английский язык обладает системой средств, грамматических и лексических (формы числа существительного и глагола, числительные, местоимения количественного значения, артикли, существительные с лексическим значением количества, «счетные наречия» и пр.), дающих ему возможность выражать значение количества. В этом случае мы с неизбежностью приходим к выводу о том, что во всех языках имеется одна и та же система грамматических категорий, ибо все языки, безусловно, имеют средства, дающие им возможность выражения универсальных, общечеловеческих категорий мышления. Но такой подход неизбежно приведет к нивелированию специфики грамматического строя языков, к замене индивидуальных грамматик конкретных языков универсальной «логической» грамматикой. Вряд ли есть необходимость доказывать ошибочность такого подхода. Все языки имеют средства выражения общечеловеческих, универсальных категорий логического субъекта и предиката — однако **грамматическими** единицами мы можем признать лишь те из этих средств, которые отличаются постоянством и единством формального выражения, т. е. только синтаксические понятия **подлежащего** и **сказуемого** (точно так же, как грамматическим средством выражения количества могут быть признаны только такие формально выраженные категории, как число существительного и глагола).

Из этого, конечно, никак нельзя сделать того вывода, что мы считаем вопрос о т. н. «актуальном членении» предложения неинтересным и не заслуживающим изучения. Как раз наоборот — мы полагаем; что этот вопрос является одним из наиболее интересных и важных как с чисто теоретической, так и с прикладной точки зрения. Мы хотим только сказать, что вопрос этот **выходит далеко за рамки синтаксиса** и должен быть предметом изучения того раздела языкознания, которое занимается рассмотрением проблемы применения различных языковых средств в целях выражения того или иного смыслового содержания безотносительно к конкретной природе — морфологической, синтаксической или лексической — самих этих средств; иными словами, вопрос этот целиком входит в сферу компетенции **лингвистической стилистики**¹. Само собой разумеется, рассмотрение вопроса о т. н. актуальном или логико-коммуникативном членении предложения имеет первостепенное значение для такой отрасли прикладного языкознания как **лингвистическая теория перевода**: именно в силу того, что эта отрасль, как мы уже указывали, интересуется языковыми единицами исключительно с **функциональной** точки зрения, то есть подходит к ним со стороны выражаемого ими содержания безотносительно к конкретной лингвистической (грамматической или лексической) природе рассматриваемых единиц. Неслучайно одним из основных требований, предъявляемых к адекватному переводу, является как раз требование сохранения **неизменности актуального членения предложения** (за исключением особых, контекстуально обусловленных случаев), что было бы немыслимо, если бы это членение предложения имело чисто синтаксическую, а не логико-семантическую природу; ср. немыслимость требования напр. сохранять при переводе неизменным членение предложения на подлежащее и сказуемое, которое в процессе перевода как раз весьма нередко подвергается трансформации.

39. Именно с точки зрения теории перевода представляется особо интересным тот факт, что в английском языке, по сравнению с русским,

¹ Мы в этом отношении вполне согласны с акад. В. В. Виноградовым, который отмечает: «Изучение типизированных форм применения одной и той же синтаксической схемы предложения для выражения разного содержания — интересная задача **стилистики** национального языка». («Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения», «Вопросы языкознания», № 1, 1954, стр. 24; *подчеркнуто мною* — Л. Б.).

синтаксическое членение предложения на подлежащее и сказуемое гораздо чаще совпадает с «актуальным членением» предложения. Этот факт, объясняемый более твердым порядком слов в предложении английского языка с его тенденцией к поддержанию последовательности «подлежащее — сказуемое», вызывает необходимость в многочисленных синтаксических и морфологических трансформациях при переводе. Ср. напр. следующие предложения русского языка с их английскими переводами:

Делегацию встретила группа студентов.	The delegation was met by a group of students.
Посетителей просят оставить пальто в гардеробе.	Visitors are requested to leave their coats in the cloak-room.
Над ним смеялись.	He was laughed at.
Ему предложили новую должность.	He was offered another post.
В этом доме никто уже давно не живет.	This house has not been lived in for a long time.
В 1960 г. многие страны Африки добились независимости.	1960 saw many African countries gaining independence.
Вследствие уменьшения поступления воды в Аральское море там понизится уровень воды.	The reduced influx of water will lower the Aral Sea level.
Благодаря этой кампании в борьбу за мир были вовлечены все прогрессивные писатели Австралии.	The campaign drew all Australian progressive writers into the struggle for peace.

Как видно из примеров, во многих случаях там, где логический субъект в русском языке выражен в вынесенном в начало предложения подчиненном члене (дополнении или расширении) при глаголе-сказуемом, в соответствующем английском предложении он выражен в подлежащем. Именно этим объясняется факт существования в английском языке гораздо более свободной, чем в русском, сочетаемости «неодушевленных» подлежащих с глаголами-сказуемыми, обозначающими действия, свойственные одушевленным существам; тенденция английского языка к поддержанию в предложении последовательности «подлежащее — сказуемое»

при необходимости представления «неодушевленного» понятия как субъекта логического суждения как раз и приводит к возникновению конструкций, подобных *The year saw...*, *The campaign drew...*, etc.

Литература.¹ Вопрос о так называемом «актуальном членении» предложения в общезыковедческом плане обсуждается в следующих работах: Г. В. Колшанский, Проблемы логического анализа структуры языка (дисс.) (М., 1964); К. Г. Крушельницкая, К вопросу о смысловом членении предложения («Вопросы языкознания», 1956, №5); Ю. К. Щеглов, К понятиям логических субъекта и предиката (Сб. «Машинный перевод и прикладная лингвистика», вып. 8, М., 1964); В. З. Панфилов, Грамматика и логика (М.-Л. 1963). Применительно к английскому языку эта проблема освещается в работах: Л. М. Булгакова, Место подлежащего относительно сказуемого в современном английском языке («Иностранные языки в школе», 1950, № 2); Т. М. Кобленц, О месте прямого дополнения к глагольному сказуемому в современном английском языке («Иностранные языки в школе», 1948, №4); Ю. Денисенко, Г. Дьяченко, Некоторые способы выделения логического предиката и их роль в переводе с русского языка на английский (Уч. записки 1-го МГПИИЯ, т. XIII, 1958); В. Д. Ившин, Грамматические средства логического выделения главных членов предложения в простом повествовательном английском предложении (дисс.) (М., 1963); А. И. Смирницкий, Синтаксис английского языка (стр. 109 — ПО; 67 — 70); Л. С. Бархударов и Д. А. Штелинг, Грамматика английского языка, стр. 295 — 298; 351 — 352; F. Danes, *Sentence Intonation from a Functional Point of View* ("Word", v. 16, 1960, No. 1); A. W. de Groot, *Les oppositions dans les systèmes de la syntaxe et des cas*. «Melanges de linguistique offerts a Ch. Bally», Genève, 1939; A. Hatcher, *Syntax and the Sentence* ("Word", v. 12. 1956, No. 2).

Указана только новейшая литература по проблеме.

ОБЩИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ВОПРОСАМ СИНТАКСИСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

1. В. Н. Жигadlo, И. П. И в а н о в а , Л. Л. Иофик. Современный английский язык. М., 1956.
2. Б. А. Ильиш. *The Structure of Modern English*. М.—Л., 1965.
3. «Новое в лингвистике» (сост. В. А. Звегинцев), вып. II, М., 1962 (раздел III, «Трансформационная грамматика»).
4. А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. М., 1957.
5. L. Bloomfield. *Language*. N. Y., 1933.
6. G. Curme. *A Grammar of the English Language*. v. III, Syntax, Boston, 1931.
7. M. Deutschbein. *System der Neuenglischen Syntax*. Leipzig, 1931.
8. W. Francis. *The Structure of American English*. N. Y., 1958.
9. Ch. Fries. *American English Grammar*. N. Y., 1940.
10. Ch. Fries. *The Structure of English*. N. Y., 1952.
11. Z. Harris. *String Analysis of Sentence Structure*. The Hague, 1962.
12. A. Hill. *Introduction to Linguistic Structures*. N. Y., 1958.
13. O. Jespersen. *A Modern English Grammar on Historical Principles*. PP. II, III, V, VII, 1914-1949.
14. O. Jespersen. *Analytic Syntax*. Copenhagen, 1937.
15. E. Kruisinga. *A Handbook of Present-Day English*. P. II, 1-3, Groningen, 1932.
16. R. Lees. *The Grammar of English Nominalizations*. Indiana, 1963.
17. R. Long. *The Sentence and Its Parts*. Chicago, 1961.
18. E. Nida. *A Synopsis of English Syntax*. Norman, 1960.
19. C. Onions. *An Advanced English Syntax*. L., 1911.
20. H. Poutsma. *A Grammar of Late Modern English*. P. I, Groningen, 1904.
21. P. Roberts. *English Sentences*. N. Y., 1962.
22. P. Roberts. *Patterns of English*. N. Y., 1956.
23. G. Scheurweghs. *Present-Day English Syntax*. L., 1959.
24. W. Stokoe. *The Calculus of Structure*. Washington, 1960.
25. H. Sweet. *A New English Grammar*. Logical and Historical, Oxford, 1900-1903.
26. A. Vechtman-Veth. *A Syntax of Living English*. Utrecht, 1928.
27. G. Wendt. *Syntax des heutigen Englisch*. Heidelberg, 1911- 1914.
28. H. Whitehall. *Structural Essentials of English*. L., 1958.
29. R. Zandvoort. *A Handbook of English Grammar*. L., 1957.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От автора	3
Список условных обозначений	7
 Введение	
I. Грамматический строй. Предмет грамматики	9
II. Основные единицы грамматического строя. Разделы грамматики	11
III. Разделы синтаксиса	12
 Глава первая. Принципы синтаксического моделирования	
I. Общие положения	15
II. Модель членов предложения	16
III. Дистрибутивная модель	18
IV. Модель непосредственно составляющих	20
V. Трансформационная модель	25
 Глава вторая. Основные понятия синтаксиса	
I. Понятие синтаксической связи	30
II. Понятие синтаксической функции	32
III. Типы синтаксической связи	34
 Глава третья. Словосочетание	
I. Общие положения	44
II. Типы словосочетаний	45
III. Подчинительные словосочетания	46
А. Общая характеристика	46
Б. Типы подчинительных словосочетаний	47
В. Субстантивные словосочетания	49
а. Субстантивные словосочетания с адъюнктом в препозиции	49
б. Субстантивные словосочетания с адъюнктом в постпозиции	64
Г. Глагольные словосочетания	77
а. Глагольные словосочетания с расширением ...	82
б. Глагольные словосочетания с объектным дополнением	89
Глагольные словосочетания с беспредложным объектным дополнением	90
Глагольные словосочетания с предложным объектным дополнением	92

в. Глагольные словосочетания с квалифицирующим дополнением.....	95
г. Глагольные словосочетания с двумя расширениями	99
д. Сложные глагольные словосочетания с расширением и дополнением	99
е. Сложные глагольные словосочетания с двумя беспредложными объектными дополнениями ...	100
ж. Сложные глагольные словосочетания с беспредложным и предложным объектным дополнением	102
з. Сложные глагольные словосочетания с объектным и квалифицирующим дополнением.....	104
Д. Адъективные словосочетания	110
Е. Адвербиальные словосочетания	113
Ж. Местоименные словосочетания	114
3. Особый тип словосочетаний с адьюнктом — инфинитивом или группой «as + инфинитив».....	115
IV. Сочинительные словосочетания.....	116
А. Общая характеристика и типы сочинительных словосочетаний	116
Б. Союзные сочинительные словосочетания	119
а. Простые союзные словосочетания	119
б. Соотносительные союзные словосочетания	120
В. Бессоюзные сочинительные словосочетания.....	121
а. Копулятивные словосочетания	122
б. Аппозитивные словосочетания	123
V. Предикативные словосочетания	128
А. Общая характеристика и типы предикативных словосочетаний.....	128
Б. Инфинитивное предикативное словосочетание	132
В. Герундиальное предикативное словосочетание ...	133
Г. Абсолютное предикативное словосочетание	134
VI. Некоторые трудные случаи членения словосочетаний по НС	136
Глава четвертая. Предложение	
I. Общие положения	141
II. Сказуемое	145
А. Общая характеристика	145
Б. Простое сказуемое.....	147
В. Именное сказуемое	148
Г. Сложное сказуемое	152
III. Подлежащее	157
А. Общая характеристика	157
Б. Составное подлежащее	159
а. Составное подлежащее с предваряющим it ...	159
б. Составное подлежащее с предваряющим there . .	161
IV. Грамматическая связь между подлежащим и сказуемым	163
А. Подлежащее — существительное	164
Б. Подлежащее — местоимение	166
В. Подлежащее — субстантивное словосочетание ...	167
Г. Подлежащее — сочинительное словосочетание ...	168
V. Структурные типы предложений	172
А. Побудительные и побудительные предложения . .	172

Б. Неэллиптические и эллиптические предложения . . .	176
а. Синтагматически восполняемые эллиптические предложения	181
б. Парадигматически восполняемые эллиптические предложения	183
VI. О т. н. «актуальном членении» предложения	188
Общий список литературы по вопросам синтаксиса английского языка	197

Леонид Степанович Бархударов

СТРУКТУРА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Редактор *И. Э. Волкова*

Издательский редактор *В. И. Киселева*

Технический редактор *З. А. Абдулхакова*

Корректоры *Л. В. Медникова* и *Е. С. Поздникина*

Сдано в набор 4/IV-1966 г. Подп. к печати 16/IX-1966 г.
Формат 84X108 ¹/₃₂. Объем 6,25 печ. л. 10,5 усл. п. л. Уч.-изд. л. 10,88.
Изд. № ИН-376. Тираж 12 000 экз. Зак. 1443. Цена 48 коп.

Тематический план издательства «Высшая школа»
(вузы и техникумы) на 1966 год. Позиция № 267.
Москва, И-51, Неглинная ул., д. 29/14,
Издательство «Высшая школа»

Московская типография № 7 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Пер. Аксакова, 13